

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Никифоров Святослав Вадимович

**ПРОБЕЛЫ И ИХ ВОСПОЛНЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Шумилов Владимир Михайлович

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретические подходы к проблеме пробелов в международном праве	22
§ 1.1. Научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве	22
§ 1.2. Критерии пробельности. Классификация пробелов по критерию связи с международно-правовыми институтами и отраслями	56
Глава II. Специфика пробелов в <i>традиционных</i> международно-правовых институтах и отраслях	76
§ 2.1. Степень пробельности в традиционных отраслях и институтах международного права	76
§ 2.2. Восполнение пробелов в традиционных международно-правовых институтах и отраслях	88
Глава III. Специфика пробелов в <i>новых</i> международно-правовых институтах и отраслях международного права.	112
§ 3.1. Пробелы и их восполнение в «новых» сферах общественных отношений, связанных с развитием технологий	112
§ 3.2. Пробелы и их восполнение на примере общественных отношений в технологической сфере, касающихся физической природы человека	150
Заключение	168
Список литературы	175
Приложения	220

Введение

Актуальность темы исследования. В современный период трансформации мироустройства и связанного с ним международного правопорядка происходят существенные изменения в международно-правовой надстройке. Как и в прежние переломные моменты истории на передний край выходят, с диалектической точки зрения, как вопросы, которые содержат потенциал развития, так и проблемы, которые мешают двигаться вперед.

Для современного международного права, характеризующегося быстрой адаптацией к реалиям межгосударственных отношений, одной из проблем на пути развития встает проблема пробелов – проявления неполноты или отсутствия необходимых международно-правовых норм и принципов в уже существующих международно-правовых режимах. Это препятствует становлению и окончательному оформлению многих международно-правовых институтов. Такое состояние дел понижает эффективность всей международно-правовой системы.

С другой стороны, проблему пробелов необходимо рассматривать и как вопрос потенциального развития международного права: выявление пробелов позволяет государствам целенаправленно сосредоточиться над правотворческой работой, формулированием норм и заключением новых международных договоров; восполнять недостатки регулирования, используя все многообразие методов и инструментов регулирования - от мягкого права (включая регулирование политическими нормами) до полноценных и эффективных норм международного права.

Проблематика *пробелов в международном праве* находится, в определенном смысле, в центре происходящих изменений в международно-правовой системе и международном правопорядке, а восполнение пробелов выступает как необходимый элемент развития международного права.

Проблема становится для России, стран ЕАЭС, ШОС и БРИКС тем актуальнее, что в современных реалиях кризиса отношений между Российской Федерацией и недружественными странами, пробелов в международно-правовом регулировании становится всё больше, а вместе с тем и всё острее - необходимость их восполнения. Активизация сотрудничества государств ЕАЭС, ШОС и БРИКС в области выработки совместных подходов к своевременному выявлению и восполнению пробелов в международном праве способно смягчить негативный эффект от фрагментации международно-правового пространства и не допустить чрезмерного разрастания пробелов.

Степень научной разработанности темы. В науке международного права отсутствует современное всестороннее комплексное исследование по данной теме.

К настоящему времени можно назвать только одно диссертационное исследование - диссертацию В. Н. Лихачева, посвященное пробелам в международном праве: «Пробелы в современном международном праве (теоретические и методологические аспекты)»¹ 1990 г. Однако эта работа была написана до коренного изменения международно-правовой системы, вызванного распадом СССР, и, соответственно, объективно не может отражать современных реалий – от значительного увеличения количества государств-субъектов международного права до расширения предмета международного права в условиях глобализации, а сегодня – фрагментации международного права.

Некоторые идеи, подходы, концептуальные взгляды на вопросы пробелов в международном праве встречаются в научных работах

---

¹ Лихачев, В. Н. Пробелы в современном международном праве: (Теорет. и методол. аспекты): Дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук: (12.00.10) / АН УССР. Ин-т государства и права. - Киев: Б. и., 1990. – 52 с. - Библиогр.: с. 48-52 (29 назв.). – Текст: непосредственный.

российских правоведов: Р. М. Валеева², В. В. Лазарева³, И. И. Лукашука⁴, А. П. Мовчана⁵, Д. И. Фельдмана⁶, А. А. Данельяна⁷, И. М. Лифшица⁸, В. Н. Русиновой⁹, В. Л. Толстых¹⁰, Н. А. Соколовой¹¹, В. М. Шумилова¹², а также Э. Карти [Anthony Carty]¹³, М. Коскенниemi [M. Koskenniemi]¹⁴ и др.

Поскольку проблематика пробелов связана с темой международной правосубъектности, соотношения прав и обязанностей государств, интерес представляют научные труды, касающиеся данного вопроса, в том числе в историческом аспекте: Л. А. Камаровского¹⁵, О. О. Эйхельмана¹⁶, А. М.

² Валеев, Р. М., Курдюков, Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов/ Р. М. Валеев, Г. М. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с. – Текст: непосредственный.

³ Лазарев, В. В. Пробелы в советском праве и методы их установления: Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 1967. – 21 с. – Текст: непосредственный.

⁴ Лукашук, И. И. Международное право: Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов/ И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2015. – 415 с. – Текст: непосредственный.

⁵ Мовчан, А. П. Международный правопорядок /А. П. Мовчан. РАН. Ин-т государства и права. – М., 1996. – 102 с. – Текст: непосредственный.

⁶ Фельдман, Д. И. О понятии пробелов в современном международном праве/ Д. И. Фельдман, В. В. Лазарев, В. Н. Лихачев. - Текст: непосредственный // Советский ежегодник международного права. 1980 / Советская Ассоциация международного права. – М.: Наука, 1981. – С. 127 – 139.

⁷ Данельян, А. А. Киберпространство и международное право / А. А. Данельян. – Текст: непосредственный // Международный правовой курьер. – 2019. – № 4-5 (33-34). – С. 5-11.; Данельян, А. А. Международное право: вчера, сегодня, завтра / А. А. Данельян. – Текст: непосредственный // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 11-16.

⁸ Лифшиц, И. М., Лосева, А. В. Правовое регулирование криптоактивов в Швейцарии/ И. М. Лифшиц, А. В. Лосева. – Текст: непосредственный // Международное право. – 2020. - № 4. – С. 1-10.

⁹ Русинова, В. Н. Международно-правовой принцип невмешательства и кибероперации: неоправданные ожидания? / В. Н. Русинова. – Текст: непосредственный // Международное правосудие. – 2018. – № 1. – С. 38-52.

¹⁰ Толстых, В. Л. Реформа космического права/ В. Л. Толстых. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. - № 5 (126) май. – С. 166-182.

¹¹ Соколова, Н. А. Изменение климата: развитие международно-правового регулирования / Н. А. Соколова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 12 (133). – С. 177-184.

¹² Шумилов, В. М. Эволюция современного международного экономического правопорядка/ В. М. Шумилов. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – № 3 (94). – 2016. – С. 63-71.

¹³ Anthony Carty. *Philosophy of International Law*. – Edinburgh University Press Ltd 22 George Square, Edinburgh, 2007. – 272 p. – Текст: непосредственный.

¹⁴ Koskenniemi M. *From Apology to Utopia: the structure of international legal argument*. Cambridge University Press, 2006. – Текст: непосредственный. См. также: Толстых, В. Л. Обзор книги М. Коскенниemi «От апологии к утопии: структура международно-правового аргумента»/ В. Л. Толстых. – Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5 (110). – С. 61-70; Толстых, В. Л. Обзор книги М. Коскенниemi «От апологии к утопии: структура международно-правового аргумента» (окончание)/ В. Л. Толстых. – Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6 (111). – С. 52-62 и др.

¹⁵ Камаровский, Л. А. Международное право/ Л. А. Камаровский. – М.: Типо - Литография Г. И. Простакова, Балчугъ, домъ Симонова монастыря, 1905. – 118 с. – Текст: непосредственный.

¹⁶ Эйхельман, О. О. К вопросу об истории международного права и истории его литературы / [Соч.] Проф. О. Эйхельмана. – Киев: Унив. тип. (И.И. Завадского), 1885. – 67 с. – Текст: непосредственный.

Горовцева¹⁷, С. В. Черниченко¹⁸, И. П. Блищенко¹⁹, Ю. М. Колосова²⁰, А. Х. Абашидзе²¹, А. Я. Капустина²², Е. А. Моисеева²³, Г. М. Вельяминова²⁴, Т. Д. Матвеевой²⁵ и др.

Важно отметить исследования, касающиеся правового регулирования в отдельных сферах межгосударственных отношений. В России это работы: А. Х. Абашидзе²⁶, Г. А. Осницкой²⁷, Ф. Н. Ковалева²⁸, И. И. Чепрова²⁹, А. Л. Колодкина³⁰, А. П. Мовчана³¹, О. Н. Садикова³², Г. П. Жукова³³, Е. П.

¹⁷ Горовцев, А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом/ А. М. Горовцев, прив.-доц. Петрогр. ун-та. - Петроград: Скл. изд. кн. маг. «Право», 1916-1917. – 303 с. – Текст: непосредственный.

¹⁸ Черниченко, С. В. Контуры международного права. Общие вопросы/ С. В. Черниченко. – М.: «Научная книга», 2014. – 592 с. – Текст: непосредственный.

¹⁹ Блищенко, И. П. Международное и внутригосударственное право/ И. П. Блищенко. – М.: Госюриздат, 1960. – 237 с. – Текст: непосредственный.

²⁰ Колосов, Ю. М., Кузнецов, В. И. Международное право: учебник/ Дип. академия и МГИМО (У) МИД РФ; под ред. Ю. М. Колосова, В. И. Кузнецова. — Москва: Международные отношения, 1999. – 624 с. – Текст: непосредственный.

²¹ Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации: учебник для вузов / А. Х. Абашидзе [и др.]; под редакцией А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 331 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.

²² Капустин, А. Я. Международное право и вызовы XXI века/ А. Я. Капустин. – Текст: непосредственный// Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 5 – 19.

²³ Бекашев, К. А., Моисеев, Е. А. Международное публичное право в вопросах и ответах: учебное пособие/ К. А. Бекашев, Е. А. Моисеев. – Москва: Изд-во «Проспект», 2015. – 224 с. – Текст: непосредственный.

²⁴ Вельяминов, Г. М. Международное право: опыты/ Г. М. Вельяминов. – М.: Статут, 2015. – 1006 с. – Текст: непосредственный.

²⁵ Матвеева, Т. Д. Статус «непризнанных государств» в контексте доктрины международной правосубъектности/ Т. Д. Матвеева. – Текст: непосредственный// Российская ассоциация международного права. Российский ежегодник международного права. – 2016. – СПб. – 2017. – С. 109-127.

²⁶ Международное воздушное право: учебник для вузов / А. И. Травников [и др.]; под редакцией А. И. Травникова, А. Х. Абашидзе. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 444 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.

²⁷ Осницкая, Г. А. Освоение космоса и международное право. – Москва: Госюриздат, 1962. – 72 с. – Текст: непосредственный.

²⁸ Ковалев, Ф. Н. На пути к космическому праву/ Ф. Н. Ковалев, И. И. Чепров. – Москва: Изд-во ИМО, 1962. – 178 с. – Текст: непосредственный.

²⁹ Чепров, И. И. Организация Объединенных Наций и проблема мирного использования космоса: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / АН СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – Москва, 1970. – 16 с. – Текст: непосредственный; Чепров, И. И. Новые проблемы международного права/ И. И. Чепров. - Москва: Междунар. отношения, 1969. – 80 с. – Текст: непосредственный.

³⁰ Морское право и международное научно-техническое сотрудничество / Под ред. А.Л. Колодкина. – М., 1991. – 87 с. - Текст: непосредственный; Колодкин, А. Л. Мировой океан: международно-правовой режим: основные проблемы / А. Л. Колодкин, В. Н. Гуцуляк, Ю. В. Боброва. - Москва: Статут, 2007. – 635 с. – Текст: непосредственный.

³¹ Мовчан, А. П., Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане / [А. П. Мовчан, А. Янков, С. А. Гуреев и др.]; Отв. редакторы А. П. Мовчан, А. Янков. АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1986. – 295 с. – Текст: непосредственный.

³² Садиков, О. Н. Коллизионные нормы/ Международное частное право: современные проблемы/ отв.ред. М. М. Богуславский. – М.: ТЕИС, 1994. – 205 с. – Текст: непосредственный.

Каменецкой³⁴, М. А. Федотова³⁵. Из зарубежных авторов необходимо назвать следующих авторов: Х. Лаутерпахта [H. Lauterpacht]³⁶, М. Рейзмана [M. Reisman]³⁷, Ж. Салмона [J. Salmon]³⁸, Л. Сиора [L. Siorat]³⁹, Дж. Стоуна [J. Stone]⁴⁰, Дж. Фитцмориса [Gerald Fitzmaurice]⁴¹.

Тем не менее, в системном и комплексном понимании концепция пробелов в международном праве, которая учитывала бы происходящую трансформацию международно-правовой системы и международного правопорядка, на сегодняшний день отсутствует.

Также можно упомянуть отдельные работы, посвящённые проблематике восполнения пробелов с помощью мягкого права и международного правового обычая. Например, работы А. В. Дёмина⁴² по проблеме применения «мягкого права» при урегулировании трансграничных взаимодействий, «мягкого права» как универсального регулятора социальных отношений, и возможности «переноса» концепции

³³ Жуков, Г. П. Международно-правовые проблемы освоения космоса. Автореферат диссертации на соискание докторской степени. М., 1966. – 29 с. – Текст: непосредственный.

³⁴ Международное морское, воздушное и космическое право. Общее и особенное / Отв. ред. А. П. Мовчан, Е. П. Каменецкая. - М., 1992. – 121 с. – Текст: непосредственный.

³⁵ Федотов, М. А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства/ М. А. Федотов. - Текст: непосредственный // Lex Russica. – 2016. – № 3 (112). – С. 164-182.

³⁶ Lauterpacht H. International Law. – v. 2. The Law of Peace, part. 1. London – Melburn. 1975/ – P. 213-237.

³⁷ Рейзман, М., Армстронг, А. Прошлое и будущее права на превентивную самооборону. Reisman M., Armstrong A. The past and future of claim of preemptive self-defense // Amer. J. of law. – Wash., 2006. – Vol. 100, n 3. – P. 525-550.

³⁸ Salmon, J. A. Quelques observations sur les lacunes en droit International public. – In: Le probleme des lacunes en droit, p. 328-327; Kolb R. A propos de 'quelques observations sur les lacunes en droit en droit international public' de Jean Salmon (1967-II). In: Revue Belge de droit International, 2015, vol. 1-2, p. 319-329.

³⁹ Siorat, L. Le problem des lacunes en droit international. - 479 pp. - Paris, 1959.

⁴⁰ Stone, J. Non-Liquet and the Function of Law in the International Communiti. – In: British Yearbook of International Law, 1959.

⁴¹ Merrills, J. G., Judge Sir Gerald Fitzmaurice and the discipline of international law, Kluwer Law International, 1998. – 347 p.

⁴² Демин, А. В. «Мягкое право» как выражение компромисса в урегулировании трансграничных взаимодействий / А. В. Демин. – Текст: непосредственный // Право и образование. – 2015. – № 9. – С. 110-117; Демин, А. В. Полутени права: к вопросу о «мягком праве» как универсальном регуляторе социальных взаимодействий / А. В. Демин. – Текст: непосредственный // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: материалы круглого стола журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Журнал Сибирского федерального университета», Красноярск, 25–26 июня 2012 года / Под редакцией: А. В. Малько, В. М. Шафирова, А. В. Усса. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – С. 152-155; Демин, А. В. К вопросу о переносе концепции «мягкого права» на уровень национальных правовых систем / А. В. Демин. – Текст: непосредственный // Административное право и процесс. – 2016. – № 3. – С. 4-7; Демин, А. В. Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования: монография. – М.: Проспект, 2023. – 240 с. – Текст: непосредственный.

«мягкого права» из международного во внутригосударственное. Объёмное исследование, посвящённое анализу природы мягкого права и путям его «трансформации», проведено М. Ю. Велижаниной⁴³. Отдельные содержательные статьи о восполнении пробелов посредством мягкого права были написаны Ю. Б. Фогельсоном⁴⁴ (по проблеме регулировании отношений между участниками ВТО посредством «мягкого права») и В. А. Филипенко⁴⁵ (о «проникновении мягкого права» в национальные правовые системы различных стран, в том числе для регулирования отношений в сфере уголовного права). Также можно отдельно выделить труды, посвящённые проблематике «транснационального права», поскольку сквозь его призму исследователи, так или иначе, вырабатывают и свой подход к пониманию проблематики восполнения пробелов. В частности, работы зарубежных исследователей Ф. Д. Гарсиа [García F. J.]⁴⁶ о понимании глобализации, глобального и транснационального права, Н. Уолкера [Walker N.]⁴⁷ о сущности непосредственно «глобального права» (оба автора скорее склонны соотносить транснациональное право с концепцией глобального (всеобщего) права) и С. Бартоле [Bartole S.]⁴⁸ о взаимосвязи «транснационального» (в его понимании оно ближе к наднациональному, а не глобальному) и национального конституционного права на примере ЕС.

⁴³ Велижанина, М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10 / Велижанина Марина Юрьевна; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – Москва, 2007. – 165 с. – Текст: непосредственный.

⁴⁴ Фогельсон, Ю. Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе / Ю. Б. Фогельсон. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 37-48; № 9. – С. 43 -51; Фогельсон, Ю. Б. «Мягкое право» устанавливает жесткие нормы/ Ю. Б. Фогельсон. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177668926.html>. – Текст: электронный.

⁴⁵ Филипенко, В. А. «Soft Law»: что это такое и как влияет на сегодняшнюю правовую действительность. – URL: <https://zakon.ru/blog/2021/02/03/soft-law-cto-eto-takoe-i-kak-vliyaet-na-segodnyashnyuyu-pravovuyu-dejstvitelnost>. – Текст: электронный; Филипенко, В. А. Soft law: сущность и отражение в корпоративных правоотношениях / В. А. Филипенко. – Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 281-293.

⁴⁶ García, F.J. Globalization's law: transnational, global or both? // forthcoming in the global community: Yearbook of international law & jurisprudence 2015. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. – Vol. 1, n 1.

⁴⁷ Walker, N. Intimations of global law. –Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2015. – 212 p.

⁴⁸ Бартоле, С. Сравнительное конституционное право - незаменимый инструмент для создания транснационального права / С. Бартоле. – Текст: непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1 (68). – С. 39-46.

В свою очередь, некоторые отечественные исследователи, например, О. С. Кудёлка и М. И. Игнатик⁴⁹, М.Р. Берандзе⁵⁰ трактуют «транснациональное право» прежде всего как «третью автономную правовую систему мира», формирующуюся посредством «таких феноменов как *lex mercatoria*, *lex constructionis*, *lex sportive*».

Проблематика пробелов, особенно в новых предметных сферах (искусственный интеллект, клонирование, кибербезопасность и т.п.) затрагивалась в трудах И. В. Понкина⁵¹, А. И. Редькиной⁵², Ю. М. Батурина⁵³, О. А. Ястребова⁵⁴, Г. Б. Романовского и С. В. Полубинской⁵⁵, А. А. Рябкова⁵⁶ и др. Особо стоит выделить работы Б. Солорсано [Barreda Solórzano]⁵⁷, рассматривающего пробелы в области регулирования клонирования человека («мягкого» международно-правового запрета репродуктивного клонирования), Р. Маккиннона [Rich MacKinnon] и Н. Харбиссона [Neil Harbisson], сформулировавших «Гражданские права

⁴⁹ Куделка, О. С. К вопросу о формировании транснационального права / О. С. Куделка, М. И. Игнатик. – Текст: непосредственный // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 4 (32). – С. 99-105.

⁵⁰ Берандзе, М. Р. Концепция транснационального права в международном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10, 12.00.03 / Берандзе Михаил Роландович; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – Москва, 2010. – 17 с. – Текст: непосредственный.

⁵¹ Понкин, И. В. Особенности этико-правового и институционального регулирования биотехнологий во Франции, Италии, Германии и Австрии/ И. В. Понкин, А. А. Понкина. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 158-169.

⁵² Понкин, И. В., Редькина, А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права/ И. В. Понкин, А. И. Редькина. – Текст: непосредственный// Вестник Российского университета дружбы народов. - Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109.

⁵³ Батурин, Ю. М., Полубинская, С. В. Что делает виртуальные преступления реальными/ Ю. М. Батурин, С. В. Полубинская. – Текст: непосредственный // Труды института государства и права РАН. – 2018. – Том 13. – № 2. – С. 9-33.

⁵⁴ Ястребов, О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы/ О. А. Ястребов. – Текст: непосредственный// Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2018. – Том. 13. – № 2. – С. 36-55.

⁵⁵ Романовский, Г. Б. Международное право и клонирование/ Г. Б. Романовский. – Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 1. – С. 1-16.

⁵⁶ Рябков, А. А. Перспективы правового регулирования репродуктивного клонирования человека / А. А. Рябков, А. А. Рябков. – Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-4. – С. 178-182.

⁵⁷ Солорсано, Б. Права человека и клонирование человека. Barreda Solórzano L. de la.. Human rights and human cloning // Mexican law rev. – Mexico, 2006. – n 6. – p. 147-160.

киборгов (Cyborg Civil Rights) и «Билль о правах киборгов» (Cyborg Bill of Rights)⁵⁸ и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют международные договоры и нормативно-правовые акты государств и международных межправительственных организаций.

Эмпирическую базу исследования составили следующие источники: практика государств, включая индивидуальные правовые акты и судебные решения, решения органов международного правосудия, доклады, отчеты и другие документы международных организаций, а также значимые экспертные проекты регулирования отношений, динамично развивающихся вследствие научно-технического прогресса (например: «Асиломарские принципы»⁵⁹, «Билль о правах киборгов» и др.).

Цель и задачи исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить природу пробела в международном праве, выявить критерии пробельности и разработать классификацию пробелов, выявить сферы отношений, в которых сосредоточено наибольшее количество пробелов; на этой основе составить содержательную картину пробелов вообще, и пробелов в традиционных отраслях международного права и новых международно-правовых институтах и отраслях международного права, в том числе пробелов межотраслевого характера, в частности, определить пути, средства, методы (инструментарий) – способы их восполнения с учетом современных реалий.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи:

- 1) уточнить сущность понятия «пробелы в международном праве» с учетом соответствующего терминологического аппарата;

---

⁵⁸ Билль о правах киборгов (The Cyborg Bill of Rights). Сайт НКО Cyborg Foundation. – URL: <https://www.cyborgfoundation.com>. – Текст: электронный.

⁵⁹ Принципы работы с ИИ, разработанные на Асиломарской конференции (Asilomar Ai Principles). – URL: <https://futureoflife.org/ai-principles-russian/>. – Текст: электронный.

- 2) выявить критерии пробельности и содержательную сторону пробелов;
- 3) составить классификацию пробелов современного международного права;
- 4) выделить в отдельную группу пробелы в новых сферах международных правоотношений;
- 5) выявить инструментарий восполнения пробелов в современном международном праве с учетом происходящих в международной системе изменений.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, регулируемые на международно-правовом уровне традиционными отраслями международного права (отношения в приполярных зонах, космосе, воздухе и водных пространствах, в области экологии, отношения по разработке, заключению, действию и прекращению действия международного договора, защите жертв войны, а также ограничению и запрету различных средств ведения войны, военно-политические отношения между государствами для обеспечения мира и международной безопасности, по деятельности международных организаций, в сфере дипломатической (консульской) деятельности, сотрудничества по борьбе с международными преступлениями) и новыми международно-правовыми институтами и отраслями международного права, в которых в наибольшей степени сосредоточены (сконцентрированы) пробелы, препятствующие развитию международного права и трансформации международного правопорядка, в частности, те сферы регулирования, которые динамично развиваются под влиянием современного научно-технического прогресса.

Предметом диссертационного исследования являются положения международных договоров, других международно-правовых актов, внутригосударственного законодательства, положения резолюций

неправительственных международных организаций (параорганизаций); решения международных и национальных судов, связанные с проблематикой пробелов в международном праве.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными и специально-юридическими методами. В диссертационной работе применяется правовой прогностический подход; используются общеправовые методы диалектики и логики; общенаучные методы классификации, анализа, синтеза, системный метод; правовые методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм.

Теоретическую основу исследования составили труды правоведов-специалистов в сфере международного права, в частности работы А. Х. Абашидзе⁶⁰, А. И. Абдуллина⁶¹, В. Т. Батычко⁶², Р. М. Валеева⁶³, М. Ю. Велижаниной⁶⁴, Г. М. Вельяминова⁶⁵, А. Н. Вылегжанина⁶⁶, А. В. Демина⁶⁷,

⁶⁰ Абашидзе, А. Х., Травников, А. И. Старые, но современные проблемы международного воздушного права / А. Х. Абашидзе, А. И. Травников. – Текст: непосредственный // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 181-202.

⁶¹ Абдуллин, А. И., Яхваров, С. Д. Пробелы в международно-правовом регулировании иностранных инвестиций // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 5. – С. 10-13; Абдуллин, А. И. Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03, 12.00.10. – Москва, 2006. – 407 с.

⁶² Батычко, В.Т. Международное право: Конспект лекций / В. Т. Батычко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – 97 с. – Текст: непосредственный.

⁶³ Валеев, Р.М., Курдюков, Г.И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Р. М. Валеев, Г. М. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с. – Текст: непосредственный.

⁶⁴ Велижанина, М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10 / Велижанина Марина Юрьевна; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – Москва, 2007. – 165 с. – Текст: непосредственный.

⁶⁵ Вельяминов, Г. М. Международное право: опыты / Г. М. Вельяминов. – М.: Статут, 2015. – 1006 с. – Текст: непосредственный.

⁶⁶ Вылегжанин, А. Н., Юзбашян, М. Р., Алексеев, М. А. Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов луны и других небесных тел // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – № 3-1. – С. 155-172; Вылегжанин, А. Н. Космос в международно-правовом контексте / А. Н. Вылегжанин, М. Р. Юзбашян. – Текст: непосредственный // Международные процессы. – 2011. – Т. 9 - № 3 (27). – С. 18-30. Международное право в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 329 с.; Часть 2. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 343 с.

⁶⁷ Демин, А. В. Мягкое право в эпоху перемен: опыт компаративного исследования: монография. – М.: Проспект, 2023. – 240 с. – Текст: непосредственный.

Г. В. Игнатенко⁶⁸, А. Я. Капустина⁶⁹, Ю. М. Колосова⁷⁰, В. В. Лазарева⁷¹, В. Н. Лихачева⁷², И. И. Лукашука⁷³, А. П. Мовчана⁷⁴, В. В. Пустогарова⁷⁵, О. И. Тиунова⁷⁶, В. Л. Толстых⁷⁷, Н. А. Ушакова⁷⁸, Д. И. Фельдмана⁷⁹, В. А. Филипенко⁸⁰, Ю. Б. Фогельсона⁸¹, Р. Т. Шамсона⁸², В. М. Шумилова⁸³ и др.

⁶⁸ Международное право: учебник/отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019 – 752 с. – Глава 3, § 1. – Текст: непосредственный.

⁶⁹ Капустин, А. Я. Международное право в условиях трансформации современного миропорядка / А. Я. Капустин. – Текст: непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 5 (54). – С. 850-857.

⁷⁰ Международное космическое право/ Отв. ред. Г. П. Жуков и Ю. М. Колосов. – М., 1999. – 356 с. – Текст: непосредственный; Колосов, Ю. М. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права / Ю. М. Колосов, М. Р. Юзбашян. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2015. – № 2 (98). – С. 12-34.

⁷¹ Лазарев, В. В. Пробелы в праве и пути их устранения: [монография] / В. В. Лазарев. – Репр. изд. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 183 с. – Текст: непосредственный.

⁷² Лихачев, В. Н. Пробелы в современном международном праве / В.Н. Лихачев. – Казань: Издательство Казанского университета, 1985. – 86 с. – Текст: непосредственный.

⁷³ Лукашук, И. И. Международное право: Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов/ И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с. – Текст: непосредственный; Лукашук, И.И. Международное право: Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов/ И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2015. – 415 с. – Текст: непосредственный.

⁷⁴ Мовчан, А. П. Международный правопорядок/ А. П. Мовчан. – М., 1996. – 103 с. – Текст: непосредственный.

⁷⁵ Пустогаров, В. В. Оговорка Мартенса - история и юридическое содержание/ В. В. Пустогаров. – Текст: непосредственный // Право и политика. – 2000. – № 3. – С. 141-148.

⁷⁶ Международное право: учебник/отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019 – 752 с. – Глава 3, § 1. – Текст: непосредственный.

⁷⁷ Толстых, В. Л. Курс международного права: учебник/ В. Л. Толстых. – Москва: Проспект, 2019. – С. 379-396. – Текст: непосредственный.

⁷⁸ Ушаков, Н. А. Международное право: учебник/ Н. А. Ушаков. – Москва: Юрист, 2000. – Текст: непосредственный.

⁷⁹ Фельдман, Д. И. О понятии пробелов в современном международном праве/ Д. И. Фельдман, В. В. Лазарев, В. Н. Лихачев. – Текст: непосредственный // Советский ежегодник международного права. 1980 / Советская Ассоциация международного права. – М.: Наука, 1981. – С. 127 – 139.

⁸⁰ Филипенко, В. А. «Soft Law»: что это такое и как влияет на сегодняшнюю правовую действительность. – URL:<https://zakon.ru/blog/2021/02/03/soft-law-cto-eto-takoe-i-kak-vliyaet-na-segodnyashnyuyu-pravovuyu-dejstvitelnost>. – Текст: электронный; Филипенко, В. А. Soft law: сущность и отражение в корпоративных правоотношениях / В. А. Филипенко. – Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 281-293.

⁸¹ 278. Фогельсон, Ю. Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе / Ю. Б. Фогельсон. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 37-48; № 9. – С. 43 -51; Фогельсон, Ю. Б. «Мягкое право» устанавливает жесткие нормы/ Ю. Б. Фогельсон. – URL:<https://iq.hse.ru/news/177668926.html>. – Текст: электронный.

⁸² Шамсон, Рияд Таха. Взаимодействия и взаимовлияния международного и внутригосударственного права/ Шамсон Рияд Таха. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2003. – № 2. – С.67-78.

⁸³ Шумилов, В. М. Международное право: учебник/ В. М. Шумилов. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 528 с. – Текст: непосредственный; Шумилов, В. М. Международный экономический правопорядок/ В. М. Шумилов. – Текст: непосредственный// Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. - № 3. – С. 85-100.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена отсутствием в современной российской науке международного права актуального комплексного взгляда на проблему пробелов и на их роль в снижении эффективности международного права, а также на роль восполнения пробелов как на инструментарий развития международного права.

В диссертации решены задачи выявления пробелов в современном международном праве с учетом изменений в международной системе, изучен соответствующий терминологический аппарат с примыкающими теоретическими категориями, выявлены критерии пробельности и содержательная сторона пробелов, составлена классификация пробелов и продемонстрирован инструментарий их восполнения.

Обращено внимание, в частности, на пробелы в традиционных сферах международных отношений, уже отрегулированных международным правом на универсальном уровне. Также особый упор сделан на новых сферах международных отношений, в наибольшей степени требующих международно-правового регулирования, – связанных с развитием технологий, интернет-пространством, атомной энергетикой, кибербезопасностью, искусственным интеллектом, новыми медицинскими технологиями в области биоэтики и биотехнологий и другими технологическими разработками в различных сферах.

Основные положения, выносимые на защиту. По итогам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения.

1. Пробелы в международном праве – это проявление отсутствия или неполноты международно-правового регулирования как в том, что касается отдельных норм, так и в том, что касается институтов, отраслей и международно-правовой системы в целом.

Очевидна закономерность: чем более длинный путь становления и развития прошли нормы, институты или отрасли международного права, тем менее пробельными они оказываются.

Устранение пробелов делает международное право более эффективным, а сложившийся на его основе правопорядок – более прочным и сбалансированным с точки зрения прав и обязанностей государств.

2. Само существование пробелов побуждает субъектов международного права к их выявлению и восполнению. Выявление пробела, в свою очередь, является стимулом к правотворческой деятельности субъектов международного права, а восполнение пробелов – стимулом к дальнейшему развитию международного права.

Диалектика соотношения пробелов в международном праве и международно-правовых норм состоит в том, что нормы устраняют пробелы, приходят им на смену, с появлением нормы пробел исчезает полностью или частично. Пробел может быть выявлен, то есть известен, но не восполнен, так как субъектам международного права не удастся сформулировать и принять необходимую норму, – такой пробел можно назвать «зафиксированным» (выявленным) пробелом. Главное предназначение восполнения пробела заключается в создании правоотношения и в обеспечении правопорядка в соответствующем вопросе, отношениях или сфере отношений.

3. В качестве способов восполнения пробелов, используемых субъектами международного права, можно выделить, в частности, следующие: формирование и применение обычно-правовых норм; заключение международных договоров; применение общих принципов права; принятие международными организациями модельных договоров и/или законов; работу по унификации и кодификации норм международного права и т.п.

Восполнение пробелов в целях установления правопорядка может осуществляться также и иными нормативными средствами (правовыми и неправовыми), например, посредством мягкого права. Таким путем обеспечивается «мягкий порядок» в международных отношениях, которым дополняется международный правопорядок, установленный нормами международного права.

4. Пробелы присутствуют как в международном обычном, так и в международном договорном праве. Пробелы могут иметь также разный субъектный охват, и в этом смысле можно различать пробелы универсального, многостороннего и двустороннего характера.

5. Пробелы в международном праве различаются по объему (степени пробельности). Объем/степень пробельности – это условное обозначение того набора субъективных прав и юридических обязанностей, которые необходимы для правоотношений и правопорядка, но отсутствуют в них. По этому критерию можно выделить – в порядке научного опыта – пробелы: а) малой степени пробельности; б) средней степени пробельности; в) существенной степени пробельности.

6. Заметна различная степень концентрации пробелов в разных институтах и отраслях международного права. Учитывая этот факт, можно произвести классификацию пробелов по предметному критерию – в зависимости от норм, институтов или отраслей, в которых присутствуют пробелы.

Степень пробельности в традиционных отраслях и институтах международного права существенно снижена благодаря многолетней (в ряде случаев – многовековой) деятельности государств по международно-правовому регулированию; значительная часть оставшихся пробелов зафиксирована.

И, наоборот, степень пробельности в «молодых» институтах и отраслях международного права, в том числе пробелов межотраслевого

характера, является более высокой. Примерами сфер международных отношений, в которых пока нет необходимых норм международного права, правоотношений и международного правопорядка (то есть высокой степени пробельности) можно считать, в первую очередь, межгосударственные отношения, касающиеся развития технологий.

7. Можно выделить следующие закономерности в восполнении пробелов в международном праве:

1) пробелы «малой степени пробельности» касаются второстепенных прав и обязанностей государств; они плотно встроены в сложившийся международно-правовой режим и занимают не очень заметное место в правопорядке (примерами могут служить пробелы в старых, традиционных отраслях международного права); наиболее часто они встречаются в универсальной части правопорядка и восполняются международными договорами разного уровня;

2) пробелы «существенной степени пробельности» характерны для новых сфер международных отношений, в которых мало, или вовсе нет, международно-правового регулирования; восполнение таких пробелов осуществляется всем возможным набором нормативного регулирования; международные отношения, которые не отрегулированы в существенной степени, чреватые спорами и возможностью конфликтов;

3) восполнение пробелов в сферах отношений существенной пробельности осуществляется, как правило, по определенному алгоритму: сначала устраняются «крупные» пробелы, где нужны нормы и принципы широкого охвата субъективных прав и юридических обязанностей, а затем более мелкие пробелы.

8. От степени пробельности и от способов восполнения пробелов зависит вектор развития того или иного международно-правового режима либо всего международного правопорядка в целом. Наличие пробелов и степень их пробельности указывают на зрелость или незрелость

международных правоотношений, на готовность или неготовность международных отношений к международно-правовому регулированию. Большую роль в решении проблемы пробелов и их восполнении играют различные виды толкования норм и уровень, степень развитости международного правосознания.

9. Российской Федерации и другим государствам – членам ЕАЭС, ШОС, БРИКС в целях управляемого регулирования международных отношений в нужном направлении рекомендуется активнее и в опережающем порядке восполнять пробелы, когда это не удастся делать традиционными средствами международно-правового регулирования, посредством мягкого права.

Теоретическая значимость исследования состоит в системном исследовании категории «пробелов в международном праве» в увязке с соответствующим терминологическим аппаратом, доктринальными взглядами и в контексте трансформации международного правопорядка. В теоретическом ключе предложена и обоснована классификация пробелов и способов их восполнения; выявлены закономерности в степени пробельности, существующей в разных отраслях международного права, с одной стороны, и набором средств восполнения пробелов, с другой.

Фактически предложена комплексная концепция пробелов в международном праве как составной части российской международно-правовой доктрины.

Практическая значимость исследования заключается в прикладном характере самой постановки цели и задач работы. Содержание диссертации ориентирует Российскую Федерацию и другие государства – члены ЕАЭС, ШОС, БРИКС на развитие сотрудничества в области выявления и восполнения пробелов. Исследование помогает целенаправленно расставить приоритеты в выявлении и восполнении пробелов в целях установления

необходимых правоотношений и правопорядка, а также управляемого регулирования в международной системе в целом.

Результаты диссертационного исследования могут быть полезны для органов российского государственного аппарата, включая МИД РФ, другие министерства и ведомства, Аппарат Правительства РФ, Федеральное Собрание, а также в научной и образовательной сферах в части международно-правовых наук/ дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность результатов исследования обусловлена широкой научной и эмпирической базой исследования, обеспечена методологией исследования, подтверждается согласованностью полученных выводов с принципами и нормами международного права, российским законодательством, теорией права.

Апробация результатов исследования. Содержание и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора, а также в выступлениях на следующих научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Камаровские чтения: актуальные проблемы международного права» (Орел, 2018 г.); I молодёжном форуме «Модель ООН МГГЭУ-2019» (Москва, 2019 г.); 9-й Международной научной конференции «Современные проблемы права и управления» (Тула, 2019 г.); Международной конференции «75 лет Великой Победы и развитие современного международного права» – 63-е Ежегодное Собрание РАМП (Москва, 2020 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российской правовой науки: история, теория, практика» (Москва, 2020 г.); Международной научно-практической конференции молодых учёных ММУ «Сократовские чтения-2021» (Москва, 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы российского патриотизма и стратегия военно-патриотического воспитания молодежи» (Москва, 2021 г.); Всероссийской

научной конференции «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности» (МГИМО, 2022 г.); совместной XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Государство и право России в современном мире» (Москва, 2022 г.); Международном симпозиуме «Международные организации в современном мире: право и политика» в рамках XVIII Международного Конгресса «Блищенковские чтения» (РУДН, СПбГУ, Москва, Санкт-Петербург, 2022); Международной научно-практической конференции «Инновационные механизмы правовой охраны окружающей среды и рационального природопользования» (ИЗиСП, 2022 г.); 65-м Ежегодном Собрании Российской Ассоциации международного права «Международное право в многополярном мире» (Москва, 2022 г.); IV Московской молодежной конференции по международной безопасности и праву (МГИМО, 2022 г.).

Кроме того, содержание работы обсуждалось на заседаниях кафедры международного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации».

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс АНОВО «МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», при реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования АНО «Международный учебно-методический центр финансового мониторинга».

Личный вклад автора заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки целей и задач и их практической

реализации до представления результатов в научных публикациях и докладах.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационная работа соответствует содержанию специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Структура и содержание диссертации состоит из Введения, трех глав, включающих 6 параграфов, Заключения, Списка литературы и Приложений. Общий объем диссертации составляет 231 страницу.

ГЛАВА I. Теоретические подходы к проблеме пробелов в международном праве

§ 1.1. Научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве

Пробелы мы определяем как проявления неполноты или отсутствия необходимых международно-правовых норм и принципов в уже существующих международно-правовых режимах. Мы рассматриваем неполноту на уровне норм и принципов, в контексте мирового правопорядка, взаимодействия и противостояния различных международных режимов, сопоставляя проявления пробелов в традиционных отраслях международного права и новых международно-правовых институтах и отраслях международного права, в том числе пробелов межотраслевого характера на современном этапе существования международного права. Таким образом, мы развиваем определение пробела, данное В. Н. Лихачевым, который рассматривает «пробел в международном праве», как «социально обусловленное объективными и субъективными факторами правообразования явление, обозначающее структурную недостаточность отдельных норм международного права, неполноту или отсутствие таких норм, которые должны регулировать международные отношения»⁸⁴.

Иными словами, «пробел» – своеобразная правовая пустота; некое незримое невидимое пространство, которое скрывается в глубине уже созданных правоотношений, делает и сами правоотношения, и их реализацию несовершенными, неэффективными. Пространство пробелов сосуществует с пространством правовых норм, внутри разного рода

---

⁸⁴ Лихачев, В. Н. Пробелы в современном международном праве: (Теорет. и методол. аспекты): Дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук: (12.00.10) / АН УССР. Ин-т государства и права. - Киев: Б. и., 1990. – 52 с. – Библиогр.: с. 48-52 (29 назв.). – С. 20. – Текст: непосредственный.

правопорядков и режимов. Где-то соотношение между этими явлениями явно и очевидно сдвинуто в сторону – кажущего сплошным полем – международно-правового регулирования; где-то, наоборот, незримая зона пробелов царит в международных отношениях и тем самым вносит в них атмосферу хаоса, неупорядоченности. В отдельных сферах международных правоотношений пробелы единичны и быстро восполняются; в основном к таким сферам следует отнести старейшие отрасли международного права, которые имеют универсальное регулирование. Пробелом считается также неполнота регулирования – отсутствие какого-то его элемента в форме или содержании.

В российской международно-правовой (а шире – и в правовой, в целом) науке довольно мало работ, посвященных пробелам. Известны, в частности, работа Овсепяна Ж. И. «Пробелы и дефекты как категории конституционного права»⁸⁵, а также пособие Петрова А.А., Е. Ю. Тихонравова «Пробелы и коллизии в праве»⁸⁶ и некоторые другие⁸⁷. В работах, с теоретических правовых позиций, раскрывается понятие пробела, близкое к уже процитированному из диссертации В. М. Лихачева; связь этого явления с правотворческой практикой; иллюстрируются примерами из национального законодательства отдельные виды пробелов и способы их восполнения.

Так, Ж. И. Овсепян опирается на следующее определение пробела в теории права: «пробел в праве - это «полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида общественных отношений в

⁸⁵ Овсепян, Ж. И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права/ Ж. И. Овсепян. – Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 15. – С. 10-17.

⁸⁶ Петров, А. А., Тихонравов, Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве: учебное и научно-практическое пособие / А. А. Петров, Е. Ю. Тихонравов. – М.: Проспект, 2017. – 80 с. – Текст: непосредственный.

⁸⁷ Зайцева, Е. С., Козловский, П. В. Понятие «мнимые пробелы в праве» и роль мнимых пробелов в механизме правового регулирования/ Е. С. Зайцева, П. В. Козловский. – Текст: непосредственный // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 33-37; Философия права: Учебное пособие / Отв. ред.: Н. Н. Черногор, О. Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2018. – 224 с. – Текст: непосредственный; Муцалов, Ш. Ш., Идилов, Ш. К. Теоретические аспекты понятия пробелов в праве/ Ш. Ш. Муцалов, Ш. К. Идилов. – Текст: непосредственный // Международно-правовой исследовательский журнал. – 2020. – № 7 (97). – Часть 2. – С. 156-159.

определенной сфере», которое в принципе возможно регулировать нормами права и «объективно требует» правового регулирования»⁸⁸. «Пробелы в праве возникают в результате того, что та или иная ситуация не была предусмотрена при разработке нормативного правового акта или сложилась после его издания в результате развития общественных отношений в соответствующей сфере, появления новых отношений, не предусмотренных этим правовым актом»⁸⁹. Автор выражает свое согласие с мнением В. В. Лазарева и С. В. Липеня, называющих два вида пробела: «в виде полного отсутствия какого-либо регулирования вопроса и в виде неполноты имеющегося регулирования»⁹⁰. Автор использует термины пробел и дефект как синонимичные, взаимозаменяемые понятия.

А. А. Петров и Е. Ю. Тихонравов, рассматривая в своем исследовании признаки и причины возникновения пробелов, теории беспробельности права, виды пробелов и способы устранения юридических лакун, называют признаками пробела в праве «отсутствие правовых норм для регулирования определенных общественных отношений» и «желание суверенной власти регламентировать такими правилами пробельные случаи»⁹¹. Часто для характеристики пробела ими используется выражение «юридическая лакуна».

В зарубежной международно-правовой науке проблематика пробелов встречается, как правило, внутри крупных системных теоретических построений, касающихся международного права в целом, и чаще всего мимоходом. Среди исследований явления пробельности зарубежными

---

⁸⁸ См. подробнее: Овсепян, Ж. И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права / Ж. И. Овсепян. – Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 15. – С. 10-17.

⁸⁹ Юридическая энциклопедия / Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юриформцентр, 2001. – С. 707.

⁹⁰ Теория государства и права : учеб. для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва: Спарк, 2004. – С. 370.

⁹¹ См. подробнее: Петров, А. А., Тихонравов, Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве: учебное и научно-практическое пособие / А. А. Петров, Е. Ю. Тихонравов. – М.: Проспект, 2017. – 80 с. – Текст: непосредственный.

учеными в области международного права можно выделить несколько направлений и концепций.

Например, одно из таких направлений получило название «чистая» теория права, позитивистская школа права (Г. Кельзен⁹², П. Гуггенхайм⁹³, Д. Анцилотти⁹⁴ и др.). Её сторонники отрицают наличие пробелов в международном праве. По их мнению, международное право замкнуто и растяжимо: в нем нет места для пробелов, и оно способно отрегулировать любой вопрос (пробелов не существует). Так, в частности, Д. Анцилотти пишет: «Международное право не имеет пробелов в том смысле, что любой спорный вопрос может быть разрешен на основе существующих норм, если отбрасывать необоснованные притязания, и т. д. Но это не исключает существование спорных вопросов не юридического характера»⁹⁵. По мнению В. В. Лазарева, «нормативизм представляет право как замкнутую систему норм должного характера, познаваемых и пополняемых из самих себя, полностью оторванных от реальных общественных отношений и ни в какой мере не связанных проявлением воли законодателя»⁹⁶.

Другое направление западной научно-правовой мысли в том, что касается пробелов в международном праве, состоит в признании проблемы пробелов и в навязывании в связи с этим юрисдикции международных судов (Г. Ссель⁹⁷, Г. Морелли⁹⁸, М. Хабишт⁹⁹, Е. Зауэр¹⁰⁰, Г. Лаутерпахт¹⁰¹, П. Рейтер¹⁰² и др.). Пробел понимается как нежелательное отсутствие

⁹² Kelsen, H. *General Theory of Law and State*. – Cambridge (Mass), 1945, p.147, 149; Kelsen, H. *Principles of International Law*. – N.Y., Chicago, San-Francisco, Toronto, London, 1966, p. 300.

⁹³ Guggenheim, P. *Traite de droit international public*. Geneve, 1967, t. 1, p. 292.

⁹⁴ Анцилотти, Д. *Курс международного права*. – М.:ИЛ, 1961. – Т.1. – С.117.

⁹⁵ Там же. – С.117.

⁹⁶ Лазарев, В. В. *Пробелы в праве и пути их устранения: [монография] / В. В. Лазарев*. - Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 183 с. – Текст: непосредственный. – С. 5.

⁹⁷ Scelle, J. *Precis de droit des gens*. P., 1932.

⁹⁸ Morelli, G. *Cours general de droit international public // RDC*. Vol. 89 (1956). – P. 470-471.

⁹⁹ Habicht, M. *Le pouvoir du juge international de statuer «ex aequo et bono»*. *Recueil des Cours*. Paris, 1934, v.3, p.293.

¹⁰⁰ Sauer, H. *Jurisdiktionskonflikte in Mehrebenensystemen: die Entwicklung eines Modelles zur Losung von Konflikten zwischen Gerichten unterschiedlicher Ebenen in vernetzten Rechtsordnungen*. Heidelberg, 2008.

¹⁰¹ Lauterpacht, H. *International Law*. – v. 2. *The Law of Peace*, part. 1. London – Melburn. 1975. – P. 213 -237.

¹⁰² Reuter P. *Institutions internationales*. Paris, 1972, p. 96.

нормы, которое должно быть восполнено судом, арбитражем. Основную роль в восполнении пробелов данная теория отводит общим принципам права и международным судебным органам, таким, как Международный суд ООН, недооценивается роль международных договоров как способа восполнения пробела.

Встречаются взгляды на развитие международного права, в соответствии с которыми пробелы разрушают международный правопорядок и, как правило, в интересах того или иного субъекта. Так, несмотря на свой политикоцентричный окрас, интересна позиция С. Гофмана¹⁰³. Он связывает пробелы с проблемой разных видов (или точнее форм существования) системы международных отношений. По мнению учёного, наличие пробелов в международно-правовом регулировании не имеет негативных последствий в стабильной системе международных отношений: «...пробелы и неопределенности в праве не становятся разрушительными факторами...»¹⁰⁴. Ученый полагает, что для восполнения пробелов в областях, в должной степени не регулирующихся международным правом, или в которых «правила» регулирования неоднозначны, если будет необходимо, хватит и «чисто политического решения» или «толкования со стороны заинтересованных государств». Негативных последствий в данном случае он не предвидит¹⁰⁵.

Однако, если речь идёт о «революционной системе международных отношений», то, по утверждению С. Гофмана, «пробелы и неясности» начинают подрывать международный порядок «в интересах тех или иных действующих лиц». «Отсутствие какого-либо соглашения о правилах игры, повышение ставок в конфликте», нехватка политической воли участников международных отношений приводят к тому, что «новые проблемы,

---

¹⁰³ Hoffman S. International Systems and International Law. – In.: The international System. Theoretical Essays. Edited by Knorr K. and Verba S., Princeton, New Jersey. Princeton University Press, 1965, pp. 214-215.

¹⁰⁴ Там же, р. 214.

¹⁰⁵ Там же, pp. 214-215.

возникающие в результате политических или технологических изменений, часто остаются нерегулируемыми»¹⁰⁶. «...Появляются новые правила, которые представляют собой попытки справиться с некоторыми изменениями, но оказываются несовместимыми с новой системой; и поскольку международные системы меняются в основном в результате всеобщих войн, крах прежних законов войны обычно является первым последствием изменений в правовом порядке»¹⁰⁷.

По мнению Фердросса, пробел – это ожидаемая норма; заявляемые притязания на такую норму, как правило, необоснованны и должны отклоняться¹⁰⁸. А. Фердросс придерживается мнения о консерватизме международного права, не признает международное право как явление динамично развивающееся.

Л. Сиора, исследуя пробел, отличает его от неясности, логической недостаточности, но считает, что преодолеваются пробелы «субъективной деятельностью международного судьи, обладающего большими полномочиями»¹⁰⁹. Ж Мендес обозначает пробел «как простое отсутствие закона в правовом регулировании»¹¹⁰.

Мы согласимся с точкой зрения В. Н. Лихачева, согласно которой «для характеристики пробелов в форме специфического правового явления явно недостаточно, как это делают западные авторы, определить его в виде элементарного отсутствия нормы или неполноты. Выяснение сущности и правовой природы пробела связано прежде всего с анализом его многоаспектного влияния на всю международно-правовую надстройку (нормы, принципы, правоотношения, международный правопорядок,

¹⁰⁶ Hoffman, S. International Systems and International Law. – In.: The international System. Theoretical Essays. Edited by Knorr K. and Verba S., Princeton, New Jersey. Princeton University Press, 1965, p. 214

¹⁰⁷ Там же, p. 214.

¹⁰⁸ Фердросс, А. Международное право / Пер. с нем. Ф. А. Кублицкого и Р. Л. Нарышкиной; Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Г. И. Тункина. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 652 с. – Текст: непосредственный.

¹⁰⁹ Siorat, L. Le problem des lacunes en droit international. – 479 pp. – Paris, 1959.

¹¹⁰ Castro, M. J. Introdução ao Estudo do Direito. Lisboa, 1977, p. 373.

международная юридическая система и т. д.)»¹¹¹. И далее: «Пробелы ограничивают масштаб действия правовых норм, глубину и интенсивность их воздействия и служат препятствием для положительных последствий в реализации нормативных целей и признаваемых международным правом общих интересов государств. Отсюда реальная необходимость учета пробелов как одного из факторов развития системы международного права»¹¹².

Вместе с тем, представляется важным учитывать и рассмотренное выше наблюдение С. Гофмана о влиянии состояния системы международных отношений (фактически миропорядка) на негативные проявления пробельности в международно-правовом регулировании. Хотя тезисы об отсутствии негативного влияния нарастающей пробельности в «стабильной системе» международных отношений представляется весьма дискуссионным, нельзя не согласиться с той характеристикой негативных последствий невосполняющихся пробелов, которую дал автор в отношении «революционной системы», особо подчеркнув, что в наибольшей степени они проявляются в период перехода от старого типа системы международных отношений к новому¹¹³. Для современной системы международных отношений, совершающей транзит от однополярного мирового порядка к полицентричному (или новому биполярному мироустройству, определяемому расколом глобальной системы на государства Запада и не-западные страны), выявленные С. Гофманом закономерности оказываются весьма характерными¹¹⁴.

Необычным представляется место проблематики «пробелов» в научных трудах известного юриста-международника М. Коскенниemi.

---

¹¹¹ Лихачев, В. Н. Пробелы в современном международном праве / В.Н. Лихачев. – Казань: Издательство Казанского университета, 1985. – 86 с. Текст: непосредственный. – С. 13-14.

¹¹² Там же. – С. 16.

¹¹³ Hoffman, S. International Systems and International Law. – In.: The international System. Theoretical Essays. Edited by Knorr K. and Verba S., Princeton, New Jersey. Princeton University Press, 1965, p. 215.

¹¹⁴ Что будет показано в работе при определении современных пробелов в международно-правовом регулировании.

Несмотря на то, что М. Коскенниemi признаёт так или иначе наличие научной проблемы восполнения пробелов в международно-правовом регулировании, в частности, ссылаясь на то, что другими правоведами историческая миссия Лиги Наций воспринимается во многом как восполнение существующих регулятивных пробелов¹¹⁵, всё же для него проблема пробелов носит, прежде всего, теоретический, доктринальный характер. Точнее говоря, центральное место в его работах занимают пробелы и «разрывы», существующие во взаимоотношениях отдельных научных концепций, научных школ и парадигм¹¹⁶, а также «пробелы» (разрывы), возникающие между практической политической деятельностью в международных отношениях и её международно-правовым регулированием в целом. Особенно ярко это прослеживается в его эпилоге в одном из изданий «От апологии к утопии», где М. Коскенниemi подводит итог своим работам о связи мировой политики и международного права, критикуя тезисы о его стремлении политизировать международно-правовую науку и практику: «Другим следствием критики неопределенности является то, что она подчеркивает ‘разрыв’ между имеющимися юридическими материалами (правилами, принципами, прецедентами, доктринами) и юридическим решением. Привлекая внимание к этому ‘пробелу’, ‘От апологии к утопии’ привлекает внимание к политической природе международного права, или, как я выразился выше, описывает правовую практику как ‘политику’»¹¹⁷.

Британский профессор И. Карр признаёт наличие пробелов в международном торговом праве и анализирует отдельные положения Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венской конвенции 1980 года) с точки зрения того, как они нацелены на

---

¹¹⁵ Koskenniemi, Martti. “What Is International Law for?” *International Law*, 2010. – URL: https://www.academia.edu/22821838/What_is_International_Law_for

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Koskenniemi, M. (2006). Epilogue (2005). In *From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument* (pp. 562-617). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511493713.011 P. 601

восполнение тех или иных пробелов в международно-правовом регулировании и какие положения остаются не выполнены Венской конвенцией самой по себе¹¹⁸.

Бразильский правовед М. Торелли, в свою очередь, особенно выделяет опыт и перспективы применения международного права в восполнении пробелов в национальном законодательстве на примере латиноамериканских государств. Особый акцент им сделан на вопросе обеспечения реализации принципа верховенства права в рамках национальных юридических режимов посредством международного права. «...Можно использовать международное право для поиска формальных и легитимных правовых критериев, которые будут применяться в спорных ситуациях, признавая и заполняя пробелы в верховенстве права и повышая социальную адекватность внутреннего законодательства в рамках границ и ограничений позитивного международного права»¹¹⁹.

Верным представляется рассмотрение истории развития международного права через процесс восполнения пробелов, которое можно увидеть в «Международном праве» Малькольма Шоу¹²⁰. Например, правовед рассматривает необходимость восполнения пробела в международном регулировании, возникшего в результате процесса появления суверенных государств-наций и усложнения системы международных отношений в Европе, как одну из причин формирования современного международного права¹²¹; отмечает, что включение в статью 38 Статута Международного суда ООН положения о том, что при решении международных споров Суд применяет «общие принципы права,

---

¹¹⁸ Carr, Indira. *International Trade Law* / Indira Carr, Peter Stone. — Fifth edition. Routledge, London, New York. 2014, pp.59-94.

¹¹⁹ Marcelo, Torelly, «Domestic Rule of Law Gaps and the Uses of International Human Rights Law in Post-Atrocity Prosecutions: Argentina, Brazil, and Chile Transitional Justice Experiences», *Teoria politica* [Online], 7 | 2017, online dal 26 mai 2020. – URL: <http://journals.openedition.org/tp/767>

¹²⁰ Shaw, M. *International Law*. Sixth Edition. Published in the United States of America by Cambridge University Press, New York. 2008.

¹²¹ Там же. – С. 13-14.

признанные цивилизованными нациями», является восполнением пробела в международно-правовом регулировании, касающемся проблемы *non liquet*¹²² (принципа, согласно которому суд не может вынести решение по делу из-за того, что в праве отсутствуют нормы, которые могут быть применены к рассматриваемому делу); также расценивает создание в 1928 г. Пакта Бриана-Келлога как продолжение последовательной деятельности участников международных отношений по восполнению пробела в международно-правовом утверждении запрета ведения войны в качестве способа разрешения международных споров¹²³.

Когда-то, например, вся сфера международно-правового регулирования отношений, касающихся деятельности и взаимоотношений между государствами на море, представляла собой сплошную пробельную зону. Однако на протяжении десятилетий и даже веков в наиболее важных моментах, для наиболее острых обстоятельств постепенно возникали нормы, которые «темное» превращали в «светлое»: устраняли точечное пространство пробела и заполняли «пустоту» правилом поведения, которое начинало работать на постоянной основе между всеми и любыми государствами. Так, обычно-правовым путем появились отдельные нормы и группы норм (то есть международно-правовые институты), касающиеся территориального моря, континентального шельфа, открытого моря, морского дна и др.¹²⁴. Женевские конвенции по морскому праву 1958 г.¹²⁵ и

¹²² Shaw, M. *International Law*. Sixth Edition. Published in the United States of America by Cambridge University Press, New York. 2008. – С. 98.

¹²³ Там же. – С.1122.

¹²⁴ Мовчан, А. П., *Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане* / [А. П. Мовчан, А. Янков, С. А. Гуреев и др.]; Отв. редакторы А. П. Мовчан, А. Янков. АН СССР, Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1986. - С. 38-46. — Текст: непосредственный; *Международное право: учебник/отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов*. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 752 с. – Текст: непосредственный. – С. 595-596.

¹²⁵ *Дипломатический словарь*. Т. I. – М., 1984. – 424 с. – URL: <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/laws/articles/329/zhenevskie-konvencii-po-morskomu.htm>. – Текст: электронный. См. подробнее параграф § 2.2. Восполнение пробелов в традиционных международно-правовых институтах и отраслях.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.¹²⁶ трансформировали обычно-правовое регулирование в обычно-договорное¹²⁷, превратили регулирование в универсальное, всеохватное, систематизировали ранее разрозненные нормы.

И теперь пробелы в международном морском праве встречаются относительно редко, и только, в основном, в новых видах деятельности; такие пробелы носят эпизодический, разовый характер, государства относительно быстро восполняют их – закрывают новыми правилами.

Пробелы выявляются разными способами, за счет научных исследований и обнаружения пробелов в ходе практики государств. Довольно быстро, с исторической точки зрения, были восполнены пробелы, касающиеся взаимоотношений государств в космическом пространстве: приняты многосторонние международные договоры, сформулированы главные принципы. Вместе с тем, время от времени в этой сфере обнаруживаются пробелы, которые не дают возможности обеспечить правопорядок до нужной степени глубины, мешают устойчивому правопорядку, стабильному режиму реализации норм. Так, в международном космическом праве действует Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами¹²⁸, но отсутствие в ней указания на объем компенсации за ущерб, вызванный космической деятельностью, регулярно вызывает определенные трения в межгосударственных отношениях.

¹²⁶ Конвенция ООН по морскому праву, 1982. – URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. – Текст: электронный.

¹²⁷ Толстик, В. А. Иерархия договорных и обычных норм международного права/ В. А. Толстик. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 293-300; Даниленко, Г. М. Обычай в современном международном праве / Г. М. Даниленко. – М.: Наука, 1988. – 192 с. – Текст: непосредственный; Тиунов, О. И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство/ О. И. Тиунов – Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2009. – № 11. – С. 269-286; Международное право: учебник/отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019 – 752 с. – Текст: непосредственный. – С. 136-149.

¹²⁸ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml – Текст: электронный.

В качестве одного из таких примеров можно назвать разбирательство 1978 г., возникшее по поводу инцидента с падением советского спутника, оборудованного ядерным реактором, на территорию Канады, вызвавшее радиоактивное загрязнение окружающей среды. История произошедшего инцидента такова:

В 1977 г. Советский Союз запустил с космодрома Байконур новый спутник «Космос-954». Об этом был официально уведомлен, в соответствии с закрепленной в международном праве процедурой, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Спутник был разведывательного назначения. Часть его оборудования функционировала посредством энергии, поступающей из встроенного ядерного реактора¹²⁹. Спустя чуть больше месяца с начала работы, по официально не установленным до сих пор причинам случилась поломка, в результате которой был потерян контроль над его управлением. Вывести спутник на более высокую орбиту не представлялось возможным, вероятно, из-за неисправности двигателя, предназначенного для корректировки полёта космического объекта. Ещё через несколько месяцев случилась авария в приборном отсеке, после которой спутник полностью вышел из строя и под воздействием притяжения Земли начал стремительное снижение. В конце концов космический аппарат разрушился над территорией Канады, часть его сгорела в атмосфере, другая, в виде обломков упала на землю.

Разведывательные службы США и НАТО знали о падении спутника и его ядерном реакторе. Они оказали помощь канадскому правительству в подготовке к операции по ликвидации последствий аварии, в том числе по устранению радиоактивного заражения. В общей сложности для проведения операции по сбору радиоактивных элементов советского спутника канадскому правительству пришлось потратить значительные денежные

---

¹²⁹ Reynolds, Glenn H. (1989). *Outer Space: Problems of Law and Policy*. Westview Press. – pp. 168–178.

суммы. Данный инцидент вызвал широкий резонанс, как в западных странах, так и во всё мире¹³⁰.

Канада, ссылаясь на положения Конвенции о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами¹³¹, потребовала у СССР 6 млн. канадских долларов в качестве компенсации, обвинив советскую сторону, кроме всего прочего, также и в отказе предоставить сведения о ядерном реакторе спутника, что затруднило проведение операции по ликвидации последствий аварии.

Наши юристы настаивали на том, что канадское правительство, в свою очередь, также не стало соблюдать ключевое положение Конвенции, а именно не предоставило возможность советским специалистам принять участие в проводимой операции по ликвидации последствий аварии. Также СССР оспаривались претензии Канады по поводу компенсации экологического ущерба, поскольку он не был прописан в Конвенции. Таким образом, в данном случае наличие пробела в Конвенции позволило Советскому Союзу оспорить ряд положений заявления Канады.

В итоге сторонам всё же удалось прийти к заключению мирового соглашения: Советский Союз выплатил половину изначально требуемой канадским государством суммы (3 млн. канадских долларов)¹³².

Также следует упомянуть инцидент со столкновением спутников «Космос-2251», принадлежавшего российским Космическим войскам, и Iridium 33, принадлежавшего американской частной компании-оператору спутниковой связи «Иридиум». На момент столкновения, произошедшего в 2009 г. над полуостровом Таймыр, российский спутник уже более десяти

¹³⁰ «Могут вернуться на орбиту»: каковы перспективы применения ядерных реакторов на военных спутниках. RT. 24 января 2023. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/1100822-atomnye-sputniki-kanada-sssr-primenie>. – Текст: электронный.

¹³¹ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml – Текст: электронный.

¹³² Протокол о заключении мирового соглашения от 2 апреля 1981 г. – URL: [https://www.jaxa.jp/library/space_law/chapter_3/3-2-2-1_e.html#:~:text=The%20Government%20of%20the%20Union%20of%20Soviet%20Socialist%20Republics%20shall,Cosmos%20954%20in%20January%201978](https://www.jaxa.jp/library/space_law/chapter_3/3-2-2-1_e.html#:~:text=The%20Government%20of%20the%20Union%20of%20Soviet%20Socialist%20Republics%20shall,Cosmos%20954%20in%20January%201978.). – Текст: электронный

лет не функционировал и не был подконтролен земным центрам управления.

Оба аппарата, хотя и с разницей в несколько лет, были запущены российскими ракетами одного и того же типа («Протон») и с территорий, на которые также распространяется юрисдикция Российской Федерации (космодромы «Плесецк» и «Байконур», соответственно), об обоих запусках была уведомлена Организация Объединенных Наций. Подобное необычайное стечение обстоятельств позволило выявить значимые пробелы в ряде положений Конвенции. В частности, имеющиеся положения Конвенции подводили к тому, что в случае возникновения юридического разбирательства по поводу данного инцидента одновременно и истцом и ответчиком, согласно третьей статьи Конвенции, должна была бы выступать Россия, как страна, которой принадлежали сами ракетносители и во владении которой находились космодромы, с которых они запускались.

Кроме того, не было определённой ясности и в том, мог ли кто-либо из сторон потребовать компенсации за случившееся происшествие. В случае возникновения спорной ситуации для её разрешения американскому юридическому лицу предстояло бы обратиться за представительством к правительству США, поскольку Конвенция предполагает возможность действия частной компании через государство в подобном разбирательстве, либо возбуждать иск в суде той страны, которая осуществила запуск. Однако, вероятно, в виду того, что спутник «Иридиум» мог иметь двойное назначение, правительство США оказалось не заинтересованным в привлечении дополнительного внимания к данному инциденту.

Помимо этого, третья статья Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, предполагает установление факта вины для несения соответствующей ответственности. Российский спутник долгое время бездействовал, и

восстановить над ним контроль с Земли не было никакой возможности, в отличие от управляемого американского аппарата. Соответственно, вина за произошедшее столкновение, вероятно, была бы возложена на Iridium 33. Однако и в таком случае остаётся без ответа вопрос о возможной материальной компенсации опять-таки в силу того факта, что уже долгое время «Космос-2251» фактически не представлял какой-либо ценности в виду своей неработоспособности, а значит, и реального ущерба российской стороне в виду его ликвидации нанесено не было. Таким образом, из-за большого количества юридических противоречий, выразивших пробельность в сфере отношений, регулируемой Конвенцией, инцидент не привёл ни к каким юридическим последствиям, ни для российского государства, ни для американской частной компании. Потенциальные стороны возможного юридического спора, взвесив все за и против, решили не инициировать разбирательство по поводу данного инцидента.

Также необходимо упомянуть о рекомендациях Межагентского координационного комитета по космическому мусору (IADC), опубликованных впервые в 2002 г. и продолжающих регулярно дополняться и актуализироваться для восполнения всё новых пробелов в данной сфере. Например, сейчас действует редакция 2020 г., ранее ей предшествовала редакция 2007 г.¹³³. IADC является форумом, на котором осуществляется взаимодействие крупнейших космических агентств мира, включая Роскосмос, НАСА и Китайское национальное космическое управление. Под его эгидой также разрабатываются различные документы в области мягкого права, например, те же Рекомендации по утилизации космического мусора, предполагающие необходимость включения в программу полёта спутников и иных космических аппаратов особой стадии утилизации, на которой они должны быть отведены от районов плотного

---

¹³³ IADC Space Debris Mitigation Guidelines (2020). – URL: <https://orbitaldebris.jsc.nasa.gov/library/iadc-space-debris-guidelines-revision-2.pdf>. – Текст: электронный.

скопления работающих космических аппаратов, и подразумевающие возможность несения ответственности тех сторон, которые могут отказаться от данной процедуры утилизации космического мусора.

Тем самым, мягкое право, наряду с обычным, стремится восполнить пробелы в регулировании международных космических отношений, которые, например, в недостаточной степени регулируются положениями Конвенции. Хотя ряд проблем остаётся неразрешённым даже посредством мягкого права и правового обычая, в частности ответственность частных юридических лиц и компенсация причинённого ими ущерба в космосе в случае возникновения таких коллизионных ситуаций, как в инциденте со столкновением спутников «Космос» и «Иридиум».

Своеобразное использование пробелов находит отражение в дипломатической практике. Проблема пробелов зачастую намеренно и часто безосновательно выпячивается, чтобы только изменить тот или иной договор, или соответствующим образом протолковать принцип, который не устраивает определенную группу государств. Классическим примером может служить трактование принципов международного права, закреплённых в Уставе ООН. Периодически в экспертном сообществе разных стран возобновляется дискурс о существовании определённой коллизии между проведением в жизнь права народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государства, гласящим, что территория государства не может быть изменена без его согласия¹³⁴.

Рассмотрим данную проблему (высвечивающую предполагаемый пробел в виде недостаточной согласованности двух фундаментальных принципов международного права) на примере разных подходов к толкованию принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение в случае конкретных практических примеров.

---

¹³⁴ Буханова, А. С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения / А.С. Буханова. – Текст: непосредственный // Право и управление: XXI век. – 2011. – № 4 (21). – С. 67-71.

Формализация права народов на самоопределение произошла посредством закрепления его в тексте Устава ООН в 1945 г. (статьи 1.2, 55 и 56). Данный принцип, обретя международно-правовое оформление, стал юридической основой процесса деколонизации, принёсшей свободу и суверенитет огромному количеству народов Азии и Африки в середине-второй половине XX века. Помимо Устава ООН, право народов на самоопределение также закреплено и в других международных договорах, например, в Хельсинском заключительном акте и Международных пактах о правах человека (1966)¹³⁵.

Тем не менее, очевидно, что без дополнительного толкования данных принципов между ними возникает закономерное противоречие. Восполнить пробел в «толковании во многом призвана Декларация о принципах международного права (1970)»¹³⁶. В ней провозглашаются различные формы осуществления права народов на самоопределение, а именно «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом»¹³⁷. Отмечается «обязательство государств воздержаться от насильственных действий, направленных на препятствование народам реализовывать своё право на самоопределение, а за самими народами закрепляет право добиваться получения поддержки в реализации своего права на самоопределение»¹³⁸.

¹³⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml – Текст: электронный; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

¹³⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании ГА ООН). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. – Текст: электронный.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята 24.10.1970 Резолюцией

В Декларации также отмечается «недопустимость интерпретации права народов на самоопределение и его трактования как предлога для нарушения территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов... имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории»¹³⁹. Несмотря на значимость самой попытки разрешить коллизию между двумя основополагающими принципами международного права, положения Декларации сами по себе начинают требовать толкования и уточнения. В особенности формулировка «без различия расы», которая самая по себе не охватывает этнокультурную и языковую дискриминацию.

Однако в международном праве в таком случае можно опираться на расширенное трактование. В Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965)¹⁴⁰ не допускается дискриминация «по признаку расы, цвета кожи или национального происхождения»¹⁴¹, а в более поздних источниках, например, Венской декларации Всемирной конференции по правам человека (1993)¹⁴² и Декларации в честь 50-летия ООН (1995)¹⁴³ и вовсе содержится более лаконичная и в то же время более содержательная формулировка недопущения дискриминации: «без каких-либо различий»¹⁴⁴.

Таким образом, можно отметить, что право на самоопределение народов, согласно соответствующей международно-правовой нормативной

2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании ГА ООН). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. – Текст: электронный.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml. – Текст: электронный.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Венская декларация и Программа действий (Вена, 25 июня 1993 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. – Текст: электронный.

¹⁴³ Декларация по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. (24 октября 1995 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/50anniv.shtml. – Текст: электронный.

¹⁴⁴ В текстах обоих документов.

базе, может быть выражено во внешней форме (образование независимого государства, объединение с другим государством и т.д.), в том случае, если внутри текущей политико-правовой системы оно не реализуется, например, указанный народ не допускается к осуществлению государственной власти, дискриминируется и ущемляется в правах.

Однако даже такая формулировка оставляет широкий простор для толкования и, следовательно, пробелы в данной сфере отношений, например, касающиеся определения факта реализации права на самоопределение того или иного народа внутри того или иного государства, а также того, как определить, ущемляется тот или иной народ в правах или нет, или, например, какую именно поддержку вправе получать народ (нация), борющийся за своё самоопределение, в соответствии с Уставом ООН, и в каких случаях она может перерасти в поддержку сепаратизма и экстремизма путём вмешательства иностранного государства, посягающего на территориальную целостность другой страны. Поэтому всё же рано говорить о том, что противоречие двух принципов международного права полностью разрешено. На практике государства по-прежнему стремятся толковать их, согласно своим политическим и экономическим национальным интересам.

Так, Верховный суд Канады в 1998 г. постановил, что оснований для внешнего самоопределения Квебека недостаточно, несмотря на проводимые в провинции референдумы и обвинения сторонников сепаратизма в ущемлении прав жителей провинции. В конце концов, Квебеку были даны широкие полномочия, которыми, по мнению ряда экспертов, правительство провинции уже стало злоупотреблять вплоть до притеснений английского языка и проживающих в Квебеке иммигрантов¹⁴⁵.

---

¹⁴⁵ Печат (Сербия): почему Россия права? – URL: <https://inosmi.ru/20220314/spetsoperatsiya-253385286.html>.
– Текст: электронный.

Довольно схожа предыстория и ряд особенностей процесса реализации права народов на самоопределение в случае Бангладеш, получившего независимость в 1971 г., и республик Донбасса (Донецкой и Луганской Народных Республик). Рассмотрим их поочерёдно.

Правительство Пакистана, состоящее преимущественно из выходцев из западных и центральных регионов страны, стало препятствовать жителям Восточного Пакистана (будущего Бангладеш) в присоединении к процессу осуществления власти в государстве, преследовать лидеров местных политических партий, оставалось безучастным в период стихийных бедствий и проводило экономическую политику, практически не учитывая потребности Восточного Пакистана. Когда сторонники отделения стали представлять весомую угрозу центральному правительству и провозгласили свою независимость, руководство Пакистана приняло решение о начале военной операции против своих же граждан для подавления сепаратистских настроений и установления жёсткого контроля над восточным регионом страны. Жертвами стали миллионы человек, большинство из них было индусами. Эти события стали известны как геноцид в Бангладеш. Индия решила оказать военную поддержку народу Восточного Пакистана в реализации их права на самоопределение, а Советский Союз - дипломатическую и экономическую. В результате в войне победили сторонники независимости, и уже в 1972 г. Бангладеш вошёл в ООН¹⁴⁶.

Аналогичным образом ситуация развивалась и в случае с Донбассом и другими регионами и территориями Юго-Востока УССР, оказавшимися после распада Советского Союза в составе независимой Украины. Постепенная украинизация, притеснения этнических русских и просто русскоязычных сограждан, фактическое игнорирование их интересов

---

¹⁴⁶ Печат (Сербия): почему Россия права? – URL: <https://inosmi.ru/20220314/spetsoperatsiya-253385286.html>.
– Текст: электронный.

политической элитой и оркеструемые западными странами цветные революции и государственные перевороты дали плодотворную почву для развития националистических настроений и их проявлений во внутренней политике и правовой системе украинского государства. Что напрямую вылилось в погромы, притеснения и убийства русского и русскоязычного населения Юго-Востока Украины¹⁴⁷.

Когда же в 2014 году жители Донбасса заявили о своём желании воспользоваться правом на самоопределение, возможность реализовать которое в составе Украины их лишил киевский политический режим, украинские власти начали военные действия против жителей Донбасса, так же, как в своё время политическое руководство Пакистана применило вооруженные силы против жителей Восточного Пакистана. При этом на Украине «русскоязычное национальное меньшинство было объявлено в полном составе террористами, а международное сообщество много лет игнорировало призывы как населения ДНР и ЛНР, так и Российской Федерации повлиять на геноцидальную националистическую политику украинского руководства»¹⁴⁸. При этом важно отметить, что в отличие от Бангладеш, но по примеру Крыма, жители Донбасса стремились не только обрести суверенитет, но также и войти в состав Российской Федерации, что им удалось осуществить лишь спустя восемь лет после начала борьбы за независимость и по итогу нескольких референдумов (в 2014 и 2022 гг.)¹⁴⁹.

Отдельно можно также упомянуть и произошедшую ещё за пять до лет до воссоединения Крыма с Россией реализацию права на самоопределения жителей острова Майотта. В 2009 г. в результате

---

¹⁴⁷ Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / Под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. – 368 с. – Текст непосредственный.

¹⁴⁸ Гельдибаев, М. Х., Михайлов, В. В. Правовая защита национальных меньшинств в ситуации непризнания их государством и международным сообществом / М. Х. Гельдибаев, В. В. Михайлов. – Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 3. – С. 275-280.

¹⁴⁹ Почему в 2014 году РФ не признала референдум в Луганске и Донецке // РИА Новости Крым. 16.03.2022. – URL: <https://crimea.ria.ru/20220316/pochemu-v-2014-godu-rf-ne-priznala-referendum-v-luganske-i-donetske-1122687397.html>. – Текст: электронный.

референдума около 95% проголосовавших высказались за присоединения к Франции в качестве заморского департамента, что и было осуществлено в 2011 г. Французская Республика решила пойти навстречу воле народа Майотты, несмотря на то, что в Конституции Союза Коморских островов Майотта до сих пор обладает статусом автономии в составе именно этого государства, а также вопреки резолюции ГА ООН 1982 г., подтвердившей суверенитет Коморских островов над обозначенной территорией¹⁵⁰. Данный факт вызывает сомнения в последовательности позиции Франции относительно толкования права народов на самоопределение, поскольку с юридической точки зрения отличий между референдумом на Майотте и референдумом в Крыму практически нет, однако, в одном случае французское правительство не видит нарушений международного права, а во втором - наоборот¹⁵¹.

Подобную же двойственную позицию западных держав мы наблюдали и в случае самоопределения Абхазии и Южной Осетии. Проявлением противоречия в комплексном толковании рассматриваемых принципов международного права в конкретной политической ситуации стала и позиция конфликтующих сторон: к праву наций на самоопределение апеллировали Абхазия и Осетия, в то время как Грузия настаивала на необходимости соблюдения принципа территориальной целостности.

Таким образом, восполнение пробелов может осуществляться и практической деятельностью государств, при этом действия государств могут быть разными при одном пробеле. Так, в рассмотренных выше случаях, государства, руководствуясь национальными интересами, по-разному подходили к оценке схожих ситуаций, в которых им приходилось

---

¹⁵⁰ Резолюции 37-й сессии ГА ООН (1982–1983 годы). – URL: <https://www.un.org/ru/ga/37/docs/37res.shtml> – Текст электронный.

¹⁵¹ Зверева, Т. В. Современные подходы Франции к разрешению территориальных споров / Т. В. Зверева. – Текст: непосредственный // Современная Европа. – 2020. – № 5 (98). – С. 157-162.

выбирать, как регулировать вопросы соотношения принципов самоопределения и территориальной целостности государств, что выражалось в их политической деятельности и конкретных юридических актах, направленных на обоснование и реализацию одного из этих принципов. Тем самым, их практическая деятельность в области строительства международных отношений разово и во многом уникально восполняла существующий пробел – отсутствие единого и исчерпывающего толкования соотношения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств.

Между тем, восполнение пробелов происходит не только через уточнение принципов международного права и их применения, но и посредством заимствования из национального права.

Говоря о влиянии внутреннего права на международное, стоит отметить, что пробелы, существующие в регулировании международных отношений, могут восполняться с учётом внутреннего права, а с течением времени, – путём перенесения идей, сформулированных в национальном праве на международно-правовой уровень регулирования. Ф. Ф. Мартенс указывал: «...те внутренние законы, которые определяют социальное устройство, взаимные права и обязанности общественных классов и государства, очевидно, должны оказывать влияние на право, обеспечивающее социальные интересы каждого народа в области международных отношений»¹⁵². И. И. Лукашук подчеркивает: «Первоначально международное право не оказывало влияния на внутреннее право. Решающим было влияние внутреннего права, как более развитого»¹⁵³.

---

¹⁵² Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова). – М.: «Зерцало», 2008 г. – 209 с. – Текст: непосредственный. – С. 103.

¹⁵³ Международное право/ И. И. Лукашук, 2005: Институт экономики и права Ивана Кушнира. – URL: <https://be5.biz/pravo/m013/9.html>. – Текст: электронный.

С течением времени значительно возросло влияние международного права на внутреннее, что проявлялось посредством ставшей повседневной во второй половине XX века практики инкорпорации норм международного права в национальные правовые системы. «Рост влияния международного права на право государств породил тенденцию к конституционализации международного права. Все большее число конституций содержат положения, посвященные международному праву и призванные обеспечить его реализацию»¹⁵⁴. «Все большее число международных норм инкорпорируется внутренним правом и там обретает свое полное значение. Внутригосударственный правовой механизм выдвигается на первый план в повседневном осуществлении международного права. Задача обеспечения международного правопорядка перестала быть задачей исключительно международного права, она стала задачей и национальных правовых систем»¹⁵⁵.

Однако также имеется возможность восполнения пробела в регулировании отношений вначале на национальном уровне, а затем, подобно ему, на международном. Так, В. Т. Батычко считает, что и «само международное право может испытывать на себе влияние норм внутригосударственного права. Например, принятие в 1951 году в СССР Закона о запрещении пропаганды войны привело к тому, что в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году, появилась норма, согласно которой «всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом»¹⁵⁶.

Вторит данному исследователю и Р. Т. Шамсон, приводя в пример Великую французскую революцию, под влиянием которой в международное право вошли принципы суверенитета и равноправия наций,

---

¹⁵⁴ Международное право/ И. И. Лукашук, 2005: Институт экономики и права Ивана Кушнера. – URL: <https://be5.biz/pravo/m013/9.html>. – Текст: электронный.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Батычко, В. Т. Международное право Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – URL: http://www.aup.ru/books/m232/2_3.htm. – Текст: электронный.

невмешательства во внутренние дела других государств, неприкосновенности государственной территории. Также исследователь отмечает принципы, изложенные в первых правовых актах советской власти. «Декрет о мире» формулирует принцип запрещения ведения агрессивной войны, «Декларация прав народов России» 1917 г. закрепляла право народов на самоопределение – принципы, впоследствии сформулированные Уставом ООН 1945 г. и ставшими императивными нормами международного права¹⁵⁷.

Говоря, о примерах «зарубежного опыта», можно вспомнить, что английские Правила предупреждения столкновений судов в море 1863 г. стали почвой для развития т.н. «параллельного законодательства» в других странах, сформировали правовой обычай, который впоследствии был закреплён рядом международных конвенций¹⁵⁸. «Полностью новый свод Правил был подготовлен Британским министерством транспорта и по согласованию с французским правительством был введен в действие в 1863 г. К концу 1864 г. эти Правила, известные как статьи, были приняты более чем 30 морскими странами, включая Соединенные Штаты Америки и Германию»¹⁵⁹. Бельгийский закон о выдаче преступников 1833 г. также послужил толчком к восполнению пробелов сначала во внутривидовом, а затем и международно-правовом регулировании¹⁶⁰, так же, как, например, и практика запрещения полётов иностранных воздушных судов Швейцарией, осуществляемая в рамках соблюдения постоянного нейтралитета,

¹⁵⁷ Шамсон, Рияд Таха. Взаимодействия и взаимовлияния международного и внутривидового права/ Шамсон Рияд Таха. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. – Серия: Юридические науки. – 2003. – № 2. – С. 69-72

¹⁵⁸ Хиггинс. Международное морское право/ Хиггинс, Коломбос. – М., 1953 (2016). – XIV, 714 с. – Текст: непосредственный. - С. 251-252.

¹⁵⁹ История правил предупреждения столкновений судов в море. – URL: <https://flot.com/publications/books/shelf/mppss72guide/3.htm>. – Текст: электронный.

¹⁶⁰ Каримов, О. Становление и развитие института выдачи преступников в системе международного уголовного права/ О. Каримов. – Текст: непосредственный // Общество и инновации. – 2021. – № 2, 9/S (окт. 2021). – С.134.

способствовала развитию концепции государственного суверенитета над небесным пространством в международном праве¹⁶¹.

На современном этапе развития международного и внутригосударственного права, вероятно, схожие процессы проявляются в «новых» и динамично развивающихся под влиянием технологического прогресса отраслях и институтах международного права, прежде всего, в области регулирования отношений в сфере информационных технологий, виртуальной реальности и искусственного интеллекта, чьё международно-правовое регулирование, особенно универсальное (глобальное), на текущем этапе развивается в значительной степени медленнее внутриправового. Вполне вероятно, что при создании новых универсальных международных договоров, регулирующих данные группы отношений, будет выбран путь, аналогичный приведшему к созданию основополагающих договоров права внешних сношений (дипломатического и консульского) и права международных договоров, когда Комиссия международного права ООН была вынуждена учитывать значительный опыт национального регулирования, как на уровне законов, так и судебной практики, в частности, решения вопросов, касающихся судебных иммунитетов дипломатических представителей по гражданским делам и заключения международных договоров при разработке Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.¹⁶².

Можно также привести различные примеры восполнения пробелов с помощью мягкого права, но важен и процесс дальнейшего закрепления его норм посредством принятия новых международных договоров,

---

¹⁶¹ Шамсон, Рияд Таха. Взаимодействия и взаимовлияния международного и внутригосударственного права/ Шамсон Рияд Таха. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. – Серия: Юридические науки. – 2003. – № 2. – С. 70-71.

¹⁶² См. подробнее: Шамсон, Рияд Таха. Взаимодействия и взаимовлияния международного и внутригосударственного права/ Шамсон Рияд Таха. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. – Серия: Юридические науки. – 2003. – № 2. – С. 69-70.

формирования правового обычая и «внедрения» с помощью актов внутреннего права в национальные правовые системы.

Так, говоря о восполнении пробелов, отметим, что Резолюция ГА ООН об определении агрессии 1974 г.¹⁶³ установила определение «агрессии», и, тем самым, конкретизировала толкование фундаментальных положений Устава ООН 1945 г. и основополагающих принципов международного права, что, в свою очередь, привело к восполнению существовавшего пробела. Также произошло чуть ранее и в случае с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г., которая дала расширенное толкование сразу нескольким императивным нормам международного права (принципам), зафиксированным в Уставе ООН: «принципам неприменения силы и угрозы силой, разрешения споров мирными средствами, невмешательства во внутренние дела других государств, обязанности сотрудничества государств друг с другом, принципов равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства государств, добросовестного выполнения обязательств»¹⁶⁴. Также Декларация зафиксировала взаимосвязь и взаимозависимость обозначенных принципов, необходимость их совместного, комплексного рассмотрения¹⁶⁵.

Рассматривая процесс «закрепления» норм мягкого права правовым обычаем, можно отметить нормы мягкого права, восполняющие пробелы в отрасли международного экологического права. Например, Стокгольмская декларация 1972 г. содержит «принцип о суверенном праве государств

---

¹⁶³ Сайт ООН. Источник: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложение, № 31, С. 181–182. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml. – Текст: электронный.

¹⁶⁴ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании ГА ООН). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. – Текст: электронный.

¹⁶⁵ Там же.

разрабатывать собственные ресурсы сообразно своей экологической политике и нести ответственность за обеспечение того, чтобы их деятельность не наносила ущерб окружающей среде за пределами их юрисдикции и непосредственно другим государствам»¹⁶⁶. Затем он вновь был сформулирован уже в 1992 г. в тексте Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию¹⁶⁷.

В этой связи примечательна позиция М. Ю. Велижаниной, которая рассматривает в качестве примера «трансформации» норм мягкого права в обычное право закрепление особого статуса положений Всеобщей декларации прав человека (1948): «В ряде стран публично провозглашалось, что Всеобщая декларация прав человека 1948 года имеет обязательную силу норм обычного права. В заявлении Постоянного представителя Швеции при ООН, сделанном от имени пяти северных стран: Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции, сказано: «Всеобщая декларация общепризнана в качестве составной части всеобщего международного права» ... министр иностранных дел Уругвая заявил, что международное обязательство гарантировать и защищать права человека имеет своим источником не только международные соглашения, но и Устав ООН и Всеобщую декларацию, и что это обязательство образует императивную норму общего международного права. То, что Всеобщая декларация образует норму обычного международного права, признали также Мексика и Чили»¹⁶⁸. Также помимо прочего выделяется тот факт, что «Международный суд ООН в своей практике неоднократно ссылается на

---

¹⁶⁶ Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml. – Текст: электронный.

¹⁶⁷ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. – Текст: электронный.

¹⁶⁸ Велижанина, М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10 / Велижанина Марина Юрьевна; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – Москва, 2007. – 165 с. – Текст: непосредственный. (Глава 3. Преобразование «мягкого права» в нормы международного права. 3.2.1. «Мягкое право» и обычные нормы международного права).

Декларацию, в частности «в поддержку заявителей при рассмотрении дел, касающихся Юго-Западной Африки»¹⁶⁹.

Ю. Б. Фогельсон отмечает существование мягкого права в рамках ВТО: «Дело в том, что в соглашениях по ВТО есть нормы, в которых написано *must be*, а в других – *should be*. При этом официальный орган ВТО по разрешению споров отказывается применять норму, в которой написано *should be*. Однако для некоторых стран может быть жизненно важно, чтобы другие страны такого рода нормы выполняли, и они сами организуют соответствующие «группы давления»¹⁷⁰.

По мнению В. А. Филипенко, «наиболее острый вопрос заключается в том, что все чаще модель мягких норм проникает в национальные системы права. Причем это касается не только мягких норм международного права. Различные рекомендации, информационные письма, разъяснения государственных органов, будучи актами мягкого права, также начинают восприниматься несколько иначе, сближаются по значению с нормами «жесткого» права. Хотелось бы поделиться интересным примером из зарубежной практики. Суды Канады в некоторых делах опираются на мягкое право, созданное органами власти. В деле *Blackwell v. Genier* суд сослался для более точного толкования спорных формулировок закона одновременно на 4 разных рекомендательных документа, принятых правительством Канады»¹⁷¹.

Исторически значимым примером восполнения пробелов в международном праве посредством закрепления в международном обычае

¹⁶⁹ Велижанина, М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10 / Велижанина Марина Юрьевна; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – Москва, 2007. – 165 с. – Текст: непосредственный. (Глава 3. Преобразование «мягкого права» в нормы международного права. 3.2.1. «Мягкое право» и обычные нормы международного права).

¹⁷⁰ Фогельсон, Ю. Б. «Мягкое право» устанавливает жесткие нормы. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177668926.html>. – Текст: электронный.

¹⁷¹ Филипенко, В.А. «Soft Law»: что это такое и как влияет на сегодняшнюю правовую действительность.– URL: https://zakon.ru/blog/2021/02/03/soft_law_chno_eto_takoe_i_kak_vliyaet_na_segodnyashnyuyu_pravovuyu_dejstvitelnost. – Текст: электронный.

конвенционной нормы, может служить оговорка Ф. Ф. Мартенса к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (1899)¹⁷². Сформулированное знаменитым отечественным правоведом положение подразумевает действие начал международного права и его охрану по отношению к населению и воюющим сторонам и в случаях, которые не предусмотрены данным международным договором вплоть до принятия «более полного свода законов войны», основанием чего выступал правовой обычай, а также «законы человечности и требования общественного сознания».

Впоследствии оговорка Ф. Ф. Мартенса вновь формулировалась и утверждалась и в других международных договорах, например: в Преамбуле IV Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., заменившей Конвенцию 1899 г.¹⁷³, Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.¹⁷⁴, в п. 2 ст. 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 г.¹⁷⁵ и также преамбуле второго дополнительного протокола (Протокол II) к данным Женевским конвенциям¹⁷⁶.

---

¹⁷² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. Договор с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны. – URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>. – Текст: электронный.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 года. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093408@egNPA. – Текст: электронный.

¹⁷⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 года. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093391%40egNPA. – Текст: электронный.

¹⁷⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) 1977 года. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093388%40egNPA. – Текст: электронный.

Также фактически на оговорку Ф. Ф. Мартенса ссылался и Международный Суд ООН при выработке Консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерного оружия или его применения 1996 г. В целом, Международный Суд, признав применимость оговорки спустя практически столетие, вновь подтвердил факт её становления частью обычного права¹⁷⁷.

Оценивая постепенное закрепление оговорки во всё большем количестве источников международного права на протяжении практически целого века развития международного права, В. В. Пустогаров пишет: «Оговорка Мартенса является частью обычного международного права и имеет нормативный характер... В международном гуманитарном праве оговорка Мартенса является отдельной нормой, причем нормой *jus cogens*»¹⁷⁸. Т. Ренсманн [Rensmann] также отмечает значимость Оговорки, уделяя при этом особое внимание тому, что она связывает воедино естественное и позитивное право, мораль и право, фактически инкорпорируя в позитивное право категории «закона человечности» и «веления общественной совести». За счёт этого, по мнению зарубежного правоведа, Оговорка внесла большой вклад в развитие международного права и не оставила белых пятен (то есть, практически полностью восполнила пробел) в правовом регулировании отношений по затрагиваемым ей вопросам¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. – URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf>. – Текст: электронный.

¹⁷⁸ Пустогаров, В. В. Оговорка Мартенса - история и юридическое содержание/ В. В. Пустогаров // Право и политика. – 2000. – № 3. – С. 141-148. – URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/tens.htm. – Текст: электронный.

¹⁷⁹ Rensmann, T. Die Humanisierung des Völkerrechts durch jus in bello – Von der Martens'schen Klausel zur «Responsibility to Protect» // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. – Stuttgart, 2008. – № 1. – S. 111–128; Гиряева, В. Н. Ренсманн Т. Гуманизация международного права через jus in bello – от оговорки Мартенса до «responsibility to protect» / В. Н. Гиряева // Международное гуманитарное право и новые вызовы мировому порядку: Реф. сб / Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Отв. ред. Е.В. Алферова. – Москва, 2009. – С. 15.

В свою очередь, А. В. Кукушкина, А. И. Иойрыш и В. Н. Шишкин видят основную ценность Оговорки в формулировании основополагающего принципа международного гуманитарного права, на базе которого формируются более специализированные принципы. При этом, ученые отмечают недостаточность рецепции положений Оговорки в современных источниках международного гуманитарного права, сведение её применения до регулирования вопросов гораздо более частных, нежели подразумевает изначальная формулировка оговорки (например, до применения одной из воюющих сторон в Женевских конвенциях 1949 г. в случае их денонсации), а потому настаивают на более широком и последовательном её закреплении в основных международных договорах права вооружённых конфликтов¹⁸⁰.

Прямым текстом о восполнении пробелов в праве вооружённых конфликтов посредством Оговорки говорит Роберт Колб¹⁸¹. По его словам, положения оговорки гарантируют, что существующие «пробелы в праве ведения войны» автоматически не приводят к разрешению на бесчеловечные действия в соответствии с принципом «разрешено все, что не запрещено»¹⁸².

Подытоживая рассмотренные в данном параграфе вопросы, следует отметить, что в действительности, пробелы – это проявление некачественного правотворчества, или определенных его недостатков, часто отсутствия у государств воли к созданию международно-правовой нормы. В свою очередь, оно может объясняться, среди прочего, неправильным толкованием действующих норм, низким уровнем правосознания или давлением внешнеполитических национальных

---

¹⁸⁰ Кукушкина, А. В., Иойрыш А. И., Шишкин, В. Н. Международное гуманитарное право и оговорка Мартенса / А. В. Кукушкина, А. И. Иойрыш, В. Н. Шишкин. – Текст: непосредственный // Закон и право. – 2019. – № 9. – С. 159-163.

¹⁸¹ Kolb, R. 'The Protection of the Individual in Times of War and Peace', in Bardo Fassbender, and Anne Peters (eds), *The Oxford Handbook of the History of International Law* (2012; online edn, Oxford Academic, 28 Dec. 2012), <https://doi.org/10.1093/law/9780199599752.003.0014> – URL: <https://academic.oup.com/edited-volume/43488/chapter-abstract/363760238?redirectedFrom=fulltext>. – Текст: электронный.

¹⁸² Там же.

интересов, когда политика довлеет над международным правом во взаимоотношениях между государствами. Западные учёные нередко обосновывают наличие подобных пробелов согласованной волей государств на сохранение пробела в угоду национальным интересам, сохранения большей свободы при толковании существующих норм и принципов и т.д. Вместе с тем, даже если согласиться с подобными воззрениями, нельзя не отметить, что от решения государств сохранить пробел, пробел не перестаёт таковым быть и в исторической перспективе будет нуждаться в восполнении с учётом возможности его разрастания в будущем в связи с появлением и развитием новых групп отношений, которые он может также затронуть¹⁸³.

Наличие пробелов может быть объяснено также социальной неготовностью государств к их восполнению: общественные отношения часто не дозревают до нужной степени готовности к восполнению пробела. По этой причине, в частности, международно-правовое регулирование, как правило, отстает от потребностей в таком регулировании, от складывающихся реалий международных отношений. Пробелы накапливаются всегда быстрее, чем удается их восполнять. Сегодня в пробельной части международно-правовой системы находятся огромные пространства отношений, прежде всего те «новые» сферы, в которых сообщество государств, и человечество в целом, уходят вперед – в новые технологии.

Причинами появления пробелов называют также недостатки в юридической технике¹⁸⁴, дефекты воли государств, которые не смогли сформулировать нужную норму международного права.

---

¹⁸³ Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. – М.: Издательство «Международные отношения», 1970. – 511 с. – Текст: непосредственный. – С. 24-40.

¹⁸⁴ Малахов, В. П. Проблемы юридической техники в науке международного права / В. П. Малахов, Г. М. Лановая. – Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 251-254.

Среди способов восполнения пробелов можно выделить обычай, общие принципы права, международный договор. Вспомогательным способом восполнения пробелов можно считать международную судебную практику. Практика государств по единичному восполнению пробелов, применительно к конкретным международным событиям, например, избирательному толкованию принципов международного права в зависимости от их национальных интересов, в действительности, не приводит к ликвидации пробельности, так как не обуславливает выработку единого во множестве случаев подхода к восполнению пробела, который может принять форму обычая или найти закрепление в международном договоре. Вместе с тем, восполнению пробелов также может способствовать унификация национального законодательства посредством международно-правового инструментария.

Отдельно стоит отметить, что в случае отсутствия международно-правового регулирования государства могут восполнять пробелы посредством национального законодательства или мягкого права. Однако эти способы восполнения не устраняют пробел в международно-правовом регулировании, поскольку мягкое право не накладывает «жестких» обязательств и не является правовым регулированием, а нормы, восполняющие пробелы в национальном законодательстве разных стран, само собой, не являются международными, и нередко значительно отличаются друг от друга. Это создаёт дополнительные трудности для унификации национального регулирования между разными странами и сужает возможности по выработке единых подходов к регулированию отношений на международно-правовом уровне в будущем.

§ 1.2. Критерии пробельности. Классификация пробелов по критерию связи с международно-правовыми институтами и отраслями

Возникает вопрос: где и каким образом искать пробелы в международном праве, если задаться целью целенаправленного их выявления?

При исследовании проблематики пробелов важно, согласно философии научных исследований, идти от частного к общему, а затем от общего к частному¹⁸⁵. В первом параграфе были рассмотрены детали частного порядка, касающиеся, собственно, сути пробела, его наполнения (содержания), его места в той или иной сфере международных отношений, отрасли международно-правовой системы. Для выполнения следующих задач важно получить представление о пробелах на общем фоне международного правопорядка – увидеть общую картину.

Современный международный *правопорядок*, как и *мироустройство* в целом, с которым правопорядок тесно связан, прошел огромный эволюционный путь, особенно быстрыми темпами, и с несколькими трансформациями в XX веке¹⁸⁶. И. И. Лукашук подчеркивает, что именно создание и поддержание международного правопорядка невозможно без функционирования международного права: «Было бы правильнее говорить о международно-правовом порядке как порядке, основанном именно на международном праве»¹⁸⁷. Понятие «международный правопорядок» предстает как составная часть понятия «международной системы»¹⁸⁸. В

---

¹⁸⁵ Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. – М.: Норма, 2005. – 928 с. – Текст: непосредственный. – С. 622-623.

¹⁸⁶ Шумилов, В. М. Эволюция современного международного экономического правопорядка / В. М. Шумилов. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 63-71.

¹⁸⁷ Лукашук, И. И. Международное право: Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2015. – 415 с. – Текст: непосредственный.

¹⁸⁸ См. Тункин, Г. И. Теория международного права. – М.: Зерцало, 2016. – С.207-208; 22-223 и др.: Tunkin, G. International Law in the International System. (Extract from the «Recueil des Cours», Volume IV – 1075). – 1978. – Vol. 147; Тункин, Г. И. Право и сила в международной системе / Г. И. Тункин. - М.: Междунар.

«международной системе» имеется множество подсистем, каждая из которых образует собственную систему – в таком взгляде на окружающий мир суть системного подхода. В настоящее время международная система переживает очередную трансформацию – вновь меняется мироустройство: если после распада СССР двухполярное мироустройство перешло в однополярное, что ускорило процессы глобализации к односторонним выгодам для западных стран, то сегодня однополярное мироустройство снова трансформируется в двухполярное, или, может быть, даже в многополярное. Эти изменения позволяют увидеть разные уровни мироустройства и миропорядка: глобальный, региональные, локальные – с группами государств различных цивилизационных типов.

Применительно к международно-правовому пространству можно говорить об общем (глобальном) правопорядке, а можно – и о множестве правопорядков. Любой международный договор нацелен на определенный правопорядок в предметной сфере договора, в широком смысле слова, каждый договор порождает свой правопорядок. В таком случае термин «правопорядок» будет синонимичен «правовым режимам», «международно-правовым режимам»¹⁸⁹.

На глобальный международный правопорядок, установленный Уставом ООН, наслаиваются правопорядки, юридически проистекающие из других источников; пусть между ними есть определенная, формальная иерархия, но на практике идет конкуренция правопорядков: правопорядок, навязываемый Западом своими договорами (например, о НАТО¹⁹⁰ или соглашением о Транстихоокеанском партнёрстве и проектом соглашения о

отношения, 1983. – С. 14; Шумилов, В. М. Международное право: учебник / В. М. Шумилов. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – С. 41 и след.

¹⁸⁹ Напр.: Залоило, М. В., Козырева, А. В. Взаимосвязь российского правопорядка и правопорядка Совета Европы / М. В. Залоило, А. В. Козырева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 6. – С.214-218.

¹⁹⁰ Капустин, А. Я. Международное право в условиях трансформации современного миропорядка / А. Я. Капустин. – Текст: непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 5 (54). – С. 855.

Трансатлантическом партнёрстве, оказавшимися не столь жизнеспособными¹⁹¹) на правопорядок, установленный ООН или ВТО. В связи с этим можно предположить, что правопорядки в полюсах нового мироустройства будут в обозримом будущем придерживаться Устава ООН, несмотря на деятельность отдельных государств, но на практике будут конкурировать друг с другом.

На каждом уровне в правовом регулировании общественных отношений складываются свои соотношения и взаимодействия между нормами международного и внутреннего (национального) права, имеется своя специфика в методах правового регулирования, своя история международно-правового регулирования и свой набор пробелов. Целесообразно оставить в стороне вопрос о соотношении *политики и права*; «*внешней политики*» и «*международного права*»¹⁹², но при этом надо иметь в виду, что там, где пробел не отрегулирован средствами международного права, он вполне может быть отрегулирован средствами *внешней политики*, оставаясь при этом пробелом в международном праве.

Пробелы имеются как в международно-правовой системе, так во внутренних правовых системах государств, и поскольку обе правовые системы плотно взаимодействуют друг с другом, пробелы в этих системах также определенным образом связаны. Например, пробелы в национальном законодательстве могут быть «закрыты» с помощью международного права: так, нормами соглашений пакета Всемирной торговой организации были трансформированы, преобразованы, заменены многие внутренние законы преобладающего большинства государств-членов ВТО; появились совершенно новые законы, в связи с требованием Марракешского

---

¹⁹¹ Шумилов, В. М. Международный экономический правопорядок/ В. М. Шумилов. – Текст: непосредственный// Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 3. – С. 85-100. – С.95-98.

¹⁹² Тункин, Г. И. Теория международного права. – М: Зерцало, 2016. – С. 241-267; Вельяминов, Г. М. Международное право: опыты/ Г. М. Вельяминов. – Москва: Статут, 2015. – С.14-100; Толстых, В. Л. Курс международного права: учебник/ В. Л. Толстых. – Москва: Проспект, 2019. – С. 379-396; Международное право: учебник для вузов/ Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. - М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА, 1999. – Текст: непосредственный. – С.331-354.

соглашения об учреждении ВТО (ст. XVI, п.4)¹⁹³ привести свои законы в соответствие с обязательствами по соглашениям ВТО¹⁹⁴.

В российском праве, к примеру, появился обширный набор актов/норм, касающихся регулирования отношений производства и поставки услуг, среди которых Таможенный кодекс РФ¹⁹⁵, четвертая часть ГК РФ, федеральные законы «О валютном регулировании и валютном контроле», «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», «О техническом регулировании», «О специальных, защитных антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» и другие. Тем самым, благодаря праву ВТО были «закрыты» пробелы не только в огромной сфере международных торговых отношений, но и в законодательстве государств-членов. Равным образом пробелы в международно-правовых режимах, функционировавших и продолжающих функционировать под действием норм права ВТО, восполнялись и восполняются в ряде случаев средствами национального законодательства, в частности принятием в государствах унифицированных законов. Международный торговый правопорядок получил и получает от этого дальнейшее развитие, улучшается, укрепляется, становится более эффективным.

В качестве конкретного примера восполнения пробелов в международном торговом праве можно привести утверждение Советом Европы в 2020 году Многостороннего Временного Апелляционного Арбитражного Соглашения (МААС)¹⁹⁶ для разрешения торговых споров. Соглашение имеют целью создание временного механизма по разрешению

---

¹⁹³ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902152>. – Текст: электронный.

¹⁹⁴ Шумилов, В. М. Право ВТО: учебник для магистров / В. М. Шумилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 219 с. – Текст: непосредственный. – С. 51 и след.

¹⁹⁵ Указанный Таможенный кодекс в настоящее время не действует; вместо него с 2017 г. действует Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=lihbmdkw12892380553. – Текст: электронный.

¹⁹⁶ На английском языке Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA).

торговых споров, в чём возникла необходимость ввиду возникших трудностей при осуществлении аналогичной процедуры посредством инструментов Апелляционного органа ВТО.

На протяжении нескольких лет, начиная с 2016-2017 гг., США блокируют назначения новых арбитров в данный орган¹⁹⁷. Поэтому с течением времени возникла ситуация, при которой с 2019 г. число арбитров стало недостаточным для принятия решений (лишь у одного арбитра на тот момент не истёк срок действия полномочий, в то время как для разрешения споров необходимо минимум трое). Данная проблема вскрыла пробел в международно-правовом регулировании процедуры разрешения торговых споров в рамках системы ВТО. Европейский Союз вместе с рядом других членов ВТО фактически предприняли шаги для восполнения данного пробела и выработали временный механизм, оформив его юридический статус посредством разработки и подписания данного арбитражного соглашения. К созданному механизму могут присоединиться новые участники: помимо ЕС, к МААС на текущий момент присоединилось около 20 участников, включая отдельные специальные районы КНР: Аомынь (Макао) и Гонконг¹⁹⁸.

Споры, согласно МААС, рассматриваются в рамках арбитража. Сам механизм рассмотрения апелляций по МААС во многом опирается на опыт Апелляционного органа ВТО, однако учитывает проблемы, возникшие в его работе в последние годы. Так, например, Соглашением жестко ограничиваются сроки рассмотрения споров 90 днями, а также прописывается формирование резерва (pool) арбитров, которые должны быть готовы разрешить споры в рамках МААС: десять человек, хотя для

---

¹⁹⁷ Калачигин, Г. М. Без споров. Может ли Россия отстаивать свои интересы в ВТО? Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bez-sporov-rossiya-vto/>. – Текст: электронный.

¹⁹⁸ Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA). – URL: https://wtoplurilaterals.info/plural_initiative/the-mpia/. – Текст: электронный.

принятия решения по-прежнему необходимо трое¹⁹⁹. Также Соглашение солидаризуется с системой разрешения споров ВТО, основываясь на положениях Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в ВТО (Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes)²⁰⁰, закрепляющих в ст. 25 право членов ВТО на использование услуг арбитража в качестве альтернативного инструмента разрешения споров. Таким образом, МААС выступает не в качестве замены существующих механизмов разрешения споров в рамках ВТО, а их новой составной частью, альтернативным решением, восполняющим пробел, выявленный вследствие блокирования деятельности Апелляционного органа ВТО.

Вряд ли можно безоговорочно согласиться с точкой зрения А. П. Мовчан, что «международный правопорядок отражает и воплощает в себе интересы международного сообщества государств в целом»²⁰¹. Международный правопорядок в его глобализированной форме отражал и отражает интересы преимущественно государств западного цивилизационного типа, поэтому и происходит «разлом» правопорядка на «западную» и «незападную» часть, и, следовательно, в каждой части начинает складываться, и в итоге сложится, собственный – во многом автономный – правопорядок. «Человечество переживает эпоху революционных перемен. Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира. Необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии,

¹⁹⁹ Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA). – URL: https://wtoplurilaterals.info/plural_initiative/the-mpia/. – Текст: электронный.

²⁰⁰ Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes. Annex 2 of the WTO Agreement. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm#top. – Текст: электронный.

²⁰¹ Мовчан, А. П. Международный правопорядок/ А. П. Мовчан. – М., 1996. – 103 с. – Текст: непосредственный. – С.16.

Африке и Западном полушарии. Укрепляется суверенитет, и увеличиваются конкурентные возможности незападных мировых держав и региональных стран-лидеров»²⁰².

Именно в «новой» части складывающегося правопорядка открываются большие пространства пробелов, которые «незападным» государствам потребуется оперативно восполнять. На консолидацию западной части сообщества государств указывает Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 4 февраля 2022 г.²⁰³, провозглашающее единство российского и китайского подхода по ключевым стратегическим вопросам развития современной системы международных отношений, активизация процесса расширения состава участников и интенсификации взаимодействия членов Шанхайской организации сотрудничества²⁰⁴, межгосударственного объединения БРИКС²⁰⁵, консолидация решений ОПЕК+, динамичное возрождение отношений Сирии и Ирана с другими арабскими государствами (прежде всего, странами Аравийского полуострова)²⁰⁶, развитие трёхсторонних инфраструктурных и энергетических проектов между Россией, Монголией и КНР и т.д.²⁰⁷.

Разделение единого международного правопорядка на две автономные части сопровождается во все возрастающей степени своеобразной конкуренцией правопорядков, переходящей в противостояние

²⁰² Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. 31 марта 2023 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>. – Текст: электронный.

²⁰³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года. Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>. – Текст: электронный.

²⁰⁴ Власти Ирана сказали, когда страна станет «полноценным членом ШОС». РБК. 01.06.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6478d1359a7947e251ef03de>. – Текст: электронный.

²⁰⁵ Главы МИДов стран БРИКС обсудили прием новых членов в организацию. РБК. 02.06.2023 г. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2023/6478afcf9a79475902c2c57a>. – Текст: электронный.

²⁰⁶ «Консолидация стран»: Сирия возвращается в Лигу арабских государств. RT. 07.05.2023. – URL: <https://ru.rt.com/ok02>. – Текст: электронный.

²⁰⁷ Ператинская, Д. А., Харланов, А. С., Бобошко, А.А. Трёхстороннее сотрудничество «Китай-Монголия-Россия»: развитие транспортного коридора / Д. А. Ператинская, А. С. Харланов, А. А. Бобошко. – Текст: непосредственный // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 34-37.

международно-правовых позиций, столкновение разных проектов и международных актов, в которые заложены интересы соответствующих государств. Следует ожидать, что в некоторых случаях в каждой части правопорядка определенные сферы пробелов будут восполнены «своими» международными договорами; фрагментация международного права от этого возрастет. Сама по себе фрагментация международного права уже сейчас отчетливо заметна на примере отдельных отраслей и институтов²⁰⁸, однако в дальнейшем данная тенденция может лишь усугубиться с учётом существующего кризиса в системе международных отношений.

В наше время противостояние международно-правовых позиций между группами государств налицо, в частности, в сфере борьбы с международной киберпреступностью. Так, например, США долгое время препятствовали продвижению в ООН российского (российско-китайского) проекта по разработке международного договора, призванного «де факто» сменить Будапештскую конвенцию о киберпреступлениях, устаревшую в связи с динамичным развитием информационных технологий и изначально имеющую противоречивые положения²⁰⁹. Представители США настаивали на том, что положения Будапештской конвенции 2001 г. остаются актуальными и в принятии нового документа нет необходимости²¹⁰. Вместе с тем, стоит сказать, что данный случай является, скорее, позитивным примером. В последние несколько лет по данному вопросу государствам всё же удалось выйти на путь перспективного сотрудничества. Однако по многим другим вопросам международных отношений и их международно-правового регулирования позиции государств стали всё больше расходиться

---

²⁰⁸ Koskenniemi, M. What Is International Law For? In: International Law. Ed. by M. D. Evans, Oxford Univ. Press, 2003. – P. 109.; Колодкин, Р. А. Фрагментация международного права / Р. А. Колодкин. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 38-61.

²⁰⁹ Россия предложила ООН расширить номенклатуру киберпреступлений. РИА Новости. 28.07.2021. – URL: <https://ria.ru/20210728/kiberprestupnost-1743189239.html>. – Текст: электронный.

²¹⁰ Черненко, Е. Конфликт интернетов. Как США пытаются предотвратить принятие российской резолюции на Генассамблее ООН // Газета «Коммерсантъ» № 213 от 20.11.2019. – С. 1.

(ярчайший пример - право международной безопасности, о пробелах в котором будет подробнее сказано ниже).

Можно согласиться с мнением Р. М. Валеева, что «международное право и международный правопорядок соотносятся как идеальное (или относительно идеальное, с учетом экономических возможностей и правосознания государств на определенном историческом этапе) и реальное: модель поведения субъектов международного права и отношений между ними и фактические действия и отношения. Добиться полного совпадения первого и второго практически невозможно, но только в осознанном стремлении к этому в международном сообществе поддерживается баланс отношений, обеспечивающий его жизнеспособность»²¹¹.

Разделение единого международного правопорядка не означает уничтожения общих, связывающих все части правопорядка, принципов, универсальных международных договоров, наработанных норм, институтов и отраслей международного права. Сохраняются «предпосылки и стимулы для объединения государств и всего человечества на базе общих правовых принципов и норм в целях выживания и развития»²¹².

Многие определения, данные понятию «международный правопорядок» к сегодняшнему дню устаревают, поскольку были сформулированы до начавшейся трансформации международной системы и, соответственно, международного правопорядка. Однако ряд определений сохраняет актуальность. Так, А. Д. Соловьева определяет «международный правопорядок» «как результат механизма действия международного права, отражающий совокупность отношений государств, которая выражается в их деятельности на мировой арене, регулируется принципами и нормами

---

²¹¹ Валеев, Р. М., Курдюков, Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов/ Р. М. Валеев, Г. М. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с. – Текст: непосредственный.

²¹² Карташкин, В. А. Международное право и мировой порядок в XXI века. – URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1508>. – Текст: электронный.

международного права по поводу общих и национальных интересов и ценностей»²¹³. На объединяющую роль ООН и на место России в решении межцивилизационных проблем в процессе эволюции правопорядка указывал И. И. Лукашук²¹⁴. Устав ООН и многие универсальные договоры будут играть роль, скрепляющую обе части складывающегося правопорядка, по крайней мере, в традиционных отраслях международного права.

Таким образом, часть пробелов международного права обусловлена отсутствием принятых международных документов, регулирующих, классифицирующих и дающих правовую оценку новым отношениям и социальным явлениям.

Приведенные примеры и рассуждения демонстрируют, что пробелы качественно различаются между собой. На первый взгляд, эти отличия можно свести к разному «объему» пробела, к «объему» того места, которое тот или иной пробел занимает в действующем международно-правовом поле, – фактически речь идет о «содержании» пробела, несмотря на то, что пробел – это правовая «пустота», и не вполне логично говорить о «содержании пустоты».

«Возникает теоретический вопрос, который имеет и практический выход: как сопоставить пробелы, какие критерии учитывать, чтобы выстроить их по определенному порядку, в некую иерархию? В научной литературе на этот вопрос ответа нет. Здесь можно зафиксировать своеобразный «научный пробел»²¹⁵. В порядке научного предположения

---

²¹³ Соловьева, А. Д. Международный правопорядок: понятие и сущность (теоретико-правовой аспект)/ А. Д. Соловьева. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России: Юридические науки. – 2016. – № 8. – С. 23.

²¹⁴ См. подробнее: Лукашук, И. Новый мировой порядок и Россия. Баланс интересов вместо баланса сил/ И. Лукашук. – Текст: непосредственный // Обозреватель – Observer. – 2005. – № 2 (169). – С. 6-12.

²¹⁵ Никифоров, С. В. Научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве и критерии пробельности/ Никифоров С. В. – Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 301.

можно предложить несколько критериев пробельности в реальных международных отношениях.

Первый критерий касается места пробела в международно-правовой системе: привязан ли пробел к уже оформившейся отрасли международного права, к сфере международных отношений, достаточно полным образом отрегулированной нормами, договорами международного права, преимущественно договорами универсального характера. Или пробел находится в международно-правовых институтах, пребывающих в состоянии роста, совершенствования, насыщения нормами. Третий вариант: когда область пробелов – очевидно большая, сфера международных отношений только начинает постепенно наполняться первыми нормами, как это имеет место, к примеру, в области борьбы с киберпреступлениями международного характера.

Понятно, что «объем» пробела в каждом из приведенных примеров – разный; место, которое такой пробел занимает в указанных сферах международных отношений, разнится – от едва заметного до необъятного. Соотношение между пробельной зоной и зоной отношений, отрегулированных международным правом, меняется в зависимости от того, с какими отраслями или институтами международного права мы имеем дело: с уже сформировавшимися, еще формирующимися или сравнительно «новыми».

Еще одним критерием для «измерения» «степени пробельности» может служить количество субъектов международного права, которых данный пробел затрагивает. Пробелы в универсальных международных договорах затрагивают, как правило (хотя и не обязательно), всех участников договора, т.е. преобладающую часть сообщества государств. Пробелы в региональных (многосторонних) договорах сказываются на отношениях меньшего числа субъектов международного права. Пробелы в «новых» сферах международных отношений, только начинающих путь

международно-правового регулирования, беспокоят неопределенное число государств, в основном отдельные их группы, наиболее продвинувшиеся в той или иной области общественных отношений – в науке, технологиях.

В уже упоминавшейся диссертации В. М. Лихачева содержится указание на такой критерий: связь пробела с «объективной необходимостью» его регулирования: «Генетическая, функциональная, структурная связь пробелов с конкретной системой права обусловлена механизмом их детерминации. А он, в свою очередь, отражает особенности содержания данной системы. Такой подход позволяет констатировать пробелы не только как прямое следствие противоречивого движения права, но и как источник *sui generis* информации о внутренних и внешних процессах данной совокупности норм. Будучи формой отражения негативного, недостигнутого в праве, особенно в правотворчестве, установленные пробелы могут выполнять, да и фактически осуществляют, своего рода роль «стимулятора» поведения государств в сфере нормообразования, проведения практических мероприятий по выработке и совершенствованию тех норм, которые соприкасаются с пробелами и другими недостатками права»²¹⁶. Другими словами, речь идет о том, насколько созрели отношения между государствами, чтобы «закрыть» пробел, насколько сам пробел готов «поддаться» регулированию. И в таком контексте пробелы в старых отраслях международного права можно считать объективно созревшими для регулирования, тогда как в новых сферах международных отношений, наоборот, пробелы зачастую не имеют четко оформившегося содержания.

Из данного критерия вытекает следующий: насколько легко пробел может быть восполнен; какие пути, способы, методы (инструменты) нужно применить, чтобы вместо пробела появилась международно-правовая

---

²¹⁶ Лихачев, В. Н. Пробелы в современном международном праве: (Теорет. и методол. аспекты): Дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук: (12.00.10) / АН УССР. Ин-т государства и права. – Киев: Б. и., 1990. – 52 с. – Библиогр.: с. 48-52 (29 назв.). – Текст: непосредственный. – С. 18.

норма, или нормы. Пробел в традиционных отраслях/институтах международного права «закрывается» относительно легко: достаточно дополнения в договор. Пробелы в «новых» сферах международных отношений с трудом поддаются регулированию, при этом государства используют либо что-то из большого арсенала правового регулирования, либо весь арсенал сразу: принятие актов внутреннего права, актов мягкого права, отдельных договоренностей, решений международных организаций, международных судов и т.д.

Также нередко государства стремятся к сохранению определённой пробельности в регулировании тех или иных отношений согласно своим национальным интересам. Вероятно, в традиционных отраслях и институтах подобных пробелов больше, чем тех, которые государства стремятся, но не могут восполнить в силу объективных обстоятельств, в отличие от новых отраслей и институтов.

Можно проследить взаимосвязь между объемом пробела и субъектной составляющей. Например, если только два государства сталкиваются с пробелом, то он будет обладать малой степенью пробельности, при прочих общих и сопоставимых обстоятельствах. Если пробел затрагивает жизнь, отношения региона, интеграционного объединения, – пробельность средняя, если охватывает неопределённое множество государств и при этом требует универсального регулирования, то существенная. Аналогичный подход можно предложить и для сопоставления объема пробелов по характеру объекта, который нуждается в регулировании. Чем уже и специфичнее затрагиваемая группа отношений, тем меньше пробельность, чем шире группа – тем больше пробельность.

Учитывая всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что основаниями для классификации пробелов могут быть следующие обстоятельства:

- разделение правопорядка на две части (или несколько частей) в ходе формирования двухполярного или многополярного мироустройства²¹⁷;
- разделение правопорядка на различные цивилизационные пространства со спецификой международного правосознания²¹⁸;
- существование двух систем права: международного и национального, а если учитывать мнение о существовании третьей правовой системы – *права ЕС*²¹⁹, то трех систем права;
- существование в международно-правовой системе *обычного* и *договорного* права, а также принципов международного права, норм *jus cogens, erga omnes*²²⁰;
- деление международной системы на *универсальную, региональные* и *локальные* части; факт фрагментации международного права²²¹;
- наличие традиционных («старых», сложившихся) отраслей международного права и «новых» сфер международных отношений, где ростки международно-правового регулирования находятся в зачаточном состоянии;

²¹⁷ Перевалов, В. Д., Шерпаев, В. И. Характерные черты современного мирового правопорядка/ В. Д. Перевалов, В. И. Шерпаев. – Текст: непосредственный // Herald of The Euro-Asian Law Congress. – 2018. – № 2. – С. 6–20; Валеев, Р.М, Курдюков, Г.И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов/ Р. М. Валеев, Г. М. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с. –Текст: непосредственный.

²¹⁸ Сенин, И. Н., Гольдяпина, И. Ю. Правовые системы современности в контексте цивилизационного подхода к типологии государства и права // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – № 1. – С.25-30; Краснов, Ю. К. Современное государство: цивилизационные факторы влияния. Учебное пособие для вузов. – М.: Прометей, 2020. – С. 533; Емельянов, А. И. Роль латиноамериканской цивилизации в современной мировой политической системе// Вестник МГЛУ. – Политические науки. – 2017. – Вып. 1 (778). – С. 9-15; Комар, Ю. И. Африканская цивилизация. Цивилизационная проблематика в новейших работах африканских ученых/ Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа// Реферативный сборник. – Вып. 2. – М.: РАН ИНИОН, 2004. – С. 129-159.

²¹⁹ Кашкин, С. Ю. Право Европейского Союза/ А. Ю. Кашкин, – М.: Проспект, 2013. – 94 с. – Текст: непосредственный.

²²⁰ Синякин, И. И., Скуратова, А. Ю. Нормы *jus cogens*: исторический аспект и современное значение для международного права/ И. И. Синякин, А. Ю. Скуратова. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – 2018. – Вып. 41. – С. 526-545.

²²¹ О соотношении универсальных и региональных режимов в контексте фрагментации МП: Давлетгильдеев, Р. Ш. К вопросу о подходах к фрагментации международного права/ Р. Ш. Давлетгильдеев. – Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 20-25.

- степень объективной «готовности» пробелов к восполнению, к смене пробела международно-правовой нормой;
- степень (уровень, объем) пробельности в каждом пробеле или в группе (пространстве) пробелов;
- разные наборы инструментов (пути, приемы, средства, методы) восполнения пробелов;
- объем, содержание международной правосубъектности государств как субъектов международного права.

Классификация пробелов на основании предложенных обстоятельств/ фактов выглядит следующим образом:

1. Учитывая разделение правопорядка на две части (или несколько частей) в зависимости от экзистенциальных ценностей входящих в них групп государств, восполнение пробелов поставлено в зависимость от этих ценностей, от итогового правосознания в каждой из частей складывающегося правопорядка. Ясно, что внутри каждой такой части правопорядка восполнить пробел проще, чем если пытаться его восполнить на универсальном уровне. В последнем случае, пробел, скорее всего, не удастся «закрыть» нормой, потому что государства не смогут согласовать единую позицию на этот счёт.

2. Разделение правопорядка на различные цивилизационные пространства также связано с ценностями, только имеющими этнонациональную специфику, которая придает дополнительные черты международному правосознанию того или иного цивилизационного пространства. Соответственно, и пробелы в международно-правовых режимах, действующих на таких пространствах, специфичны, а их восполнение возможно только при учете цивилизационных ценностей данного сообщества государств.

3. Существование систем права – международного и национального права – позволяет выявлять пробелы в привязке к указанным системам и их классификацию на пробелы в международном праве, пробелы в национальном праве и пробелы в праве ЕС (и иных интеграционных объединений). Видны различия в источниках пробелов, качественные отличия в содержании и, главное, в правовом инструментарии их восполнения. Так, например, целые ряды пробелов в *праве ЕС* можно «закрыть», только опираясь на *право ЕС*, нормами/ актами *права ЕС*.

4. Существование в международно-правовой системе *обычного* и *договорного* права ведет к разному позиционированию пробелов: делению пробелов на пробелы, соответственно, в *обычном* и *договорном* праве. Наполнение/ содержание пробелов в *обычном* или *договорном* праве зависит от разных обстоятельств происхождения и фиксации пробела и от разных способов их восполнения.

5. Деление международной системы на *универсальную*, *региональные* и *локальные* части позволяет выделить пробелы, соответственно, *универсального*, *регионального* и *локального* характера.

6. Наличие разных отраслей международного права позволяет выделить пробелы в привязке к каждой такой отрасли, институту: пробелы в международном морском праве, пробелы в международном инвестиционном праве, пробелы в условном «международном праве высоких технологий» и т.п. – все такие группы пробелов имеют разную степень пробельности.

7. По степени объективной «готовности» пробелов к восполнению можно их разделить (условной терминологией, не имеющей аналогов) на «созревшие» и «несозревшие». Высшим проявлением «зрелости» пробела является его фиксация – когда государства выявляют и фиксируют пробел, понимают, какого рода норма в состоянии его «закрыть».

8. По степени (уровню, объему) пробельности можно разделить пробелы на: а) пробелы малой степени пробельности, б) пробелы средней степени пробельности, в) пробелы существенной степени пробельности. Первая категория пробелов встречается чаще всего в устоявшихся, развитых отраслях международного права и охватывает небольшие вопросы, для регулирования которых достаточно, может быть, только одной международно-правовой нормы; вторая категория – в отраслях, которые находятся в стадии интенсивного развития, и пробелы здесь носят более масштабный характер; не отрегулированы большие группы отношений, хотя в целом международно-правовое поле создано; третья категория пробелов существует, как правило, в сферах международных отношений, которые представляют собой пока сплошной, обширный пробел: для международно-правового восполнения этого пробельного пространства требуется не один международный договор, а временно государства обходятся различным набором нормативного и ненормативного регулирования в разовых случаях или в отдельных вопросах.

9. Различия в методах/ способах (в инструментарии) восполнения пробелов позволяют разделить их на пробелы, для восполнения которых достаточно одного из следующих инструментов: международного договора – универсального, многостороннего, двустороннего; международного обычая; решения международной организации или международного суда; принятия государствами унифицированных законодательных актов и др. Часто нужны все средства сразу.

10. В зависимости от субъектного состава в международно-правовой системе можно выделить пробелы, «авторами» которых являются либо *государства*, либо *международные организации*.

11. Также можно классифицировать пробелы по времени их появления и действия, по уровню и форме систематизации норм (пробелы в кодификационных или инкорпорационных актах) и др.

При этом необходимо отметить, что четких количественных параметров для разграничения пробелов между собой выработать невозможно, но примененные критерии, тем не менее, позволяют перейти к построению классификационной картины пробелов.

Наличие пробела, даже не просто наличие, а его *фиксация* – это некий юридический факт, который подталкивает государства к правотворческой работе – к выработке необходимой международно-правовой нормы (или норм). Если государства приступили к восполнению пробела, они включают в процесс согласования нормы свою волю. Если же согласовать норму не удастся, то пробел продолжает существовать, но в качестве «*зафиксированного* пробела». Само существование «зафиксированных пробелов» обогащает международное правосознание, облегчает толкование и правоприменение в международно-правовой системе. Рождается рекомендация научному сообществу и государственным аппаратам – зафиксировать наиболее назревшие для восполнения пробелы, составить их перечень.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы** по первой главе:

Пробелы в международном праве — это проявление отсутствия или неполноты международно-правового регулирования. Пробельность при этом понимается как явление, обозначающее структурную недостаточность отдельных норм международного права, неполноту или отсутствие таких норм, которые должны регулировать международные отношения, восполнять правовую пустоту в традиционных сферах международных отношений, уже отрегулированных международным правом на двустороннем, многостороннем, универсальном уровне, и в новых сферах международных отношений. В наибольшей степени требуют международно-правового регулирования сферы отношений, связанные с развитием технологий.

Роль пробелов заключается в том, что они выступают стимулом для правотворчества для возникновения международных правоотношений, стимулируют переговорный процесс и заключение международных договоров.

Восполнение пробела регулирования осуществляется международным обычаем, общими принципами права, международными договорами универсального, регионального или локального уровня либо кодификацией международного права, а также организованной средствами международного права унификацией национальных законов. Практика государств нередко восполняет пробелы одновременно, применительно к конкретным случаям международных отношений, и не будучи последовательной, она не создаёт международный обычай и не находит закрепления в международных договорах, а следовательно, не приводит к окончательному устранению пробельности в международно-правовом регулировании.

В отсутствие восполнения пробелов на международно-правовом уровне государства могут восполнять их на уровне национального права, или прибегать к не правовому, а политическому регулированию (мягкому праву). Вместе с тем, данные инструменты сами по себе не могут являться полноценным способом разрешения проблемы, поскольку международно-правовое регулирование всё также будет необходимо и при этом всё ещё будет содержать расширяющуюся пробельность.

Возможны различные критерии для выявления пробелов и их классификации. Пробелы присутствуют как в международном обычном, так и в международном договорном праве. Пробелы могут иметь также разный субъектный охват, и в этом смысле можно различать пробелы универсального, многостороннего и двустороннего характера.

Также можно предложить классифицировать пробелы по степени готовности и желанию или нежеланию государств их восполнять

(например, пробелы, которые государстве стремятся восполнить, и те, которые они восполнить могут, но не имеют на то политической воли). Помимо этого можно разделить пробелы на зафиксированные (выявленные и готовые к восполнению) и незафиксированные, которые ещё не были обнаружены и/или в должной мере исследованы.

Пробелы в международном праве различаются и по объему (степени пробельности) – пробелы: а) малой степени пробельности; б) средней степени пробельности; в) существенной степени пробельности. Чем выше степень пробельности, тем больше требуется работы по выработке новой нормативной базы, способной восполнить пробелы, нередко существенная степень пробельности подразумевает существование целых пробельных пространств, для восполнения которых может потребоваться создание отдельных правовых институтов.

Пробел почти всегда предшествует образованию международно-правовой нормы, или международно-правового института. У каждого пробела, или совокупности пробелов, есть свое место в международно-правовой системе, что позволяет произвести классификацию пробелов по предметному критерию – в зависимости от норм, институтов или отраслей, в которых присутствуют пробелы. Критерий привязанности к тому или иному международно-правовому институту или к отрасли международного права представляется основным для достижения задач и цели текущего исследования в силу взаимосвязанности остальных критериев с ним, его системности и удобства классификации сообразно устоявшейся научной традиции.

Ниже, в последующих главах, проводится сравнительно-правовой анализ пробелов в привязке к «старым» и «новым» отраслям международного права с целью фиксации таких пробелов, выявления их специфики, *общего* и *особенного* в них.

ГЛАВА II. Специфика пробелов в *традиционных* международно-правовых институтах и отраслях

§ 2.1. *Степень пробельности в традиционных отраслях и институтах международного права*

Учитывая составленную в предыдущей главе классификацию пробелов в международном праве, предстает задача – проанализировать отдельные, показательные, отрасли международного права и выявить в них либо отдельные пробелы, прежде всего «зафиксированные пробелы», либо целые пробельные пространства на предмет возможных перспектив восполнения пробелов и развития современного международного права в целом.

Конечно, составить полный такой перечень нереально в принципе, но сделать научную попытку указать на «болевые» пробелы, которые зафиксированы государствами и международным правосознанием и «созрели» для восполнения, – это достойная задача, решение которой поможет государственным аппаратам и общественному сознанию сообщества государств в развитии международного права и, тем самым, – в укреплении международного правопорядка.

Один из главных критериев для дифференциации пробелов – это их связь с той или иной отраслью международного права; все остальные критерии так или иначе связаны с этим. В сравнении пробелов именно под углом зрения привязки к отраслям и институтам открывается общая картина проблематики пробелов в международном праве и особенности таких пробелов.

В данной главе сосредоточимся на исследовательском обзоре «старых», традиционных отраслей международного права и их отдельных институтов. На первый взгляд, в сферах международных отношений,

отрегулированных корпусом норм указанных отраслей и институтов, не должно быть слишком много пробелов, и эти пробелы не должны иметь слишком большую степень пробельности. Но так ли это? Это и предстоит исследовать.

Прежде всего целесообразно обозначить, какие отрасли международного права считать традиционными, «старыми», нормативно обустроенными – с интенсивным международно-правовым регулированием, главным образом, универсального уровня.

Если обратиться к основам науки международного права, в частности к труду Гуго Гроция «О праве войны и мира»²²², то из самого названия вытекает предмет первоначального регулирования международных отношений. Это означает, что огромные сферы будущего международно-правового регулирования в то время находились в области «правовой тьмы», т.е. гигантского пробельного пространства, постепенно заменявшегося нормами международного права. Так, неправовой хаос и беспредел в общественных отношениях между народами постепенно уступал место примитивному, но постоянно развивающемуся правопорядку. В учебнике Н. А. Ушакова «Международное право» проблематика войны и мира выделена в институт международной безопасности и в отрасль «право вооруженных конфликтов», в которую включена подотрасль «международное гуманитарное право»²²³.

О. В. Буткевич в книге об истории международного права раскрывает процесс формирования отдельных институтов в древности – международного договорного права, посольского права, международного

---

²²² Гроций, Гуго. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Гуго Гроций; Пер. с латин. А. Л. Саккетти; [Вступ. статьи А. Л. Саккетти, А. Желудкова, с. 10-38]. – [Репринт с изд. 1956 г.]. – Москва: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – 867. – Текст: непосредственный.

²²³ Ушаков, Н. А. Международное право: учебник/ Н. А. Ушаков. – М.: Юристъ, 2000. – 304 с. – Текст: непосредственный. – С. 159, 160.

морского права, обычаев войны²²⁴. В книге явно обозначен раздел правотворчества в сфере обычного и договорного права. Называя сферы, подпадающие под международно-правовое регулирование обычно-правовым или договорным путем, О. А. Буткевич по умолчанию указывает на пробельные составляющие древних международных отношений – то есть, практически на все неназванные сферы отношений.

В книге известного советского юриста-международника Ф. И. Кожевникова «Русское государство и международное право (до XX века)» автором обращено внимание на защиту прав человека в международном праве, на режим территорий, на дипломатические и консульские отношения, вопросы разрешения международных конфликтов и основные начала «права войны»²²⁵.

В известном учебнике «Международное право» 1970-го года издания в качестве оформившихся отраслей международного права названы «право международных договоров, международное морское право, международное воздушное право, космическое право, дипломатическое и консульское право»²²⁶; остальные комплексы норм отраслями не названы и представлены как рядовые нормативные блоки – международно-правовые институты, по сути.

В более современных учебниках международного права российской школы, как правило, повторяется один и тот же, или близкий, ряд отраслей международного права: «право международных договоров, международное право прав человека, право внешних сношений, международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, право международной безопасности, право вооруженных

---

²²⁴ Буткевич, О. В. У истоков международного права / О. В. Буткевич. - Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. - 879 с. – Текст: непосредственный. – С. 394-497.

²²⁵ Кожевников, Ф. И. Русское государство и международное право (до XX века) / Ф.И. Кожевников ; под ред. Л.Н. Шестакова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. – М.: Зерцало, 2006. – 302 с. – Текст: непосредственный. – С. 237.

²²⁶ Международное право: учебник / Под ред. Моджорян Л.А., Блатовой Н.Т. – М.: Юридическая литература». 1970, 567 с. – Текст: непосредственный. – С. 202, 308, 339, 360, 379.

конфликтов как международное гуманитарное право»²²⁷. Примерно эти же отрасли называются во многих учебниках других авторов или коллективов авторов, только изредка добавляется та или иная отрасль или обновленное название ранее выделенной отрасли²²⁸. В учебниках также с течением времени появляется тема *права международных организаций; международное право окружающей среды (международное экологическое право); международного уголовного права*. Было констатировано появление и становление отрасли «международного экономического права»²²⁹.

В учебнике «Международного права» МГЮА есть указание на самостоятельную отрасль – *международное процессуальное право*²³⁰. Можно утверждать, что тем самым наука констатирует: государства перешли к восполнению пробелов в процессуальной сфере отношений. В этом же учебнике отдельные главы посвящены отраслям: *международного трудового права, международного антитеррористического права, международного энергетического права*, а также «новым» международно-правовым институтам, посвященным международным отношениям в научно-технической сфере (мирное использование атомной энергии, сельское хозяйство, туризм, рыболовство, таможенное дело, образование, спорт и др.).

Уже в XXI веке наука международного права обнаружила, что развитие материального международного права требует выделения из «старых» отраслей новых международно-правовых институтов, которые затем также стремятся к нормативному объему настоящей отрасли

²²⁷ Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 720 с. — Текст: непосредственный. — С. 140, 254, 382, 468, 496, 525, 633.

²²⁸ Международное право: учебник/ Под ред. Шесткова Л. Н. — М.: Юридическая литература, 2005. — 463 с. — Текст: непосредственный; Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019 — 752 с. — Текст: непосредственный.

²²⁹ Шумилов, В. М. Международное экономическое право/ В. М. Шумилов. — М.: ДеКА, 1999. — 400 с. — Текст: непосредственный.

²³⁰ Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 784 с. — Текст: непосредственный. — С. 741 и след.

международного права. Так, например, обосновывается появление и становление таких отраслей, как *международное транспортное право*²³¹, *международное образовательное право*²³². Появление, становление и развитие тех или иных международно-правовых отраслей и институтов, которые мы можем отследить при изучении преобразующейся с годами научной и учебной литературы, свидетельствуют о том, что пробелы в международном праве восполняются, давая место соответствующим институтам и отраслям.

Обратимся теперь к зарубежной научной доктрине международного права, в частности к 4-томнику «Международное право» Л. Оппенгейма, изданному в русском переводе в России в 1948-1950 гг.²³³: два тома этой книги имеют подзаголовок «Мир», остальные два тома – «Война». Значительная часть книги посвящена тематике государственной территории, морскому и воздушному пространствам, статусу граждан и иностранцев, дипломатическим и консульским отношениям, международным актам и конференциям, в основном, международным договорам; разрешению споров между государствами, праву войны, институтам нейтралитета, контрабанды и некоторым другим.

В 1983 г. в переводе на русский язык вышла книга Э. Х. Аречаги «Современное международное право»²³⁴. В ней фактически изложена научная международно-правовая доктрина развивающихся стран. Автор сосредоточился на обычном и договорном праве, на коллективных мерах поддержания мира и безопасности государств, мирном разрешении споров,

---

²³¹ Кислицына, Н. Ф. Международное транспортное право: определение и содержание/ Н. Ф. Кислицына. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной конференции РУДН. – М.: РУДН, 2012. – С. 180-187.

²³² Бушмелева, Д. Б. Международное образовательное право: проблемы становления и развития/ Д. Б. Бушмелева. - Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной конференции РУДН. – М.: РУДН, 2012. – С. 271-277.

²³³ Оппенгейм, Л. Международное право. В 4-х томах /Перевод с английского. – М.: Иностранная литература. 1948-1950. – Текст: непосредственный.

²³⁴ Хименес де Аречага, Эдуардо. Современное международное право / Эдуардо Хименес де Аречага; Пер. с исп. Ю. И. Папченко. - Москва: Прогресс, 1983. – 480 с. – Текст: непосредственный.

морском, воздушном и космическом праве и на международной ответственности государств.

В вышедшей на русском языке книге «Международное право»²³⁵ германской школы отдельно выделена тема «пространств в международном праве», в которой рассмотрены вопросы морских, воздушного и космического пространств, международного экологического права, а также темы международного экономического права, международного уголовного права, право вооруженных конфликтов.

Таким образом, согласно позиции большинства школ международного права в России и за рубежом, к числу относительно «старых» отраслей международного права, в которых международно-правовое регулирование комплексно осуществляется на всех уровнях (универсальном, региональном, локальном), можно отнести, как минимум: международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, право международных договоров, международное дипломатическое и консульское право, международное гуманитарное право, право международной безопасности. Конечно, в них остаются свои пробелы, а эксперты, специализирующиеся в изучении данных отраслей, возможно, смогут выделить и отдельные пробельные пространства, существующие в данных отраслях и институтах международного права. Однако накопленная в ходе исторического процесса регулятивная база в них значительно превышает аналогичную в «новых» отраслях и институтах, регулирующих активно развивающиеся группы отношений, а следовательно, и степень пробельности в «традиционных» отраслях ниже, чем в «новых». Почти все вышеперечисленные отрасли и институты прошли долгий путь развития – от отдельных норм до начальных институтов и отраслей; затем из отраслей стали выделяться

---

²³⁵ Международное право [Völkerrecht] Вольфганг Граф Витцтум [и др.]; пер с нем., 2-е изд. / [В. Бергманн, сост.]. – М.: Инфотропик Медиа, 2015, 1072 с. – Текст: непосредственный.

отдельные институты, часть которых по объему норм и содержанию также стремится к масштабам отрасли международного права.

Фактически за каждой нормой, институтом, отраслью виден процесс восполнения пробелов; каждое название института или отрасли раскрывает, какая часть пробелов ушла из сферы межгосударственных отношений, переводя их тем самым в разряд международно-правовых. Одновременно с этим шел и идет процесс «расширения» зоны международного правопорядка, и сам правопорядок укрепляется и становится более эффективным. Все это было бы невозможным, если бы не укреплялось и не развивалось международное правосознание, роль которого в правотворческом и правоприменительном процессах трудно переоценить²³⁶.

К признанно традиционным, «старым», отраслям международного права можно добавить прошедшие путь становления отрасли: международное гуманитарное право, международное экономическое право, некоторые институты/ отрасли, регулирующие вопросы территории (границ), населения и т.п. На каком-то этапе государства перешли к восполнению пробелов в процессуальной части международного права, начиная с отдельных норм и институтов, касающихся разрешения международных споров; процесс завершился признанием относительно «новой» отрасли «международное процессуальное право», широко и полно охватывающей всю проблематику споров и статуса международных судов²³⁷.

---

²³⁶ Гаврилов, В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание / В. В. Гаврилов. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2006. – № 2 (110). – С. 131-138; Исаева, Л. Н. Сознание и правопонимание / Л. Н. Исаева. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 106-109.

²³⁷ Смбалян, А. С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952-2005 гг.) / А. С. Смбалян. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – Текст: непосредственный. – XIII; Международное право: учебник / В. М. Шумилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 523 с. – Текст: непосредственный. – С.485-514; Федоров, И. В. Международный юридический процесс и судебная практика: опыт отечественных учебников / И. В. Федоров. – Текст: электронный // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2011. – № 5. – С.18-28.

Следует также подчеркнуть, что проблематика «войны» и «мира», как это было во времена Гуго Гроция, по-прежнему лежит в основе всей международной системы, международного правопорядка. С давних времен человечество приступило к устранению огромных пробельных пространств по этим двум основным направлениям, и начало было положено с создания международно-правовых норм, регулирующих правила войны и правила международной торговли (т.е. «мира»). Юридически «война» сегодня запрещена Уставом ООН, однако не просто сохраняется опасность войн – они на протяжении десятков лет после Устава совершаются раз за разом по всему миру по воле западных стран. После распада СССР – в условиях глобализированного однополярного мира – Запад открыто приступил к реализации планов гарантированного уничтожения России.

Сегодня предотвращением войны «занимается» большая отрасль под современным названием *право международной безопасности*. Когда-то – в период предыдущего биполярного мира (в XX веке) – между двумя противостоящими блоками государств сложился так называемый «ядерный паритет», угроза взаимного уничтожения, – тогда и возник главный пробел всех времен: необходимость в международно-правовом регулировании межгосударственных отношений с целью предотвращения «гарантированного взаимного уничтожения». Был подтвержден принцип «мирного сосуществования», получивший международно-правовое закрепление, в международное правосознание со стороны СССР продвигались идеи «всеобщей коллективной международной безопасности». На сегодняшний день обеспечивают международную безопасность большое число международных договоров, восполнивших основные пробелы: Соглашение между СССР и США о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны (1971), советско-американское Соглашение о предотвращении ядерной войны (1973). Чтобы не дать государствам возможность совершенствовать ядерное оружие, был

заключен многосторонний Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях (1976) и т.д.

На страже «мира» стоит огромное число договоров, заключенных в последующие десятилетия, в частности, договоры о безъядерных зонах в разных частях света. За ограничениями в сфере ядерного оружия пришло время устранения пробелов, касающихся применения обычных вооружений²³⁸.

Международное правосознание породило идею «полного и всеобщего разоружения», однако ясно, что идея либо неосуществима, либо устремлена в очень далекое будущее. Объективно она отражает потребность человечества, но так и остается пробелом – «фиксированным пробелом».

На случай реальных военных действий обычно-правовым и договорным путем сложились правила, объединенные сегодня в отрасль «международного гуманитарного права»²³⁹. Восполнение пробелов в данной отрасли началось с Женевской конвенции об улучшении участи раненых в войне на суше (1864), Гаагских конвенций о законах и обычаях войны (1899, 1907), – с тех пор заключено большое число новых договоров разного уровня.

Следует также обратить внимание, что наряду с международными договорами, гарантом их реализации выступают не только выработанные правила и государства, взявшие на себя соответствующие обязательства, но и международные организации – как межгосударственные, являющиеся субъектами международного права, так и авторитетные

---

²³⁸ Сизов, В. Основные международные соглашения по контролю над обычными вооружениями/ В. Сизов. – Текст: непосредственный // Зарубежное военное обозрение. – 2018. – № 12. – С. 3-12.

²³⁹ Тиунов, О. И. Международное гуманитарное право: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. и направлениям / О. И. Тиунов. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 315 с. – Текст: непосредственный.

неправительственные международные организации, типа Международного комитета Красного креста (МККК)²⁴⁰.

Важно также обратить внимание на деятельность Комиссии международного права ООН, поскольку именно она занимается фиксацией пробелов и их восполнением путем выработки проектов статей для будущих международных договоров. Так, например, в настоящее время она разрабатывает Проект статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров²⁴¹.

В дополнение к проблематике восполнения пробелов в области международной безопасности в завершающие XX век десятилетия появились договоры, восполняющие пробелы в области мер доверия между государствами. Одним из таких договоров стал Договор по открытому небу, однако он был прекращен сначала со стороны США, потом и со стороны России²⁴². Это означает, что выработанные в договоре нормы уступили место заново появившемуся пробелу в отношениях между двумя государствами. Правда, теперь этот пробел остается как выявленный, зафиксированный пробел, и через какое-то время может снова уступить место международно-правовым нормам.

Конечно, степень пробельности может различаться в той или иной традиционной отрасли международного права, например, степень пробельности в международном воздушном праве будет значительно ниже, чем в международном космическом праве, пробелы в котором появляются пропорционально научно-техническому развитию и освоению космоса.

---

²⁴⁰ Зябкин, А. И. К вопросу о правовой природе Международного Красного Креста/ А. И. Зябкин. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 145-151.

²⁴¹ Теймуров, Э. С. Обзор проектов статей Комиссии международного права о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров/ Э. С. Теймуров. – Текст: непосредственный // Вестник Университета им. Кутафина. – 2015. – № 6. – С. 122-131.

²⁴² РФ вышла из Договора по открытому небу. Известия. 18 декабря 2021 г. – URL: https://iz.ru/1266191/2021-12-18/rf-vyshla-iz-dogovora-po-otkrytomu-nebu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. – Текст: электронный.

Большой пробельностью среди традиционных отраслей международного права отличается и международное экологическое право. Мощный импульс в развитии ему был придан на Конференции ООН по окружающей человека среде (1972 г.), когда начался процесс принятия основного числа экологических конвенций и других договоров. В целом, выделяют три этапа в развитии международного экологического права: «1) первые попытки государств решить региональные и локальные экологические проблемы (1839–1948 гг.), 2) начало деятельности ООН (1948–1972 гг.), 3) проведение глобальных международных конференций по проблемам международного экологического права (с 1972 г. по настоящее время)»²⁴³.

Среди основополагающих источников (актов), регулирующих отношения в сфере экологии на международном уровне, называют Стокгольмскую декларацию Конференции ООН по окружающей человека среде и План действий 1972 г., Всемирную хартию природы 1982 г., Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию 1992 г., Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1997 г., Копенгагенское соглашение по климату 2009 г., Парижское соглашение по климату 2015 г. и др.

В целом, среди источников, регулирующих отношения в сфере экологии на международном уровне, насчитывается более 500 документов (в том числе более 300 региональных), среди которых есть и международные договоры, однако большинство составляют акты мягкого права. Такое обилие регулятивных и в то же время несогласованных на достаточном уровне друг с другом норм, не являющимися международно-правовыми, рождает плодотворную почву для расширения пробелов в

---

²⁴³ Краснова, И. О. Современные тенденции развития международного экологического права / И. О. Краснова. – Текст: непосредственный // Экологическое право. – 2018. – № 2. – С. 20-27; Юсупова, З. А., Мухаметгареева, Н. М. О некоторых проблемах развития международного экологического права / З. А. Юсупова, Н. М. Мухаметгареева. – Текст: непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2017. - № 2 (48). – С. 173-175.

международном экологическом праве.

О направлениях восполнения пробелов также можно судить по планам, программам или общим установкам, которые государства принимают или формулируют на разного рода международных экологических форумах, часто не напрямую, а в виде размытых пожеланий или задач. Примером подобных формулировок может служить Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989), в которой указывается на необходимость борьбы с накоплением опасных отходов и разработки безотходных технологий (ст. 10, п.2с)²⁴⁴.

В настоящее время в развитии международного экологического права были зафиксированы следующие пробелы в международно-правовом регулировании: отсутствие единого кодифицированного (возможно, путём нового международного договора) перечня международных экологических принципов, чёткой иерархии норм и источников международного экологического права (что обусловлено обилием актов мягкого права, дублированием их положений и положений международных договоров, отсутствием систематизации), отсутствие комплексной правовой концепции, рассматривающей природу, ее компоненты, объекты в качестве субъектов экологических правоотношений, пробелы в области правового обоснования выбора концепции развития мира с позиций возникших экологических проблем, на которую ссылаются различные регулятивные источники, пробелы в области правового регулирования экологического использования технологий и т. д.

Тем не менее, в целом, исследование пробелов в традиционных отраслях и институтах международного права, дает возможность предположить, что степень пробельности в этих сферах существенно

---

²⁴⁴ Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901208?ysclid=lltiu52rfx314301026>. – Текст: электронный.

снижена благодаря многолетней (в ряде случаев – многовековой) деятельности государств по международно-правовому регулированию; значительная часть оставшихся пробелов зафиксирована, т.е. пробелы выявлены и находятся в поле внимания; восполнение пробелов осуществляется преимущественно международными договорами универсального, регионального или локального уровня либо кодификацией международного, а также организованной средствами международного права унификацией национальных законов. Выявленные («зафиксированные») пробелы позволяют вести целенаправленную работу по их устранению/ восполнению. По характеру этих пробелов можно судить о направлениях совершенствования и будущего развития международно-правовых институтов и отраслей международного права.

§ 2.2. Восполнение пробелов в традиционных международно-правовых институтах и отраслях

Рассмотрим подробнее пробелы в некоторых традиционных международно-правовых институтах и отраслях.

О международно-правовом регулировании отношений в морском пространстве

Старейшая отрасль международного права – «международное морское право»²⁴⁵. История ее становления насчитывает несколько веков. Всё это время международно-правовое регулирование постепенно заполняло пространство пробелов, которое неуклонно сокращалось, и сегодня пробелы в основном корпусе международного морского права носят разовый, эпизодический характер.

---

²⁴⁵ Ковалев, А. А. Современное международное морское право и практика его применения / А. А. Ковалев; Дипломат. акад. МИД России. – М.: Науч. книга, 2003. – 415 с. – Текст: непосредственный.

Пространство пробелов заполняли сначала международные морские обычаи, а затем международные договоры. Ещё в 1927 году в Лозанне Институт международного права закрепил в своей Декларации по морскому праву принцип свободы открытого моря, однако потом на протяжении десятилетий на официальном международно-правовом уровне утверждались принципы свободы судоходства, свободы рыболовства, свободы прокладки кабелей, свободы полетов над открытым морем, свободы научных исследований²⁴⁶. При этом первая международная попытка кодификации международно-правовых норм в рамках единой договорной системы успеха не принесла. На Гаагской конференции по кодификации международного права в 1930 г. государства так и не смогли прийти к согласию по вопросу территориальных вод и прилегающей зоны²⁴⁷. Хотя опыт данной попытки восполнения пробелов был учтён уже после Второй мировой войны, в частности Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., вобравшей в себя практически весь предыдущий нормативный массив, в том числе Парижскую декларацию о принципах международного морского права 1856 г.²⁴⁸, Женевские конвенции по морскому праву 1958 г.: Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне²⁴⁹, Конвенцию об открытом море²⁵⁰, Конвенцию о континентальном шельфе²⁵¹, Конвенцию о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого

---

²⁴⁶ См. подробнее: Морское право и международное научно-техническое сотрудничество /Под ред. А.Л. Колодкина. - М., 1991. - 87 с. - Текст: непосредственный; Международное морское право: учебное пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов; отв. ред. С. А. Гуреев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. - 431 с. - Текст: непосредственный.

²⁴⁷ Гиголаев, Г. Е. Гаагская конференция по кодификации международного права 1930 г. и развитие международного морского права в межвоенный период. - Текст: электронный // Электронный научно-образовательный журнал «История». - 2019. - Т. 10. - Выпуск 11 (85). - URL: <https://history.jes.su/s207987840008071-7-1/>. DOI: 10.18254/S207987840008071-7

²⁴⁸ Сборник договоров России с другими государствами (1856-1917). - М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. - С. 42-43. - Текст: непосредственный.

²⁴⁹ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1957 г. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900368>. - Текст: электронный.

²⁵⁰ Конвенция об открытом море 1958 г. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901493>. - Текст: электронный.

²⁵¹ Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900370>. - Текст: электронный.

моря²⁵² и другие международные договоры, регулирующие специализированные, более узкие, аспекты международных отношений в водном пространстве. Затем было множество других договоров – двусторонних, многосторонних, универсальных – по вопросам безопасности на море, защиты морской среды, морских промыслов, морских портов, выхода к морю и транзитной торговли внутриконтинентальных государств, демилитаризации отдельных районов Мирового океана, разработки живых и минеральных ресурсов Антарктики и т.п.²⁵³. Параллельно государства осуществляли имплементацию норм международного морского права в национальное законодательство.

На этих примерах открывается картина восполнения пробелов разным инструментарием: обычаем, договорным правом, унифицированными нормами национального права, решениями международных организаций. Например, морские обычаи стали формироваться ещё вместе с первыми торговыми морскими путями. Они основывались на концепции естественной справедливости, и претерпевали изменения вместе с установлением господства той или иной цивилизации на море, как за счёт торговой мощи, так и военной. Государства и их торговцы в то время стремились распространить свои внутренние обычаи на регулирование торговли в водном пространстве, а также нередко использовали регулятивное наследие прошлого, что тоже способствовало формированию обычая, в том числе и международно-правового (вхождение норм обычного «Родосского права» в законодательство древнего Рима, а затем в византийскую «Базилику»)²⁵⁴.

²⁵² Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732349>. – Текст: электронный.

²⁵³ См. подробнее: Морское право и международное научно-техническое сотрудничество /Под ред. А.Л. Колодкина. – М., 1991. – 87 с. – Текст: непосредственный; Международное морское право: уч. пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов; отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 431 с. – Текст: непосредственный.

²⁵⁴ Хиггинс, Коломбос. Международное морское право. / Хиггинс, Коломбос. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1953. – С. 23-24.

Важно отметить, что уже в Средние Века по мере возрождения экономических и торговых связей в Западной Европе появилась необходимость восполнить пробелы в регулировании международной морской торговли (поскольку одной доминирующей силы в Средиземноморье, которая могла бы распространить своё внутренне право для регулирования морской торговли в регионе, в лице Римской империи фактически уже не существовало). В результате этой потребности нормы обычного права, применяемые моряками Западного и Северо-Западного побережья Франции, Англии и Испании, известные нам, как «Олеронское морское право» (Roules d'Oleron), фактически восполнили данный пробел в международном регулировании. При этом, вероятнее всего, они основывались на родосском праве, а при кодификации испытали также влияние морских обычаев крестоносцев, также формировавшихся на наследии «Родосского обычного права»²⁵⁵.

Примечательно, что в Российской империи в XIX в. правовой базис морского права все ещё составлял обычай, восполнявший существующие пробелы в регулировании, не восполненные в должной мере в данной сфере внутренним актом российского государства или международными договорами, участницами которой являлась Российская империя. Как верно отмечает Б. В. Змерзлый: «Правовой обычай в этих условиях лишь занимал правовой вакуум, остававшийся незаполненным официальными законо- и нормотворческими структурами»²⁵⁶.

Договоры являются одним из основных инструментов восполнения пробелов, который активно применяется, в том числе и в международном

---

²⁵⁵ Комнатная, Ю. А., Чистюхина, М. В. Территориальное действие международных коммерческих обычаев (lex mercatoria) – Свитков Олерона (XI-XIII вв.) – и их влияние на национальное право средневековых европейских государств: систематический обзор // Манускрипт. – 2021. – № 5. – С. 817-818.

²⁵⁶ Змерзлый, Б. В. Правовой обычай как источник отечественного морского права / Б. В. Змерзлый // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ», Белгород, 18–19 мая 2018 года. – Белгород: ООО ГиК, 2018. – С. 31.

морском праве. Например, Парижская декларация 1856 г. и Лондонский морской договор 1936 г. восполняли пробелы в сфере ограничения применения государствами средств и методов ведения войны в море²⁵⁷. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. стремится восполнить пробелы в регулировании отношений в области морской экологии, а Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. охватывает максимально широкий перечень вопросов, касающийся международных отношений в морском пространстве и, тем самым, восполнить наибольшее число существовавших на момент принятия Конвенции пробелов²⁵⁸.

Также международный договор может служить средством унификации национального законодательства. По мнению Я. Е. Бразовской и С. С. Желонкина, ещё Русско-византийский договор 944 г. может «косвенно» служить примером такого явления²⁵⁹. Впрочем, наиболее активно данный процесс начал развиваться в Новое и Новейшее время. Так, можно привести в пример попытку восполнения рядом государств недостаточности правового регулирования в сфере правового статуса портов для иностранных судов принятием Конвенции и Статута о международном режиме морских портов 1923 г.²⁶⁰, уравнивающих правовой режим национальных и иностранных судов. Международная Конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г.²⁶¹ и Конвенция ООН о

²⁵⁷ Беленко, А. Ю. Законы и обычаи морской войны в мусульманском и международном праве // Юридическая наука. – 2019. – № 4. – С. 64.

²⁵⁸ Скаридов, А. С. Морское право в 2 т. Том 1. Международное публичное морское право: учебник для вузов / А. С. Скаридов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 402 с. – (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/513843>. – Текст: электронный

²⁵⁹ Бразовская Я. Е., Желонкин, С. С. Историко-правовой анализ унификации документального оформления прибытия торговых судов в иностранные порты // Russian Journal of Economics and Law. - 2019. – № 4. – С. 1639.

²⁶⁰ Конвенция и Статут о международном режиме морских портов 1923 г. <https://docs.cntd.ru/document/901732341?ysclid=lj1lp6lpze219251786>. – Текст: электронный.

²⁶¹ Международная Конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагские правила) (Брюссель, 25 августа 1924 г.) (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/2540722/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>. – Текст: электронный.

морской перевозке грузов 1978 г.²⁶², в свою очередь, нацелены на унификацию правового режима морских грузоперевозок. Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных морских судов, 1926 г. (и Протокол к ней 1934 г.) и Женевские конвенции 1958 г. о территориальном море и прилежащей зоне также были направлены на восполнение пробела в международно-правовом регулировании, связанного с иммунитетом национальных судов²⁶³.

В современном международном морском праве на универсальном уровне функционирует Международная морская организация (ИМО), Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву. Под эгидой ИМО заключено более 50 соглашений по различным вопросам морской тематики, восполняющих пробелы в международно-правовом регулировании соответствующих групп отношений²⁶⁴.

На те пробелы, которые сохраняются (и рождаются) внутри правоотношений, регулируемых актами международного морского права, указывают нам специалисты-профессионалы в отдельных научных статьях²⁶⁵. Называются вопросы морского страхования, оборота транспортных документов, безопасности на море и в портах, защиты интересов экипажей, противодействия морским преступлениям, морских перевозок, полярной навигации, работы метеорологических служб, требований к статусу капитанов, сообщений между судами. В 2017 году

---

²⁶² Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Заключена в г. Гамбурге 31.03.1978). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3826/. – Текст: электронный.

²⁶³ Скаридов, А. С. Морское право в 2 т. Том 1. Международное публичное морское право: учебник для вузов / А. С. Скаридов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 402 с. — (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513843>. — Текст: электронный.

²⁶⁴ Международная морская организация. Документы. – URL : <https://www.un.org/ru/ecosoc/imo/docs.shtml>. – Текст: электронный.

²⁶⁵ Скаридов, А. С. Актуальные проблемы международного морского права/ А. С. Скаридов. – Текст: непосредственный // Океанский менеджмент. – 2020. – № 3 (8). – С. 4-7.

Россия присоединилась к Полярному кодексу, восполняющему пробелы в части требований к новостроящимся судам²⁶⁶.

О регулировании отношений в приполярных зонах

Отдельно рассмотрим пробельность такой сферы международных отношений, как правовое регулирование освоения приполярных зон: Арктики и Антарктиды.

Арктика еще со Средних веков являлась предметом интереса народов, которые жили вблизи северного полярного региона, в основном пытавшихся освоить ближайшие острова рыбаков, а впоследствии стала предметом исследования и интереса расположенных рядом с ней государств. Арктика «граничит» с Европой, Азией и Северной Америкой. Антарктида, в то же время, была открыта лишь в первой четверти XIX в., что во многом вызвано ее удаленным положением от большинства мировых континентов (кроме Южной Америки). Поэтому в силу географической близости и исторической взаимосвязи в отношении двух полюсов Земли развились различные системы их правовых режимов.

Так, несмотря на то, что в первой половине XX века многие державы пытались провозгласить свой суверенитет над той или иной частью Антарктики, 1 декабря 1959 года был подписан международный договор, запретивший объявлять государственный суверенитет над любой частью антарктической территории, вести на ней военную деятельность (в том числе размещать военные базы), а также проводить ядерные испытания и устраивать захоронения радиоактивных отходов²⁶⁷. Помимо прочего Договор устанавливает, что «любая деятельность, связанная с минеральными ресурсами, за исключением научных исследований,

---

²⁶⁶ Резолюция MSC.385(94) «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах» (Полярный кодекс). – URL: <https://base.garant.ru/71844400/?ysclid=lihdeplviv701839669>. – Текст: электронный.

²⁶⁷ Договор об Антарктике 1959 г. – Текст: непосредственный // СДД. 1967. – Вып. XXII. – С. 233 – 293.

запрещается»²⁶⁸ (ст. 7). Территорию Антарктиды возможно использовать исключительно в научно-исследовательских целях. Таким образом, в Антарктике установлен режим нейтрализованной и демилитаризованной (а в том числе безъядерной) территории. Договор охватывает не только сам материк, но также все участки открытого моря, все шельфовые ледники, и весь континентальный шельф.

Составными элементами правовой базы по Антарктике можно считать особые конвенции, посвящённые возможностям, ограничениям и самому порядку добычи местных ресурсов, а именно Конвенцию по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 года, а также Конвенцию о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года, Конвенцию о сохранении тюленей Антарктики 1972 года и Международную Конвенцию по регулированию китобойного промысла 1948 года. Кроме того, согласно Мадридскому протоколу об охране окружающей среды 1991 года, подписанному в дополнение к Договору об Антарктике, данная территория была объявлена «природным заповедником, предназначенным для мира и науки»²⁶⁹, что закрепило особый статус Антарктиды.

Важно отметить, что вопрос с территориальными претензиями государств был фактически заморожен. Поэтому в случае активизации борьбы за природные ресурсы в мире, вполне вероятно, что вопрос распространения суверенитета каких-либо международных участников на антарктические территории (в этой сфере, кстати, так же, как и в космическом праве, сделан акцент в основном на государства, что создает «лазейки» для иных участников международных отношений) и возможностей добычи там полезных ископаемых, будет особенно злободневен.

---

²⁶⁸ Договор об Антарктике 1959 г. – Текст: непосредственный // СДД. 1967. – Вып. XXII. – С. 233 – 293.

²⁶⁹ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901886692/>. – Текст: электронный.

В отличие от Антарктики правовой режим Арктики определяется не единым «специализированным» международным договором (которого просто не существует), а общими нормами международного права, в том числе морского права, а также национальным правом арктических государств. Изначально в отношении правового режима Арктики применялся особый подход, развитый на основании выдвинутых национальных претензий – в первой четверти XX века Арктика была поделена на 5 секторов между США, Россией, Норвегией, Канадой и Данией. Однако он так и не был окончательно оформлен, в том числе и в виде международных договоров. Поэтому после подписания Конвенции по морскому праву (1982)²⁷⁰ приарктические государства взяли именно ее за основу международно-правовых отношений в вопросах Арктических территорий (но с учетом специфики национальных правовых систем и внутренних законов, регулирующих статус Арктики). Так, в Российской Федерации – это, например, следующие федеральные законы: «О Государственной границе Российской Федерации», «О континентальном шельфе Российской Федерации», «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации».

Отсутствие правового единообразия, наличие пробелов в правовом регулировании данной группы отношений неизбежно порождает споры между приарктическими государствами. Для разрешения данных противоречий и аргументации своих территориальных претензий ими нередко проводятся специальные научные исследования. Можно вспомнить, что в Комиссию ООН по континентальному шельфу были поданы в разное время заявки со стороны России, Дании и Канады по поводу принадлежности хребта Ломоносова (со стороны России также и

---

²⁷⁰ Конвенция ООН по морскому праву, 1982. – URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. – Текст: электронный.

хребта Менделеева) к континентальному шельфу, на которой находятся соответствующие государства и, следовательно, к территории которых он и должен относиться. Страны инициировали проведение научных исследований для обоснования своих претензий, и в 2014 г. «Комиссия ООН удовлетворила требование России по расширению 200-мильной экономической зоны за счет участка континентального шельфа в Охотском море площадью примерно 50 тыс. кв. км. Эксперты расценивают этот факт как шаг к признанию российских прав на хребты Ломоносова и Менделеева...»²⁷¹. Вместе с тем, борьба за международно-правовую легитимизацию хребта Ломоносова как части национальной территории того или иного приарктического государства по-прежнему продолжается.

Важной особенностью режима арктического моря является также режим прибрежного судоходства. Такие приарктические страны, как Норвегия и Канада, имеют свой особенный порядок, прописанный в национальном праве. В России аналогичный режим устанавливается ст. 14 Федерального Закона о морских водах. Северный морской путь именуется «исторически сложившейся национальной транспортной коммуникацией Российской Федерации»²⁷², пользование которой «осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и издаваемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами»²⁷³.

Тем не менее, между приарктическими государствами также развивается и сотрудничество. Так, в рамках созданного в 1994 г. Арктического совета были подписаны Соглашение о сотрудничестве в

---

²⁷¹ Международно-правовой статус Арктики: Досье ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/895685>. – Текст: электронный.

²⁷² Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 № 155-ФЗ. – URL: <https://fzrf.su/zakon/o-vnutrennih-morskih-vodah-155-fz/>. – Текст: электронный.

²⁷³ Там же.

авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (2011 г.) и Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (2013 г.).

Однако пробельность в правовом регулировании освоения приполярных зон сохраняется, прежде всего, из-за отсутствия универсального международного договора. Как следствие, не урегулированы вопросы судоходства, вопросы обеспечения мирного сосуществования государств в данном регионе, взаимной частичной демилитаризации Арктики или об определённых взаимных ограничениях в области размещения вооружений и военной инфраструктуры в данном регионе.

Альтернативой данному универсальному договору может стать подписание масштабного международного договора или системы международных договоров между Россией и США, Россией и НАТО, или ОДКБ и НАТО, в положениях которого будет оговорён вопрос обеспечения безопасности в Арктике.

О регулировании отношений в воздушном и космическом пространствах

Другой относительно «старой» - традиционной – отраслью международного права можно считать международное воздушное право²⁷⁴. Традиционной в том смысле, что она достаточно обстоятельно на первый взгляд «обустроена» международно-правовым регулированием.

Ее формирование и становление на многостороннем (а затем и универсальном) уровне началось с Парижской конвенции 1919 года, продолжилось Чикагской конвенцией 1944 года, Монреальской конвенцией 1999 года, Кейптаунской конвенцией 2001 года. За это время нормами

---

²⁷⁴ Бордунов, В. Д. Международное воздушное право: [учебное пособие] / В. Д. Бордунов; Российский ун-т дружбы народов. – М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес»: Науч. кн., 2007. – 462 с. – Текст: непосредственный.

международных договоров закрыты пробелы, касающиеся международных полетов гражданских воздушных судов, коммерческой деятельности авиапредприятий, международных воздушных перевозок, международного лизинга воздушных судов, борьбы с незаконным вмешательством в деятельность гражданской авиации и т. п. Определена компетенция Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

Остаются пробелы в таких сферах правоотношений, как: аэронавигация за пределами государственных территорий, обеспечение безопасности полетов, классификации воздушных судов, вопросы ответственности, помощь воздушным судам, терпящим бедствие, расследование авиационных происшествий²⁷⁵. Кроме того, имеются зафиксированные пробелы в правовых режимах Варшавской и Монреальской конвенций²⁷⁶.

Исследуя состояние дел с пробелами в традиционных отраслях международного права, нельзя обойти отрасль «международного космического права». С одной стороны, начало становлению и развитию отрасли было положено только в 1957 году – со дня запуска нашей страной первого искусственного спутника Земли, но с другой стороны, в этой сфере отношений принято очень много международных актов разного уровня и юридической силы, и в итоге международный правопорядок в области космической деятельности тоже хорошо обеспечен. Особенностью международного космического права является то, что «ряд закрепленных в международных соглашениях обязательств государств опережает их практическую деятельность»²⁷⁷. Примером могут служить правила помощи

---

²⁷⁵ Абашидзе, А. Х., Травников, А. И. Старые, но современные проблемы международного воздушного права / А. Х. Абашидзе, А. И. Травников. – Текст: непосредственный // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 181-202.

²⁷⁶ Максимова, М. Н., Алексеев, Р. Р. Проблемы развития международного воздушного права / М. Н. Максимова, Р. Р. Алексеев. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2013. – Том 2. – № 9. – С. 294-295.

²⁷⁷ Международное космическое право / Отв. ред. Жуков Г. П., Колосов Ю. М. – М.: Международные отношения, 1999, 356 с. – Текст: непосредственный. – С. 9; См. также: Международное космическое

космонавтам. Обычно практика опережает право, но в этой сфере государства стараются обеспечить правовое регулирование с опережением – перед тем, как будут развиваться события в реальности. Это говорит о том, что область международных космических отношений – очень чувствительна для государств. И каждый пробел, вовремя не восполненный, может дорого обойтись.

В области международной космической деятельности первоначальные международные нормы родились обычно-правовым путем. Развитие международного космического права договорным путем на универсальном уровне началось с Договора по космосу 1967 года²⁷⁸, который заложил основные принципы и сформулировал основные нормы. Тем не менее, продолжается обычно-правовое восполнение пробела, касающегося границы между воздушным и космическим пространствами. Этот пробел пока остается в качестве зафиксированного пробела, восполнение которого заняло много лет и, видимо, завершается. Среди международно-правовых актов, восполняющих пробелы в сфере космического права, можно назвать также Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства, Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Также можно упомянуть

право: учебник для вузов / Г. П. Жуков [и др.]; под редакцией Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 527 с. – Текст: непосредственный.

²⁷⁸ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml. – Текст: электронный.

такой значимый акт мягкого права, как Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран и др.

Вместе с тем, пробелов в сфере действия норм международного космического права, а также в сфере международных отношений, еще не затронутых международно-правовым регулированием, по отзывам юристов-международников, довольно много²⁷⁹.

Так, в составе зафиксированных пробелов находятся пробелы в вопросах: предупреждения образования космического мусора, добычи и использования космических ресурсов, управления космическим движением; участия частного сектора в космической деятельности; размещения на Луне аппаратов, оборудования, станций, установок; организации коммерческой деятельности в космосе; запрещения размещения обычных вооружений в космосе и создания военных баз и инфраструктуры за пределами небесных тел; «правового статуса космических туристов (вопросы, связанные с разделением ответственности между туристом, туроператором и исполнителем соответствующей услуги, гарантированием безопасности космических туристов, критериями отбора, особенностями предполетной подготовки»²⁸⁰, уточнение степени распространения норм международного транспортного (авиационного) права на лиц, которые осуществляют суборбитальные путешествия в космическое пространство); определения международно-правового статуса геостационарной орбиты; правового регулирования добычи полезных ископаемых в космосе; пробелы,

---

²⁷⁹ Попова, С. М. Актуальные вопросы международно-правового регулирования космической деятельности и пути их решения/ С. М. Попова. – Текст: непосредственный // Международное право и международные организации. – 2018. – № 4. – С. 1-9; Вольнская, О. А. Международные политико-правовые аспекты использования космических ресурсов/ О. А. Вольнская. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 145-154.

²⁸⁰ Писаревский, Е. Л. Правовые основы космического туризма/ Е. Л. Писаревский. – Текст: непосредственный // Туризм: право и экономика. – М.: Юрист, 2006. – № 2. – С. 9–14.

касающиеся координации международного космического сотрудничества в глобальном масштабе²⁸¹.

Например, несмотря на то, что в Договоре по космосу 1967 года провозглашается, что космическое пространство принадлежит всему человечеству, не до конца заполненным остается пробел в правовом регулировании возможности владения отдельными частями космоса частными юридическими и физическими лицами, что допускает создание некоторых сомнительных фирм, «торгующих» участками небесных тел.

В международном морском праве подобный пробел восполнен. В Конвенции по морскому праву 1982 г. морское дно объявляется наследием человечества, но также в этой Конвенции в отношении морского дна ограничивается деятельность по присвоению его территории и использованию ресурсов, как государств, так и юридических и физических лиц. Аналогичный правовой режим закреплён по отношению к поверхности Луны, её недрам и ресурсам в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах (но к нему не присоединились ведущие в освоении космоса державы)²⁸², однако не по отношению к другим небесным телам. Иначе говоря, на момент написания этой исследовательской работы, присвоение ресурсов, участков поверхности и недр других небесных тел, например, Марса, или дрейфующих в космическом пространстве астероидов, со стороны юридических и физических лиц напрямую не запрещено и не отрегулировано действующими международными договорами. Данный пробел будет всё больше требовать своего

---

²⁸¹ См. там же; Вылегжанин, А. Н. Космос в международно-правовом контексте / А. Н. Вылегжанин, М. Р. Юзбашян. – Текст: непосредственный // Международные процессы. – 2011. – Т. 9. – № 3 (27). – С. 18-30; В США создана компания для добычи полезных ископаемых в космосе. – URL: <https://texnomaniya.ru/kosmos/v-ssha-sozdana-kompanija-dlja-dobichi-iskopaemikh-v-kosmose.html>. – Текст: электронный; Сафронов, В. В. О некоторых особенностях субъектов международного космического права / В. В. Сафронов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2012. – Т. 2. – № 8. – С. 359-360; Гурбанова, Д. К., Сафронов, В. В. Проблемы международно-правового регулирования использования космического пространства / Д. К. Гурбанова, В. В. Сафронов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – Т. 2. – № 11. – С. 441-443.

²⁸² Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml. – Текст: электронный.

восполнения по мере развития технологий и освоения космического пространства человечеством.

Однако и сейчас наличие пробелов в регулировании деятельности ТНК в космосе приводит к развитию милитаризации космоса посредством или под видом деятельности частных космических компаний, например, корпорации Илона Маска SpaceX, успешно взаимодействующей с Пентагоном в области доставки на околоземную орбиту спутников двойного назначения и фактически работающих в интересах военных ведомств США, однако, являющейся ТНК, а потому не несущей прямых обязательств, согласно фундаментальным договорам, регулирующим данную сферу отношений, которые заключают непосредственно государства²⁸³. Практическая деятельность юридических лиц, нацеленная на размещение космических аппаратов, способных применяться в военных целях, ещё больше усугубляет проблему восполнения пробелов в международно-правовом регулировании отношений в космическом пространстве, поскольку существующие международные договоры не содержат прямого запрета на размещение в космосе вооружений, за исключением оружия массового поражения²⁸⁴. Так, спутники группировки Starlink уже использовались для обмена тактическими данными в ходе военных учений США в 2019 г.²⁸⁵, препятствовали движению китайской космической станции «Тяньгун» в 2021 г.²⁸⁶ и активно применяются НАТО

---

²⁸³ Лупырь, Ю. В. Проблемы и угрозы в сфере космической безопасности / Ю. В. Лупырь. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 12. Политические науки. – 2019. – № 4. – С. 70.

²⁸⁴ Рукосуев, А. О., Сафронов, В. В. К вопросу о размещении оружия в космическом пространстве / А. О. Рукосуев, В. В. Сафронов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010. – № 6. – С. 341-342.

²⁸⁵ The Air Force And SpaceX Are Teaming Up For A ‘Massive’ Live Fire Exercise. The War Zone. 20 февраля 2020 г. – URL: <https://www.thedrive.com/the-war-zone/32346/the-air-force-and-spacex-are-teaming-up-for-a-massive-live-fire-exercise>. – Текст: электронный.

²⁸⁶ China berates US after ‘close encounters’ with Elon Musk satellites. The Guardian. 28.12.2021. – URL: <https://www.theguardian.com/science/2021/dec/28/china-complains-to-un-after-space-station-is-forced-to-move-to-avoid-starlink-satellites>. – Текст: электронный.

для координаций военных действий против России в ходе Специальной военной операции на Украине и Донбассе в 2022-2023 гг.²⁸⁷.

О праве международных договоров, праве международных организаций и праве внешних сношений

К старинной и известнейшей отрасли международного права справедливо относят право международных договоров, основными источниками которого являются общие принципы права, международные договоры – самый эффективный правовой механизм регулирования международных отношений и имеющий огромное значение, наряду с договорами, для регламентации международных отношений международный обычай. К важнейшим источникам права международных договоров относят Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года, Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года, Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года и др.

Согласно исследованиям²⁸⁸, наблюдается наличие следующих пробелов в данной отрасли права: пробелы в регулировании статуса и действия оговорок к международным договорам; пробелы в регулировании обеспечения государствами принципа соблюдения международных договоров; пробел в определении взаимоотношений норм региональных и универсальных договоров, вызывающий коллизии из-за фрагментации международного права, что приводит к возможности возникновения противоречий в соглашениях, достигнутых в различных областях

---

²⁸⁷ НАТО получило, Starlink передал: Как западная разведка собирает из космоса информацию на Украине. LIFE. 27 сентября 2022. – URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1526653>. – Текст: электронный.

²⁸⁸ Ильинская, О. И. Институт прекращения действия международных договоров: к истокам формирования / О. И. Ильинская. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 153–164; Шульга, С. В. О некоторых международно-правовых проблемах обеспечения исполнения международных договоров / С. В. Шульга. – Текст: непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 6. – С. 17-20.

экономической интеграции; отсутствие в ст. 16 Венской конвенции 1969 года установленных сроков ратификации международных договоров высшими законодательными представительными органами государств (зафиксированный пробел, который государства не хотят восполнять, поскольку его восполнение могло бы ограничить реализацию их национальных политических интересов); пробелы в регулировании реализации международно-правового института эстоппель и др.

Достаточно проработанной отраслью международного права является и право международных организаций. Источники данной отрасли права, представленные Конвенциями, Соглашениями, Статутами, Хартиями, Уставами организаций насчитывают более ста лет, хотя наиболее активным по кодификации данной отрасли международного права был период, связанный с образованием ООН и ее институтов. К наиболее известным источникам права международных организаций относятся Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН 1947 года; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1994 года, Устав Организации Объединенных Наций 1945 года, Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 1945 года, Устав (Конституция) Всемирной Организации здравоохранения 1946 года, Устав Содружества Независимых Государств 1993 года, Устав Совета Европы 1996 года, Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества 2002 года и др. Источников международно-правового регулирования множество, основные среди них – уставные документы международных организаций. Можно сделать вывод о высокой степени развития международно-правового регулирования данной сферы международных отношений и,

следовательно, о сформированности отдельной отрасли международного права, а также предположить, что пробелы в ней не разрастаются до огромных пробельных пространств, а носят локальный характер и обладают низкой степенью пробельности (малые по своему объему).

В юридической литературе²⁸⁹ право международных организаций определяется как сформировавшаяся отрасль международного права, однако признается и наличие в данной отрасли права следующих пробелов: в установлении ответственности нарушителей – международных организаций как участников международных отношений; пробелы в кодификации института ответственности международных организаций; в уточнении чётких границ между двумя группами норм (внутреннего и внешнего права международных организаций) и необходимости их дифференциации; в разграничении норм публично-правового и частноправового характера в праве международных организаций; пробельность, связанная с появлением новых отношений по поводу моделей международных организаций (например, Европейский Союз является международной организацией, которая обладает собственной валютной системой, гражданством и территорией)²⁹⁰.

Рассмотрим также наличие пробельности в дипломатическом и консульском праве (праве внешних сношений), также являющегося одной из разработанных и давно существующей отраслей международного права.

К известным источникам данной отрасли права относятся Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Конвенция о специальных миссиях 1969 года, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц,

---

²⁸⁹ Капустин, А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире/ А. Я. Капустин. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2010. – 316 с. – Текст: непосредственный; Право международных организаций / Под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2014. – 687 с. – Текст: непосредственный; Раджабов, М. Н. К вопросу о праве международных организаций / М. Н. Раджабов. – Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского университета. – Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160. – кн. 2. – С. 340-356.

²⁹⁰ См. подробнее: Раджабов, М. Н. К вопросу о праве международных организаций/ М. Н. Раджабов. – Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского университета. – Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160. – кн. 2. – С. 340-356.

пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года, Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года, а также некоторые региональные соглашения и двусторонние договоры в указанной области сотрудничества.

В юридической литературе²⁹¹ также фиксируются пробелы в международном дипломатическом и консульском праве, например, в сфере дипломатического права. Так, существует определённая правовая пустота и неопределённость при ответе на вопросы о том, принадлежит ли право возбуждения дипломатической защиты государству или самому пострадавшему физическому лицу, или юридическому лицу, в каких рамках и в каком объеме может применяться дипломатическая защита против международной организации; пробелы в области квалификации мер дипломатической защиты, противодействия злоупотреблению дипломатическими привилегиями и иммунитетами, определении дипломатической защиты как права или обязанности государства, составе субъектов, на которых она распространяется, в регулировании дипломатической защиты корпораций.

В сфере консульского права: пробелы в области регулирования отношений по вопросам оказания консульской помощи нелегальным мигрантам, защиты и оказания помощи морякам, работающим по найму под «чужим» флагом, детей от совместных браков граждан своего государства с иностранцами, оказания помощи гражданам, пострадавшим во время туристического отдыха, перемещения соотечественников из-за рубежа на Родину, оказания правовой помощи гражданам, подвергшимся

---

²⁹¹ Содилов, Ш. Д. Институт дипломатической защиты в современном международном праве: дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2011. – 179 с. – Текст: непосредственный; Искевич, И. С. Дипломатическое и консульское право: учебное пособие для студентов/ И. С. Искевич, А. В. Подольский. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 136 с. – Текст: непосредственный; Торшина, О. М. Тенденции развития консульского права/ О. М. Торшина. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2009. – № 2. – С. 263 – 282; Гинойн, А. А. Драчев, А. А. Злоупотребление дипломатическими привилегиями и иммунитетами / А. А. Гинойн, А. А. Драчев. – Текст: непосредственный // Научный аспект. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 96-103.

дискриминации за рубежом, создания в иностранных государствах школ (или классов) для граждан, обладающих двойным гражданством, с возможностью обучения на официальном языке государства «второго» гражданства (пробелы в области регулирования положения соотечественников и граждан, проживающих за рубежом, особенно актуальные для двусторонних отношений Российской Федерации) и др.

О международном уголовном праве

К одной из достаточно разработанных отраслей международного права относится международное уголовное право. В сфере международного уголовного права к применимым источникам при разрешении судом споров, согласно ч. 1 ст. 38 Статута Международного суда²⁹², относятся «общие и специальные международные конвенции, международный обычай, общие принципы права»; а «судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций [могут применяться] в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм»²⁹³. Отмечая противоречивый характер деятельности Международного уголовного суда (МУС) и ряда положений его уставного документа, всё же необходимо упомянуть Римский статут²⁹⁴. Кроме того, важнейшими источниками международного уголовного права являются Гаагские конвенции и декларации (1899 и 1907 г.г.), Конвенция о предупреждении геноцида 1948 года, Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним, «Принципы международного права», признанные Уставом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала» 1950 г. Также необходимо упомянуть Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц,

²⁹² Статут. – URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>. – Текст: электронный.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Римский статут Международного уголовного суда. – URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf). – Текст: электронный.

пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г., Конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 г., Уставы Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) 1993 г. и Международного трибунала по Руанде (МТР) 1994 г., на основании полномочий, закрепленных в главе VII Устава ООН и имеющих обязательную силу, согласно ст. 25 Устава ООН.

Однако современные исследования²⁹⁵ фиксируют наличие следующих пробелов в международном уголовном праве: неопределённость регулирования соучастия в международном уголовном праве; отсутствие чёткого определения приоритета между международной и национальной юрисдикциями в отношении совершивших международные преступления лиц; отсутствие общепризнанного подхода к разрешению противоречий между положениями Римского статута и закрепленными, как в международном, так и национальном праве различных стран, иммунитетов государственных и негосударственных лиц; отсутствие чёткого механизма привлечения к ответственности юридических лиц в международном уголовном праве; пробелы в регулировании деятельности органов международного правосудия, дающие основания для политизации их деятельности; пробелы в регулировании сотрудничества по борьбе с международным терроризмом.

В целом, можно отметить, что в традиционных сферах международного права, в силу их богатого исторического прошлого

---

²⁹⁵ Костенко, Н. И. Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе / Н. И. Костенко. – Текст: непосредственный // Государство и право. 2001. – № 12. – С. 88; Богуш, Г. И. Актуальные проблемы международного уголовного права / Г. И. Богуш. – Текст: непосредственный // Вести Московского университета. – Серия 11. Право. – 2008. – № 5. – С. 49-66; Наумов, А. В. Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 4-е изд., перераб. и доп. — М: Издательство Юрайт, 2019. — 509 с. — (Высшее образование). – Текст: непосредственный; Дамаскин, О. В. Современные проблемы международно-правового регулирования противодействия транснациональной организованной преступности / О. В. Дамаскин. – Текст: непосредственный // Современное право. – 2015. – № 1. – С. 122-129; Кибальник, А. Г. Проблемы международного уголовного права в зарубежных диссертационных исследованиях / А. Г. Кибальник. – Текст: электронный // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-prava-v-zarubezhnyh-dissertatsionnyh-issledovaniyah>.

правового регулирования, пробельность снижена, имеющиеся пробелы относятся, в основном, к пробелам малой и средней степени пробельности, они выявлены и зафиксированы, на современном этапе их восполнение осуществляется преимущественно международными договорами универсального, регионального или локального уровня либо кодификацией международного права, а также организованной средствами международного права унификацией национальных законов. «Невозможность» восполнения ряда пробелов в данных отраслях может обуславливаться политическими интересами государств и отсутствием необходимой воли прийти к соглашению и взять на себя чётко сформулированные международные обязательства, например, по регламентации деятельности ТНК в правовых режимах отдельных географических пространств, милитаризации космоса, или заключением единого международного договора, способного унифицировать правовой режим, как в случае с правовым режимом Арктики и приарктических зон.

Подробная и более полная демонстрационная таблица результатов проведенного исследования традиционных отраслей на предмет выявления в них пробельных пространств, отдельных пробелов и, главное, «зафиксированных пробелов» дана в приложении 1.

В целом, можно сделать следующие **выводы** по второй главе.

Степень пробельности в традиционных отраслях и институтах международного права существенно снижена благодаря многолетней (в ряде случаев – многовековой) деятельности государств по международно-правовому регулированию; значительная часть оставшихся пробелов зафиксирована.

Можно выделить следующие закономерности в восполнении пробелов в традиционных отраслях и институтах международного права:

Пробелы «малой степени пробельности» касаются второстепенных прав и обязанностей государств; они плотно встроены в сложившийся

международно-правовой режим и занимают не очень заметное место в правовом порядке (примерами могут служить пробелы в старых, традиционных отраслях международного права); наиболее часто они встречаются в универсальной части правового порядка и восполняются международными договорами разного уровня, регулирование которых находится в стадии становления или активного развития; эти пробелы по своим масштабам носят, скорее, региональный характер и восполняются договорами регионального уровня, двусторонними договорами, а также унифицированными изменениями внутреннего законодательства, но одновременно порождают противоположную, противоречивую практику толкования и применения норм, созданных в восполнение пробелов. Также можно упомянуть нормотворческую работу международных организаций, решения международных судов (как вспомогательный инструмент при восполнении пробела); появление нового международного обычая, восполняющего пробел. Несмотря на это, присутствует тенденция на постепенное наращивание доли неправового регулирования в тех сферах международных отношений, которые затрагиваются традиционными отраслями и институтами международного права. Как правило, это касается аспектов отношений, по которым имеются пробелы в международно-правовом регулировании, но которые государства не восполняют намеренно.

В следующей главе ставится задача выявить пробельные пространства, отдельные пробелы и «зафиксированные пробелы» уже применительно к «новым» отраслям и институтам международного права и в сферах международных отношений, слабо охваченных международно-правовым регулированием, а также обратить особое внимание на отрасли и институты международного права, пробельность в которых особенно сильно возрастает под влиянием фактора научно-технического развития.

ГЛАВА III. Специфика пробелов в *новых* международно-правовых институтах и отраслях международного права

§ 3.1. Пробелы и их восполнение в «новых» сферах общественных отношений, связанных с развитием технологий

В результате проведенного в предыдущей главе исследования проблематики пробелов в традиционных отраслях и институтах международного права, становится ясным, что степень пробельности в этих сферах существенно снижена благодаря многолетней (в ряде случаев – многовековой) деятельности государств по международно-правовому регулированию; значительная часть оставшихся пробелов зафиксирована, т.е. пробелы выявлены и находятся в поле внимания; восполнение пробелов осуществляется преимущественно международными договорами универсального, регионального или локального уровня либо кодификацией международного права, а также организованной средствами международного права унификацией национальных законов. Выявленные («зафиксированные») пробелы позволяют вести целенаправленную работу по их устранению/ восполнению. По характеру этих пробелов можно судить о направлениях совершенствования и будущего развития международно-правовых институтов и отраслей международного права.

Следующая задача – это провести исследование состояния дел с наличием и характером пробелов в «новых» отраслях и институтах международного права, которые находятся в стадии зарождения, становления, либо в сферах международных отношений, еще практически не затронутых международно-правовым регулированием, – в сплошном «пробельном пространстве». Необходим сравнительно-правовой взгляд на обе части международно-правовой системы и международного

правопорядка: на сферу устоявшегося правопорядка, поддерживаемого традиционными институтами и отраслями международного права, и на сферу, которую еще только предстоит освоить международно-правовым регулированием до приемлемой степени глубины.

В первую очередь, следует определить те области международных отношений, в которых зарождаются «новые» международно-правовые институты и отрасли, и происходит постепенное восполнение пробельного пространства отдельными нормами и небольшими институтами.

Главная причина появления таких – «новых» – норм, институтов и будущих отраслей состоит в быстром *научно-техническом прогрессе* по всем направлениям человеческой деятельности²⁹⁶ и в развитии *социальной среды*. Существуют мнения о формировании «международного технологического права», «международного права научного и технологического сотрудничества»²⁹⁷. Однако обозначенные этим сферы международно-правового регулирования не охватывают действительной новизны современного научно-технического прогресса – он вторгается практически во все сферы отношений, в том числе и в уже хорошо «освоенные» международным правом.

Во второй половине XX века международно-правовые нормы и институты интенсивно «закрывали» пробелы в международном космическом праве, в сферах, которые сейчас обозначаются терминами

---

²⁹⁶ Зажигалкин, А. В. Научно-технический прогресс и отдельные проблемы международного права / А. В. Зажигалкин. – Текст: непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА (Российской таможенной академии), 2003. – № 1 (20). – С. 285-310; Современное международное право и научно-технический прогресс: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 8 декабря 2011 г. / отв. ред. Е. М. Абайдельдинов, А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – М.: РУДН, 2012. – 603 с. – Текст: непосредственный; Морское право и международное научно-техническое сотрудничество / Под ред. А.Л. Колодкина. – М., 1991. – 87 с. – Текст: непосредственный.

²⁹⁷ Борисов, К. Г. Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества: специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Борисов Кир Георгиевич. – Москва, 1989. – 63 с. – Текст: непосредственный; Валеев, Р. М., Курдюков, Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Р. М. Валеев, Г. М. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с. – Текст: непосредственный; Соколова, Н. А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества / Н. А. Соколова. – Текст: непосредственный // Lex Russica. – 2019. – № 9 (154). – С. 146-157.

«международное ядерное (атомное) право»²⁹⁸, «международное информационное право»²⁹⁹, «международное медицинское право»³⁰⁰ и др.

Поскольку международному космическому праву уже было уделено внимание во второй главе, в данном разделе мы прежде всего охарактеризуем отличия в механизмах восполнения пробелов, которые имели или имеют место быть в международном ядерном (атомном) праве, международном медицинском праве и международном информационном праве, после чего подробнее опишем проблематику отдельных пробелов, чьё заполнение представляется наиболее актуальной задачей.

*О международно-правовом регулировании отношений в области
ядерных технологий*

Традиционным путём международных договоров шло развитие отрасли международного атомного права. Лишь только в последние годы в связи с ростом напряженности в мире стали просматриваться пробелы в сфере регулирования отношений по вопросам атомной энергии и ядерного оружия, которые пока что восполняются лишь с помощью мягкого права.

Поскольку технология добычи энергии распада атома несёт за собой достаточно высокие риски, важно отметить, что угроза ядерной войны между сверхдержавами являлась одним из ключевых факторов системы международных отношений во второй половине XX века, само собой,

---

²⁹⁸ Лысенко, М. Н. Международное ядерное право – это отрасль международного права? / М. Н. Лысенко. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2016. – № 4 (104). – С. 11-20; Лапик, С. А. Международное атомное право: история и современность/ С. А. Лапик. – Текст: непосредственный // Матрица научного познания. – 2020. – № 11-2. – С. 221 – 225.

²⁹⁹ Международное информационное право: Учебник. – URL: http://cyberpeace.org.ua/ru/uchebnik_mezhdunarodnoe_inform.html. – Текст: электронный; Международное информационное право: Методические материалы к междисциплинарному спецкурсу/ Сост. Смыслова Т.М. – М.: СТЭНСИ, 2002. –192 с. – Текст: непосредственный; Насер, А.А. Международное право/ А. А. Насер. – М.: МИИТ, 2020. – 398 с. – Текст: непосредственный.

³⁰⁰ Гнатик, Е. А., Долженкова, Ю. В. Международное медицинское право: история и перспективы развития/ Е. А. Гнатик, Ю. В. Долженкова. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. – Серия Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 281–288; Шаяхметов, С. Ш. История международного медицинского права/ С. Ш. Шаяхметов. – Текст: непосредственный // Вестник КазНМУ. – 2014. – № 3 (2). – С.167-169.

возникла потребность в регулировании развития данных технологий в области международного права. Восполнение пробела в международно-правовом регулировании развития технологий мирного атома было положено путём создания профильного агентства. В 1956 г. было образовано МАГАТЭ – международная организация системы ООН, целью которой стало достижение безопасного и мирного использования ядерной энергетики. Устав МАГАТЭ стал одним из фундаментальных источников международного атомного права. Поскольку орган, необходимый для развития международного права в этой сфере отношений, был создан, дальнейший процесс развития нормативной базы, регулирующей международные отношения в области ядерной энергетики и безопасности, смог начать развиваться достаточно динамично.

Вместе с тем, появление одного только Устава не означало создания самостоятельной отрасли международного права. Тем более, многие вопросы регулирования ядерной энергетики и ограничения применения данной технологии в военных целях нашли своё выражение в международных договорах из самых разных отраслей международного права. Среди них международные договоры, ограничивающие испытание ядерного оружия и закрепляющие статус безъядерных зон за отдельными территориями и пространствами, например, Договор об Антарктике 1959 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г., Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. и др.

Проанализировав хронологию заключения данных международных договоров, можно отметить, что по мере восполнения пробелов в других

отраслях международного права, например, морского, воздушного, космического или права международной безопасности, возникала необходимость восполнения пробелов, связанных с вопросами, теперь находящимися в компетенции международного атомного права. Так, шаг за шагом происходило расширение сферы действия отдельного института ядерной безопасности, постепенно развившегося в подотрасль и отдельную отрасль международного права.

Однако этот процесс развития международной нормативной регулятивной базы осуществлялся и в рамках МАГАТЭ. Данное направление развития отрасли активизировалось после аварии на ЧАЭС, вскрывшей многие правовые пробелы, восполнение которых оказалось приоритетным в деятельности международной организации. К договорам, принятым под эгидой Агентства, относятся: Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 г., Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации 1986 г., Конвенция о ядерной безопасности 1994 г., Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 2006 г., Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г. и принятая к ней Поправка 2005 г., Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1998 г. и другие договоры. Также существует ряд международных соглашений между МАГАТЭ и отдельными государствами и международными организациями. Например, с такими странами, как США, Австрия и Монако и такими организациями, как ВОЗ, ЮНЕСКО, Африканский Союз и др.³⁰¹.

Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.³⁰² восполнил пробел в регулировании контроля за развитием технологии атомной

---

³⁰¹ Официальный сайт МАГАТЭ. Ресурсы. Договоры. – URL: <https://www.iaea.org/ru/resursy/dogovory>. – Текст: электронный.

³⁰² Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml. – Текст: электронный.

энергетики и нераспространения ядерного оружия, а также соблюдением государствами положений Договора об ограничениях ядерных испытаний, наделив Агентство функциями надзора. Также он являлся и попыткой восполнить пробел регулирования возможности того или иного государства получить ядерное вооружение. Без регулирования данного вопроса на международно-правовом уровне риск попадания столь смертоносного достижения научно-технического прогресса в руки каких-либо злоумышленников был слишком высок. Однако говорить о том, что он снял все вопросы с повестки дня, невозможно. Во многом именно в виду оставшихся незаполненными пробелов была подписана Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2006 г.³⁰³.

Вместе с тем, ряд пробелов не был полностью «закрыт» ДНЯО и иными договорами в области ядерного права и права международной безопасности. В частности, страны НАТО на протяжении десятка лет использовали недостаточность формулировок запрета о размещении ядерного оружия на территории третьих стран для размещения американского ядерного оружия в Европе и проведения совместных военных миссий внутри альянса, и в итоге, в 2022 г. закрепили ядерный статус организации³⁰⁴. Недоговороспособность западных государств по вопросам безопасности, а также вовлечённость в конфликт на Украине вынудили Россию приостановить участие в СНВ-3³⁰⁵ и разместить своё ядерное оружие на территории Республики Беларусь, входящей в единое союзное государство с Россией³⁰⁶. Также недостаточно эффективным оказался механизм по воспрепятствованию развития военных ядерных

---

³⁰³ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml. – Текст: электронный.

³⁰⁴ NATO 2022 Strategic Concept. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_56626.htm. – Текст: электронный.

³⁰⁵ Что значит приостановка Россией Договора о СНВ. РБК. 21.02.2023 г. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/02/2023/63f4ae699a794767240183b2>. – Текст: электронный.

³⁰⁶ Ответ пресс-службы МИД Беларуси на вопрос агентства «ТАСС» о размещении тактического ядерного оружия России на территории Беларуси. Сайт МИДа Республики Беларусь. – URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/d73d30578e49412b.html. – Текст: электронный.

программ в других странах, примером чему стала реализация КНДР своей ядерной программы в нарушение ДНЯО и вопреки санкциями Совета Безопасности ООН³⁰⁷. Таким образом, уже ранее восполненные пробелы в международно-правовом регулировании вновь оказались актуальными и даже стали расширяться.

Сегодня развитие нормативной базы международного ядерного права приобрело несколько иной характер, чем во второй половине XX века. Несмотря на аварию на АЭС в Фукусиме 2011 г. и постепенное увеличение числа государств, проводящих ядерные испытания или стремящихся разработать ядерное оружие, значительного обновления регулятивной базы, аналогичному той, что произошло в конце XX века, сейчас не случилось. Постепенно всё чаще даже в области международного права принимаются декларации, а не несущие юридические обязательства международные договоры. Ярким примером этого процесса может служить сделанное в 2022 г. на фоне роста мировой напряжённости совместное заявление пяти ядерных держав: России, КНР, США и Франции, Великобритании о недопустимости ядерной войны и приверженности нераспространению и ограничению ядерного оружия. Государства предпочли мягкое право, выраженное в декларативном заявлении, «жесткой» форме обязательств международного договора даже по такому смертельно-опасному для всего человечества вопросу, как ядерное оружие.

Дискуссионным остаётся вопрос о том, сохранится ли подобная тенденция в обозримом будущем, а если да, то удастся ли субъектам международного ядерного права поддерживать актуальность действующей регулятивной базы или «уровень пробельности» данной отрасли станет неуклонно нарастать и потребует гораздо более революционных

---

³⁰⁷ История ядерной программы КНДР. ТАСС. 09.09.2022 г. – URL: <https://tass.ru/info/15705573>. – Текст: электронный.

преобразований для решения проблем в области международного регулирования.

В ходе Специальной военной операции России на Украине и в новых российских регионах также выявился ряд пробелов в международно-правовом регулировании, имеющих, в том числе, межотраслевой характер. Все они в той или иной степени связаны с правом международной безопасности, а также международным гуманитарным правом, косвенно, – международным экологическим правом. Практика показала, что в международном ядерном праве в недостаточной степени восполнены пробелы в регулировании отношений по следующим пробельным вопросам: угрозы создания грязной ядерной бомбы на гражданских атомных объектах, в том числе с целью ядерного терроризма³⁰⁸, применения ядерного оружия в современных вооруженных конфликтах, обеспечения защиты АЭС в период военных действий³⁰⁹. Особую обеспокоенность вызывает фактическая неспособность МАГАТЭ обеспечить безопасность ядерных объектов гражданского назначения, в частности Запорожской атомной электростанции³¹⁰, в зоне современного военного конфликта, ведущегося с помощью передовых видов вооружений. Подобное положение дел может свидетельствовать, как о недостаточности полномочий у Агентства для деятельности и достижения целей, согласно Уставу МАГАТЭ³¹¹, так и о необходимости создания отдельного комплекса норм, регулирующих обеспечение безопасности ядерных объектов именно в военное время, поскольку имеющихся общих положений в Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1949 г., касающихся

---

³⁰⁸ Полянский оценил угрозу создания Украиной «грязной бомбы» как очень серьезную. ТАСС. 25.10.2022. – URL: <https://tass.ru/politika/16153369>. – Текст: электронный.

³⁰⁹ ФСБ сообщила о попытке диверсантов остановить реакторы двух АЭС. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/05/2023/646ef6b39a7947d458095b89>. – Текст: электронный.

³¹⁰ Россия ждет реакцию МАГАТЭ по соблюдению принципов безопасности ЗАЭС. РИА Новости. 15.06.2023. – URL: <https://ria.ru/20230615/bezopasnost-1878422231.html>. – Текст: электронный.

³¹¹ Устав МАГАТЭ. – URL: <https://www.iaea.org/ru/o-nas/ustav>. – Текст: электронный.

защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г., оказывается недостаточно³¹².

*О международно-правовом регулировании отношений в области
медицины*

Начало оформления международного медицинского права в качестве самостоятельного института, подотрасли, а затем и отрасли международного права было положено ещё в XIX в. в форме «международного санитарного права». Пробелы в данной сфере международных отношений были выявлены после опустошительных эпидемий, прокатившихся по территории множества стран Старого и Нового Света.

Выяснилось, что обычного регулирования карантинных мер для борьбы со столь массовыми заболеваниями уже недостаточно и необходимо развивать правовые механизмы сотрудничества государств в области медицины и здравоохранения. С этой целью стали организовываться международные санитарные конференции, которые начали проводиться на регулярной основе с 1851 г. Они были направлены на правовое оформление первых международных санитарных кодексов, конвенций и иных международных соглашений. Ключевым договором, разработанным в ходе данных конференций, принято считать Международную санитарную конвенцию 1892 г., хотя и она тогда носила ограниченный характер, содержала только нормы, регулирующие сотрудничество государств в организации карантинных мер по борьбе с холерой в отношении судов, прибывающих через Суэцкий канал из Азии в Европу³¹³.

---

³¹² См. подробнее: Пузырева, Ю. В. Международно-правовая защита АЭС в условиях вооруженного конфликта/ Ю. В. Пузырева. – Текст: непосредственный // *Advances in Law Studies*. – 2022. – №. 4. – С. 41-45.

³¹³ Гнатик, Е. А., Долженкова, Ю. В. Международное медицинское право: история и перспективы развития/ Е. А. Гнатик, Ю. В. Долженкова. – Текст: непосредственный // *Вестник РУДН. – Серия Юридические науки*. – 2014. – № 2. – С. 281 – 288; Шаяхметов, С. Ш. История международного

В первой половине XX века появились международные медицинские организации, близкие к своему современному виду: в 1902 г. – Панамериканская организация здравоохранения, остающаяся до сих пор важной региональной международной организацией и входящая сегодня в систему ВОЗ, а в 1907 г. – Международное бюро общественной гигиены, призванное на глобальном уровне бороться с эпидемиями, способствовать регулированию санитарного контроля, выработке новых международных договоров и разрешению международных споров в данной сфере отношений.

Затем, после Первой мировой войны, в ходе которой были применены невиданные на тот момент вооружения, приведшие к трагически возросшему числу раненых и погибших по сравнению со всеми прошлыми историческими военными конфликтами, в 1923 г. была создана Организация здравоохранения Лиги наций. В ней было образовано множество экспертных комитетов, в которых трудились ведущие представители медицинской науки своего времени. Также в 1939 г. при активном участии Международной организации труда был принят Кодекс стандартов промышленной гигиены.

Наиболее плодотворным для формирования отрасли стал период после Второй мировой войны. В Уставе ООН 1945 г. было закреплено, что Организация «содействует международному сотрудничеству в области здравоохранения»³¹⁴. Однако годы войны и послевоенное время доказали необходимость существования и отдельной профильной международной организации, которая должна была заполнить существовавшие регулятивные и практические пробелы в сотрудничестве государств в области медицины на фоне образовавшегося вакуума после фактического роспуска Лиги Наций в 1946 г. В 1948 г. была создана Всемирная

медицинского права/ С. Ш. Шаяхметов. – Текст: непосредственный // Вестник КазНМУ. – 2014. – № 3 (2). – С.167-169.

³¹⁴ Устав ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> . – Текст: электронный.

организация здравоохранения, что значительно повлияло на процесс обособления международного медицинского права в качестве отдельной отрасли.

В Уставе ВОЗ 1946 г.³¹⁵ для Организации провозглашается в качестве основной цели ВОЗ не противодействие заболеваниям, выработка санитарных стандартов и борьба с инфекциями (хотя данные вопросы также устанавливаются в качестве направлений деятельности Организации), а «достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья»³¹⁶, причём под здоровьем понимается «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов»³¹⁷, что значительно расширяет сферу отношений, входящую в компетенцию ВОЗ и позволяет говорить об организации как о комплексном, если не фундаментальном элементе системы современного международного медицинского права.

Среди ключевых регулятивных источников, принятых ВОЗ, надо отметить Международные медико-санитарные правила, первая «редакция» которых была принята в 1951 г. Однако в виду возрастающей пробельности отрасли и появления новых сфер отношений, требующих регулирования (в том числе в связи с новыми видами эпидемий и болезней, которым было необходимо противостоять), а также в связи с развитием медицинской науки и средств взаимодействия человечества, данный документ периодически обновлялся. В частности, в 1968, 1973 г., 1981 г., и наконец, в 2006 г. была принята действующая «редакция» Международных медико-санитарных правил³¹⁸.

---

³¹⁵ Устав (Конституция) Всемирной Организации здравоохранения 1946 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>. – Текст: электронный.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Международные медико-санитарные правила. Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/health_regulations.pdf. – Текст: электронный.

Также следует назвать Единую конвенцию по наркотическим средствам 1961 года и Конвенцию о психотропных веществах 1971 года, восполнивших существовавшие на тот момент времени пробелы в международном медицинском праве: стандарты разграничения наркотических и психотропных веществ, ограничение их массового оборота и распространения, кроме как в медицинских целях, регулирование противодействия нелегальному обороту и т.д. Можно выделить и ряд соглашений, заключённых ВОЗ с другими международными организациями, например, Панамериканской санитарной организацией (Панамериканской организацией здравоохранения), ООН, ЮНЕСКО, МОТ, МАГАТЭ и др.³¹⁹.

Следует отметить, что в современную систему международного медицинского права как отечественные, так и зарубежные специалисты нередко включают международные договоры, относящиеся к международному гуманитарному праву и международному праву прав человека³²⁰. Например, Женевские конвенции 1949 г.³²¹, в частности, Конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и Конвенцию об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море.

О «мягком» регулировании отношений в области медицины

Помимо заключения международных договоров, активно развивалось и продолжает развиваться регулирование отношений в области медицины посредством мягкого права. Нередко к таким важным актам мягкого

---

³¹⁹ Основные документы / Всемир. орг. здравоохранения. – 49-е изд. (с поправками по состоянию на 31 мая 2019 г.). – [Женева]: ВОЗ, 2020. – VI. – 261 с. – Текст: непосредственный.

³²⁰ Шаяхметов, С. Ш. История международного медицинского права/ С. Ш. Шаяхметов. – Текст: непосредственный // Вестник КазНМУ. – 2014. – № 3 (2). – С.167-169.

³²¹ Женевские конвенции и протоколы к ним. Сайт ООН. ООН и международное гуманитарное право. – URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>. – Текст: электронный.

права причисляют Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.³²², Декларацию прав ребёнка 1959 г. и др.³²³. С течением времени всё больше юридических документов международных правительственных организаций начинают носить рекомендательный характер и фактически следовать за опытом медицинских НПО. Особенно ярко это заметно на примере множества документов декларативного характера, принятых ВОЗ в период активной борьбы с эпидемией COVID-19, постоянно обновляющихся в течение 2020 г., но при этом сохраняющих рекомендательный характер даже в условиях столь опасной пандемии. Так, например, на сайте Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ одних только «Временных руководств» и «Методических рекомендаций» ВОЗ за 2020 г. содержится более четырёх десятков³²⁴.

Обращаясь к деятельности непосредственно неправительственных организаций, стоит прежде всего выделить Всемирную медицинскую ассоциацию (ВМА), активно занимающуюся заполнением пробелов в сфере профессиональной этики медицинских работников. Ассоциация была создана в 1947 г. и приняла в 1948 г. Женевскую декларацию, в которой была закреплена современная трактовка клятвы Гиппократова и фундаментальные морально-этические принципы врачебной деятельности, а затем и Международный кодекс медицинской этики в 1949 г., который затем дополнялся сообразно выявлению и восполнению новых пробелов в данной сфере отношений в 1968 и 1983 гг. Ещё одним ключевым документом ВМА стала Хельсинкская декларация об этических принципах

³²² Всеобщая декларация прав человека. Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Текст: электронный.

³²³ Декларация прав ребенка (1959). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. – Текст: электронный.

³²⁴ Сайт Роспотребнадзора. Документы международных организаций. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/region/korono_virus/rek_vse.php. – Текст: электронный.

проведения биомедицинских исследований на людях 1964 г. (с доп., 1975, 1983, 1989, 1996, и 2000 гг.)³²⁵.

Также отдельно можно отметить ряд декларативных документов ВМА в сфере биоэтики, фиксирующих высокий уровень пробельности регулирования сферы медицинских отношений в связи с появлением биотехнологий, затрагивающих физическую природу человека (подробнее в следующем параграфе): Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации эмбрионов 1987 года, Заявление о генетическом консультировании и геной инженерии 1987 года, Заявление о трансплантации эмбриональных тканей 1989 года и Декларацию о проекте «Геном человека» 1992 года³²⁶.

Говоря о международном регулировании биоэтики и биотехнологий в целом, необходимо отметить, что оно преимущественно осуществляется посредством мягкого права. Международных договоров, содержащих конкретные юридические обязательства, чёткие формулировки, общие стандарты национального законодательства и прописывающих механизмы контроля и надзора за исполнением таковых международных обязательств на сегодняшний момент недостаточно для того, чтобы понизить динамично растущий вслед за научно-техническим прогрессом уровень пробельности в данной сфере отношений в области медицинского права.

Так, В. В. Лапаева утверждает, что отношения в области биоэтики на текущий момент на международном уровне регулируются лишь посредством мягкого права даже в рамках ВОЗ, ЮНЕСКО и системы ООН в целом. «В этой сфере на данный момент действует лишь один специальный международно-правовой акт регионального уровня – Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с

---

³²⁵ Документы в области мягкого международного медицинского права. Сайт МГИМО. -- URL: https://mgimo.ru/files2/y12_2013/210397/sem6_pril1_list_international_normative.pdf. – Текст: электронный.

³²⁶ Методологические вопросы разработки этического кодекса врача-генетика / А. Я. Иванюшкин, О. В. Попова, Ю. Е. Лапин, И. Е. Смирнов. – Текст: непосредственный // Российский педиатрический журнал. – 2013. – № 5. – С.59.

применением достижений биологии и медицины (1997)»³²⁷. Данный международный договор во многом формализует в европейском праве положения документов мягкого права, принятых ранее Всемирной медицинской ассоциацией, в частности, Хельсинкской декларации об этических принципах проведения биомедицинских исследований на людях, что, в свою очередь, является наглядным примером замещения «мягких норм жёсткими».

Как отмечает М. Н. Алиева, существенные пробелы существуют в области регулирования генной инженерии, и прежде всего технологий клонирования человека. Здесь вновь наблюдается тенденция к господству мягкого права³²⁸. Например, Декларация ГА ООН о клонировании человека 2005 г. содержит призыв к государствам-членам Организации «запретить все формы клонирования людей в такой мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни»³²⁹, но не сам запрет. Редким исключением в оформлении запрета клонирования человека на международно-правовом уровне является Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ, Совета Европы 1998 г.³³⁰. В большинстве остальных случаев вопрос клонирования человека международным правом не регулируется в должной степени. Мягкое право превалирует над международным договором.

---

³²⁷ Лапаева, В. В. Международное регулирование отношений в сфере биомедицины: взаимодействие права и морали / В. В. Лапаева. – Текст: непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С.24.

³²⁸ Алиева, М. Н. Биоэтические и правовые вопросы клонирования: анализ норм международного права и российского законодательства / М. Н. Алиева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 389-397.

³²⁹ Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml. – Текст: электронный.

³³⁰ Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901947041>. – Текст: электронный.

Таким образом, международное медицинское право, оформившись в самостоятельную отрасль международного права посредством обогащения регулятивной базы с помощью международных договоров, на современном этапе исторического развития также характеризуется возрастающей пробельностью, поскольку регулирование сферы отношений в области медицины переходит с международного публично-правового уровня на уровень мягкого права, что особенно ярко проявляется в вопросе регулирования биоэтики и развития биотехнологий.

О регулировании отношений в киберпространстве

Также неизбежно совершенствуется и международно-правовое регулирование в области противодействия преступности, использующей достижения научно-технического прогресса для своих преступных целей. Закономерно, что именно в сфере регулирования кибербезопасности существуют и активно разрабатываются международные договоры универсального (глобального) характера, например, Будапештская конвенция о компьютерных (кибер-) преступлениях 2001 г., вслед за принятием которой последовала активная проектная работа ООН по разработке международных договоров, нацеленных на обновление нормативной базы в сфере обеспечения международной кибербезопасности.

На рубеже XX-XXI вв. юристы воспринимали международное информационное право (или как его тогда ещё также называли международное право телекоммуникаций) в качестве института международного права, охватывающего частично сферы регулирования международного космического, морского и воздушного права, международного экономического права, а также международного сотрудничества в области регулирования научно-технического прогресса. Однако также исследователи предполагали возможность его

«эволюционирования» в отдельную отрасль международного права с течением времени³³¹.

Однако уже тогда было заметно, насколько быстро появляются новые группы отношений, их субъекты, объекты и предметы, обуславливающие потребность в создании новых норм правового регулирования не только на национальном, но и международно-правовом уровне. Также отмечалось наличие множества пробелов в информационном и международном информационном праве, восполнение которых, в конечном счёте, и привело к формированию отдельной отрасли международного права.

В 2002 г. исследователи отметили, что всего несколько десятков стран имеют национальную нормативно-правовую базу, регулиующую отношения в глобальной информационной сфере. А в сфере международного права наблюдается пробел высшей степени пробельности, и, за исключением редких соглашений, отношения в киберпространстве на международном уровне регулируются лишь частично и средствами мягкого права. Причём государства развивают своё национальное законодательство исключительно сообразно своим национальным интересам и не стремятся к выработке общих принципов и стандартов в данной области. Всё это в итоге приводит к различию в подходах к регулированию киберпространства и, следовательно, появлению множества коллизий различного рода, что и определяет развитие информационного права посредством закрепления прецедентов судебной практики в качестве норм закона³³².

В. Б. Наумов отмечает, что в международном праве для разрешения спорных ситуаций, касающихся юрисдикции того или иного государства, применяются коллизионные нормы, однако их аналогов для международного информационного права пока что ещё не было

---

³³¹ Савельев, Д. Некоторые вопросы международного права телекоммуникаций. – URL: https://portalus.ru/modules/internationallaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1164101617&archive=1447002065&start_from=&ucat=&. – Текст: электронный.

³³² Наумов, В. Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики/ В. Б. Наумов. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 430 с. – Текст: непосредственный. – С. 12-16.

выработано: «международное информационное пространство пытаются «осваивать», используя подручные средства и национальные правовые концепции»³³³. В качестве примера учёный приводит практику судов отдельных регионов США, которые не только активно формируют американское национальное законодательство, но также и де факто стремятся установить его примат над национальными правовыми системами других государств.

Например, разбирая дело «Народ против World Interactive Gaming Corp», Верховный суд штата Нью-Йорк вынес решение против ответчика, обвиняемого в организации игорного бизнеса в Сети, запрещённого в штате Нью-Йорк, несмотря на то, что он лицензировал свою деятельность в иностранном государстве (Антигуа и Барбуда), где эта деятельность являлась легальной, и был зарегистрирован в качестве юридического лица в другом американском штате (Делавэр). Решающим фактом стало то, что часть пользователей электронного казино являлась жителями штата Нью-Йорк и работа с серверами, расположенными в Антигуа, также велась с территории, находящейся под юрисдикцией Верховного суда этого штата³³⁴. В данном случае юридическое разбирательство касалось американской компании, однако в дальнейшем практика верховенства федерального законодательства США или даже законодательства отдельных штатов данного государства стала доминирующей не только при разрешении коллизий в деятельности американских IT-корпораций за рубежом, но и в их взаимоотношениях с пользователями-иностранцами.

В начале 2000-х годов юристы возлагали большие надежды на полноценное оформление на международно-правовом уровне комплексной регулятивной базы, касающейся киберпространства, разрешения коллизий между различными национальными юрисдикциями, выработки единых

---

³³³ Наумов, В. Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики/ В. Б. Наумов. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 430 с. – Текст: непосредственный. – С. 13.

³³⁴ Там же. – С.15.

подходов к правовому статусу физических и юридических лиц в Сети, совершенствования и развития взаимодействия государств в борьбе с киберпреступностью.

В действительности, на уровне международного нормативного регулирования вся правотворческая деятельность по регулированию киберпространства ограничилась лишь отдельными проектами и соглашениями в области мягкого права (например, проект декларации Эриче по принципам киберстабильности и кибермира Всемирной федерации ученых (WFS) 2009 г., резолюция ГА ООН о нормах поведения в киберсфере и предотвращении преступлений в данной области)³³⁵, не приводящими к построению эффективного механизма международно-правового регулирования Сети и не восполняющими возникающие всё новые и новые пробелы в регулировании постоянно множащихся видов цифровых отношений. В то же время сфера регулирования цифровых отношений продолжила осваиваться национальным законодательством отдельных государств, и, что стоит особенно отметить, юридическими документами цифровых ТНК.

Существуют редкие исключения регионального характера, например, систематизация информационного права в Европейском Союзе. В частности, можно упомянуть общеевропейский регламент General Data Protection Regulation (GDPR), регулирующий отношения в сфере защиты персональных данных, с которым также «гармонизирован индийский закон о защите персональных Personal Data Protection Bill (2018 г.)»³³⁶. К сожалению, это всё же частный случай, стремящийся восполнить лишь один из множества пробелов в области международно-правового регулирования информационных отношений, который, тем не менее, у

---

³³⁵ Генассамблея ООН приняла резолюцию России и США по киберсфере. ТАСС. 7 декабря 2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13127057>. – Текст: электронный.

³³⁶ Соколова, М. Е. Первые успехи нового европейского общего регламента по защите персональных данных / М. Е. Соколова. – Текст: непосредственный // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С. 56–66.

экспертов и представителей бизнеса вызывает вопросы о возможности его практической реализации в условиях современного цифрового общества³³⁷.

Сейчас фактически самым распространённым источником права, регулирующим отношения в киберпространстве, стал особый вид договора – пользовательское соглашение, заключаемое между цифровыми компаниями и физическими лицами. Как правило, пользовательские соглашения составляются на основе национального законодательства той страны, в юрисдикции которой существует сама корпорация и, следовательно, принимая пользовательское соглашение, индивид соглашается с тем, что все спорные вопросы будут решаться на основе законодательства данного государства или отдельного региона данного государства. При этом гражданство самого пользователя роли не играет.

С учётом того, что львиная доля цифровых корпораций зарегистрирована в США, получается парадоксальная ситуация. Значительное число, если не большая часть отношений, возникающих в глобальном интернет-пространстве, регулируются законодательством того или иного американского штата. Например, в пользовательском соглашении eBay указаны законы штата Юта, в соглашении Amazon Web Services, Inc. в качестве применимого права устанавливает право штата Вашингтон, а в условиях пользования Google – законодательство штата Калифорния. Данные положения, по мнению исследователей, демонстрируют «условность автономии воли сторон в пользовательских соглашениях, опосредующих деятельность технологических или цифровых платформ», что «формирует ситуацию правового доминирования «платформенного права»³³⁸.

---

³³⁷ Соколова, М. Е. Первые успехи нового европейского общего регламента по защите персональных данных / М. Е. Соколова. – Текст: непосредственный // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С. 56–66.

³³⁸ Мажорина, М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? / М. В. Мажорина. – Текст: непосредственный // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 2. – С. 114.

Подобное превалирование регулятивных юридических документов, создаваемых корпорациями, над традиционными национальными законами, и в особенности над международным правом, в киберпространстве позволяет отдельным исследователям, преимущественно западным, говорить о возможности существования отдельной от международного или национального права системы регулирования, которая может применяться в киберпространстве, и в частности в виртуальных мирах (например, как одной из формы проявления транснационального права или автономного кибер-права)³³⁹. Данная концепция имеет дискуссионный характер, однако, сам факт её существования является констатацией значительного количества пробелов в области международного регулирования отношений в киберпространстве, которые стремятся заполнить не только и не столько отдельные государства, сколько цифровые компании.

Отдельно стоит остановиться на пробелах в международно-правовом регулировании в сфере противодействия киберпреступлениям. В этой связи рассмотрим подробнее Будапештскую конвенцию о компьютерных преступлениях (по киберпреступлениям)³⁴⁰. Россия в своё время так и не стала участницей данной Конвенции ввиду противоречивого положения о «трансграничном доступе», возможности без согласия на то другого государства получать доступ к хранящимся на его территории компьютерным данным³⁴¹.

Кроме того, действующая Конвенция не охватывала всего круга киберпреступлений, именно поэтому в 2021 году Российская Федерация предложила свой «Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных

---

³³⁹ Мажорина, М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? // М. В. Мажорина. – Текст: непосредственный // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 2. – С. 114.

³⁴⁰ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). – URL: <https://base.garant.ru/4089723/>. – Текст: электронный.

³⁴¹ Там же.

технологий в преступных целях»³⁴², которая могла бы преодолеть недостатки действующей Конвенции и расширяла перечень регулируемых правонарушений более чем в два раза.

Например, предлагается заполнить правовые пробелы Будапештской конвенции, введя следующие новые виды компьютерных правонарушений: «незаконный оборот устройств; несанкционированный доступ к персональным данным; неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру; создание, использование и распространение вредоносных программ; хищение с использованием ИКТ; склонение к самоубийству или доведение до его совершения; преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних к совершению противоправных действий, опасных для его жизни и здоровья; создание и использование цифровой информации для введения пользователя в заблуждение; подстрекательство к подрывной или вооруженной деятельности; преступления, связанные с террористической деятельностью; преступления, связанные с экстремистской деятельностью; преступления, связанные с распространением наркотических средств и психотропных веществ; преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, реабилитация нацизма, оправдание геноцида или преступлений против мира и человечности, незаконное распространение фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий, использование ИКТ для совершения деяний, признанных преступлениями в соответствии с международным правом»³⁴³, а также иные противоправные деяния (ст. 29).

В Проекте также подчеркивается, что «Настоящая конвенция не является препятствием для признания Государством-участником в качестве преступления любого другого противоправного деяния, совершенного

---

³⁴² Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. – URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Comments/RF_28_July_2021_-_R.pdf. – Текст: электронный.

³⁴³ Там же.

умышленно с использованием ИКТ и повлекшего существенный ущерб)»³⁴⁴.

Кроме того, в Проекте конвенции более четко прописан механизм правового регулирования уже перечислявшихся в Будапештской Конвенции киберпреступлений, таких, как «неправомерный доступ к цифровой информации, неправомерный перехват, неправомерное воздействие на цифровую информацию, нарушение функционирования информационно-коммуникационных сетей, преступления, связанные с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные с использованием ИКТ»³⁴⁵, нарушение авторских и смежных прав с использованием ИКТ, соучастие в преступлении, приготовление к преступлению и покушение на преступление. Предусмотрена защита государств от несанкционированного проникновения в их компьютерные системы.

Таким образом, данный Проект, имея некоторые общие позиции в выделении видов киберпреступлений, предлагает более современную и полную классификацию компьютерных преступлений, восполняющую пробелы в правовом регулировании, предусмотренном Будапештской Конвенцией. Обсуждение и проработка проекта конвенции в рамках Спецкомитета ООН по разработке всеобъемлющей конвенции по противодействию информационной преступности, по оценке российского МИДа, развивается достаточно успешно и итоговый текст проекта планируется представить на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2024 году³⁴⁶.

---

³⁴⁴ Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. – URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Comments/RF_28_July_2021_-_R.pdf. – Текст: электронный.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ О четвертой сессии Спецкомитета ООН по разработке всеобъемлющей конвенции по противодействию информационной преступности. Сообщение для СМИ № 86-23-01-2023. Официальный сайт МИД РФ. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1849347&lang=ru>. – Текст электронный.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что даже принятие ООН всеобъемлющей конвенции по противодействию информационной преступности не приведёт к значительному восполнению обширных пробельных пространств в области международного информационного права, не касающихся регулирования межгосударственных отношений в борьбе с киберпреступностью.

Таким образом, проанализировав развитие отдельных отраслей международного права, напрямую связанных с научно-техническим прогрессом, можно утверждать, что, несмотря на различную историю возникновения, отличающиеся на начальном этапе механизмы регулирования, в конце концов, на современном этапе все они так или иначе переживают тот период развития, на котором традиционные международные договоры, налагающие жесткие обязательства, отошли на второй план, а основной силой стало мягкое право, причём, в сфере высоких цифровых технологий его инспирируют корпорации, в сфере медицинских технологий – преимущественно неправительственные и уже частично международные организации. В сфере технологий атомной энергетики и ядерного оружия даже основные субъекты международного права – государства также всё чаще стремятся прибегать к мягкому праву посредством деклараций и совместных заявлений, что не способствует в должной степени актуализации действующей международно-правовой регулятивной базы и несёт за собой значительные риски, повышает степень пробельности.

Попробуем перечислить и охарактеризовать основные пробелы в сферах отношений, испытывающих значительное влияние научно-технического прогресса. Особенно ярко новизна присутствует в передовых научных разработках, выходящих на практические потребности: создание искусственного интеллекта, робототехника, «зеленая» (экологически

чистая) энергетика, цифровая сфера³⁴⁷, управление климатом (включая борьбу с парниковым выбросами), биотехнологии, генетически модифицированная продукция и т.д. Обращает на себя внимание и то, что значительная часть «новых» сфер связана с международными услугами и с правами на интеллектуальную собственность – этим можно объяснить, что в рамках пакета соглашений ВТО (1994) были приняты договоры, устранившие особо назревшие пробелы в данных сферах: Генеральное соглашение по услугам (ГАТС) и Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС). Среди выявленных («зафиксированных») пробелов в сфере киберпространства называются: вредоносное использование информационных технологий (кибербезопасность)³⁴⁸; передача технологий, в том числе в целях развития³⁴⁹.

О регулировании отношений в сфере технологий искусственного интеллекта (ИИ)

Область межгосударственных отношений по поводу создания и функционирования искусственного интеллекта находится в наши дни в центре внимания государств. Сегодня она уже не представляет собой сферу «сплошной темноты» – полного отсутствия регулирования: появились первые договоренности и разработки международно-правового содержания. Сама тема стала «фиксированным пробелом» – отмечена как область, подлежащая регулированию; вопрос только в том, какие аспекты темы, какие нюансы и детали надо охватить международно-правовым

---

³⁴⁷ Рожкова, М. А. Цифровые права в контексте международного права // Закон.ру. – 2021. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/5/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava. – Текст: электронный.

³⁴⁸ Русинова, В. Н. Международно-правовая квалификация вредоносного использования информационно-коммуникационных технологий: в поисках консенсуса / В. Н. Русинова. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2022. – № 1. – С. 38-51.

³⁴⁹ Шугуров, М. В. Воздействие современного НТП на международно-правовое регулирование передачи технологий в целях устойчивого развития / М. В. Шугуров. – Текст: непосредственный // Международное право. – 2015. – № 2. – С. 53-90.

регулируемым. Естественно, что, в первую очередь, такое регулирование начинается с «вопросов войны» – военного применения искусственного интеллекта.

Обращает на себя внимание, что значительная часть пробелов, касающихся сферы научно-технического прогресса, восполняется ограниченной группой государств, по большей части – развитыми государствами западного цивилизационного типа. Поэтому в инструментарии восполнения таких пробелов довольно много актов, входящих в понятие «права ЕС». Примером могут служить резолюция Европейского парламента 2017 г. по вопросам искусственного интеллекта³⁵⁰; в 2018 году в ЕС была принята «Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта», которая подтвердила решимость государств-подписантов «выработать всеобъемлющий и комплексный европейский подход к (регулированию технологий развития) искусственного интеллекта»³⁵¹.

В том же 2018-м году Группа правительственных экспертов приняла Доклад по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений»³⁵². Это еще не сами государства, а только эксперты, но они уже сформулировали некоторые ключевые принципы использования технологий искусственного интеллекта, например, что разработка «смертоносных автономных систем вооружений» не должна нарушать нормы международного гуманитарного права и международного права в принципе. Среди согласованных

---

³⁵⁰ Резолюция Европейского Парламента вместе с рекомендациями Комиссии от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике». European Parliament Resolution of 16 February 2017 with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). – URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN>. – Текст: электронный.

³⁵¹ Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта, 2017. – URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/PLN0L63P.pdf>. – Текст: электронный.

³⁵² Доклад сессии 2018 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. – URL: <https://undocs.org/ru/CCW/GGE.1/2018/3>. – Текст: электронный.

принципов: отказ от сооружения человекоподобных устройств и машин (прежде всего боевого назначения), обладающих искусственным интеллектом; невозможность признания деликтоспособности за искусственным интеллектом – ответственность за его действия несет только человек; учёт не только «физической защищённости смертоносных автономных систем вооружений» при их разработке, но и угроз кибератак и попадания подобных вооружений в руки террористов³⁵³.

Проблеме создания и использования искусственного интеллекта уделяется много внимания и в национальных правовых системах, в национальном правосознании: становится очевидным, что реальность быстро уходит вперед по сравнению с правовым регулированием, особенно международно-правовым. Государства пытаются упредить образование правового вакуума (то есть пробелов) там, где практика вплотную подошла к созданию искусственного интеллекта, а поскольку на международно-правовом уровне это сделать сложнее, государства спешат осуществить минимально необходимое регулирование средствами национального законодательства. Это пример того, как в наборе инструментов восполнения пробелов активно используется внутреннее право.

В США приняты и реализуются: Национальный стратегический план исследования и разработок искусственного интеллекта (2016)³⁵⁴; Стратегия национальной безопасности в киберпространстве³⁵⁵; Стратегия развития и применения искусственного интеллекта Министерства обороны (2018)³⁵⁶.

---

³⁵³ Доклад сессии 2018 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. – URL: <https://undocs.org/ru/CCW/GGE.1/2018/3>. – Текст: электронный.

³⁵⁴ Национальный стратегический план исследований и развития искусственного интеллекта (США). The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan, 2019. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/national_ai_rd_strategic_plan.pdf. – Текст: электронный.

³⁵⁵ Стратегия национальной безопасности в киберпространстве, 2003 (The national strategy to secure cyberspace). – URL: https://www.us-cert.gov/sites/default/files/publications/cyberspace_strategy.pdf. – Текст: электронный.

³⁵⁶ Summary of the 2018 department of defense artificial intelligence strategy (Основные положения стратегии Министерства обороны (США) по развитию искусственного интеллекта 2018 г.). – URL:

Государственный совет КНР уведомил о планировании развития искусственного интеллекта нового поколения (2017) как в сфере гражданских, так и военных технологий³⁵⁷. В России принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Технологии искусственного интеллекта расцениваются как мирные, упор сделан на возможности автоматизации производственных, экономико-финансовых процессов, улучшения благосостояния граждан, оказания медицинских услуг, применения в области науки и образования и т.д.³⁵⁸. Российская стратегия служит предпосылкой для формулирования общих принципов в регулировании развития технологий искусственного интеллекта на международно-правовом уровне.

При всем, при этом в доктринах ни одной страны, даже самой развитой и подготовленной, нет пока мысли о появлении самоосознанного искусственного интеллекта; не ставится вопрос о связанных с этим рисков.

Пробельное пространство, связанное с проблематикой искусственного интеллекта, огромно и предпринимаемые попытки подступиться к правовому (и международно-правовому в том числе) регулированию данного пробельного пространства, ставят некоторые вопросы диалектики двух этих процессов: существования пробела и его восполнения.

В ряду таких вопросов:

– нестыковка (неопределенность) терминологии, используемой на национальном и международном уровнях в связи с проблематикой

<https://media.defense.gov/2019/Feb/12/2002088963/-1/-1/1/SUMMARY-OF-DOD-AI-STRATEGY.PDF>. –

Текст: электронный.

³⁵⁷ Уведомление Государственного совета КНР о планировании развития Искусственного Интеллекта нового поколения (2017 г.). – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm. – Текст: электронный.

³⁵⁸ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000>. – Текст: электронный.

искусственного интеллекта, что само по себе требует определенной «терминологической унификации»;

– наличие многоуровневого предмета регулирования: такое регулирование необходимо как на национальном, так и на международно-правовом уровне, причем на разных этапах развития предмета: разработка, производство, эксплуатация искусственного интеллекта;

– традиционное в каком-то смысле отставание правового (международно-правового) регулирования от реальной практики разработки, производства и эксплуатации искусственного интеллекта;

– значимость технологий, касающихся искусственного интеллекта для национальной безопасности соответствующих государств, а в перспективе и для международной системы в целом, включая международный правопорядок;

– множественность подходов к проблематике искусственного интеллекта в общественном сознании в разных государствах, противоречивость таких подходов (как в официальных государственных доктринах, так во мнении различных общественных, негосударственных структур), – всё это сказывается на состоянии итогового правосознания и на международном правосознании в целом и, как следствие, – на процессах восполнения пробелов;

– риск обретения искусственным интеллектом «разумности» в том или ином понимании и, следовательно, вопрос гарантированного контроля в отношении данных технологий;

– реальная потребность в правовом регулировании пробельного пространства, касающегося проблематики искусственного интеллекта, и объективное «созревание» общественных отношений для такого регулирования, включая международно-правовое регулирование.

Конечно, как показывает проведенный выше сравнительно-правовой анализ восполнения пробелов в традиционных отраслях международного права, наиболее оптимальной формой восполнения пробельного пространства, касающегося искусственного интеллекта, стало бы принятие универсального международного договора, или хотя бы всеобъемлющего акта мягкого права (например декларации), содержащего основные нормы и принципы, в рамках ООН или другой международной организации.

В основу договора (или всеобъемлющего акта мягкого права) могли бы быть положены для начала нормы: Асиломарских принципов³⁵⁹, Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте³⁶⁰, а также упоминавшегося выше Доклада сессии Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений (2018)³⁶¹, некоторые положения Проекта Этической хартии роботов Республики Корея (2012)³⁶².

Обобщая идеи и положения, заложенные в указанные документы, можно было бы предложить следующий набор норм и принципов для возможного в будущем договора (акта):

1) признать в качестве единого термина для конструирования правоотношений термин «искусственный интеллект» (отказавшись от терминов, получивших оборот в профессиональной среде: «разумный робот», «кибер-агент» и т.п.);

---

³⁵⁹ Принципы работы с ИИ, разработанные на Асиломарской конференции (Asilomar Ai Principles). – URL: <https://futureoflife.org/ai-principles-russian/>. – Текст: электронный.

³⁶⁰ Робоправо. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте, 2017. – URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/6dbrNqgu.pdf>. – Текст: электронный.

³⁶¹ Доклад сессии 2018 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. – URL: <https://undocs.org/ru/CCW/GGE.1/2018/3>. – Текст: электронный.

³⁶² Проект Этической хартии роботов Республики Корея, 2012. – URL: <https://akikok012um1.wordpress.com/south-korean-robot-ethics-charter-2012>. – Текст: электронный.

2) признать приоритет/ примат государственного регулирования этой сфере отношений и прав человека во всех вопросах разработки, производства и применения искусственного интеллекта;

3) предусмотреть международно-правовую обязанность государств руководствоваться нормами и принципами международного гуманитарного права при разработке, производстве и применении искусственного интеллекта;

4) предусмотреть обязанность государств не допустить искусственный интеллект к контролю над оружием массового поражения, ограничить его использование в военных целях;

5) предусмотреть обязанность государств не допустить неконтролируемого распространения технологий, касающихся искусственного интеллекта, его «попадания» в руки преступников, в том числе террористов;

6) признать потенциальный риск уподобления искусственного интеллекта человеческой сущности (с его физическими и психическими характеристиками и т.п.) – своеобразного антропоморфизма – при создании и эксплуатации автономных смертоносных систем вооружений;

7) признать применение технологий искусственного интеллекта при совершении военных преступлений отягчающим обстоятельством;

8) закрепить за разработчиками, производителями и пользователями/ владельцами искусственного интеллекта обязанность вести свою деятельность в строгом соответствии с нормами и принципами международного права и национального законодательства;

9) закрепить в актах презумпцию повышенной опасности искусственного интеллекта для человека;

10) предусмотреть возможность обязательной предварительной идентификации искусственного интеллекта при его создании и эксплуатации;

11) предусмотреть обязательное снабжение искусственного интеллекта полным набором технических средств для предотвращения нанесения вреда человеку, минимизировать риски;

12) предусмотреть создание общих стандартов программирования, производства и эксплуатации искусственного интеллекта в рамках соответствующих компетентных организаций;

13) предусмотреть обязанность негосударственных участников отношений, касающихся искусственного интеллекта, отчитываться в соответствующих случаях и обстоятельствах о своей деятельности перед национальными и/или международными органами;

14) предусмотреть принцип всестороннего сотрудничества государств друг с другом и/или негосударственными участниками отношений, касающихся искусственного интеллекта, по вопросам обеспечения прозрачности и безопасности развития технологий искусственного интеллекта.

Вместе с тем, понятно, что достижение универсального международного договора или всеобъемлющего акта, который регулировал бы в комплексе достаточно представительный набор отношений, касающихся искусственного интеллекта, нереалистично в современных условиях разделения международной системы и международного правопорядка на несколько автономных подсистем/ частей.

С учетом этого можно было бы рекомендовать Российской Федерации принятие подобного акта «в упреждающем порядке» для регионального или межрегионального применения (в рамках ЕАЭС, ШОС, развития сотрудничества со странами БРИКС).

Также важно, что указанные идеи норм/ принципов возможного международно-правового регулирования сферы, касающейся искусственного интеллекта, одновременно являются «фиксированными пробелами» большой пробельности. Практически идет процесс

восполнения этих пробелов, который, в свою очередь, открывает множество пробелов меньшей пробельности. Налицо закономерность: восполнение пробелов идет по пути «закрытия» пробелов большой пробельности, фиксации и последующего закрытия пробелов меньшей пробельности, – и так до полного устранения пробела (всего пробельного пространства).

Иллюстрацией этой закономерности могут служить следующие соображения, которые возникают на пути восполнения пробелов (пробельного пространства), касающихся искусственного интеллекта.

Так, при решении проблемы отсутствия унифицированной терминологии применительно к искусственному интеллекту, возникает кардинальный вопрос о сущности искусственного интеллекта, о его формах, зримых и потенциальных возможностях.

На сегодняшний день считается, что искусственный интеллект (ИИ) – это «мыслящая» машина, причем мыслящая подобно человеку (антропоморфизм). В широком смысле, это определение может подойти и современным компьютерам и нейросетям, однако для искусственного интеллекта, о котором речь, главный критерий – это «разумность», иначе говоря, его «самоосознанность» или возможность «самоосознанности» – появления собственного сознания.

В «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 дается следующее определение: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том

числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»³⁶³.

Современные электронные, компьютерные сети – порознь и в совокупности – пока еще не смогли осознать сами себя, не умеют мыслить в отрыве от изначальной программы, заданной человеком, не способны к творчеству, хотя и способны механически имитировать его. Но такие возможности разрабатываются и, следовательно, могут появиться в будущем, и правовые системы (национальное право и международное право) готовятся к этому, либо должны быть готовыми.

Существует несколько подходов к проблеме сознания у искусственного интеллекта и, как следствие, признания некоей «правосубъектности» у искусственного интеллекта – по сути машины, или «электронного лица».

О. А. Ястребов, опираясь на подход Г. Кельзена (теория «чистого права»), предлагает формализовать правосубъектность искусственного интеллекта через правовой статус «электронного лица, понимающийся им как персонифицированное единство норм права, которые обязывают и уполномочивают искусственный интеллект, обладающий критериями «разумности»³⁶⁴.

Подразумевается, что, по аналогии с лицом юридическим, ответственность за деяния лица электронного может/ должно нести лицо физическое, например, программист или физическое лицо, имеющее по отношению к искусственному интеллекту права владения, пользования и распоряжения. О. А. Ястребов предлагает наделить искусственный интеллект правами и обязанностями (в основном, разделяемыми с обычными людьми – физическими лицами, несущими фактическую

---

³⁶³ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000>. – Текст: электронный.

³⁶⁴ Ястребов, О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы/ О. А. Ястребов. – Текст: непосредственный // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2018. – Том. 13. – № 2. – С. 36–55.

ответственность за действия электронных лиц) в преддверии зарождения самосознания. Это должно воздействовать на электронное лицо, которое проявляет основы разумности, логики, мотивации, возможно, отличными от человеческой. Вместе с тем, ученый не поднимает вопрос о предоставлении ИИ статуса «человека», оставаясь в рамках концепции правового статуса «электронного лица».

И. В. Понкин и А. И. Редькина, развивая идеи О. А. Ястребова, подчеркивают важность гетерогенности потенциального правового статуса электронной личности. Авторы выдвигают критерии классификации электронных лиц («кибер-субъектов») по степени их автономности, необходимой для определения их правового статуса: «субъектность (в том числе — автономность как интеллектуального агента, самостоятельность и самореферентность в самообучении и в выработке и принятии решений); когнитивная и адаптационная автономность; пространственно-кинетическая автономность; автономность программно-энергетического управления (в том числе — самостоятельность в само-включении-отключении-перезапуске и возможность воспрепятствия внешнему отключению); энергетическая автономность»³⁶⁵. Однако правоведами не предпринимается попытка составить саму классификацию правовых статусов кибер-субъектов (электронных лиц).

Еще одним аспектом, иллюстрирующим возникновение пробелов меньшей пробельности при «закрытии», или фиксации, пробелов существенной пробельности (т.е. целых пробельных пространств), выступает вопрос подготовки и совершенствования программ для ИИ.

---

³⁶⁵ Понкин, И. В., Редькина, А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права/ И. В. Понкин, А. И. Редькина. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109. См. также: Понкин, И. В. Особенности этико-правового и институционального регулирования биотехнологий во Франции, Италии, Германии и Австрии / И. В. Понкин, А. А. Понкина. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 158-169.

Вопросы подготовки и совершенствования программ для ИИ, содержательного наполнения таких и других подобных (разного рода стандартов и этических норм) руководящих документов поднимаются и государствами, и экспертами общественного, негосударственного уровня³⁶⁶. Какие-то из документов подразумевают, среди прочего, внесение в программу ИИ норм общепринятой человеческой морали, технических средств безопасного для человека функционирования ИИ, а также изучение экспертами социального влияния ИИ на современное общество³⁶⁷.

Этические принципы разработчиков ИИ Японского общества по искусственному интеллекту (JSAI) направлены не столько на сами машины, сколько на их создателей. Разработчики, подписавшие договор, например, обязываются осознавать ответственность, которую они несут перед обществом и действовать исключительно во благо человечества, осуществлять свою деятельность, защищая права человека, и уничтожать любую потенциальную угрозу безопасности людей, которая может возникнуть в процессе разработки ИИ. При этом, примечательно, что ИИ, в том случае, если он будет стремиться стать субъектом общества, обязан следовать тем же этическим принципам, что и его создатели³⁶⁸.

Асиломарские (Азиломарские) принципы искусственного интеллекта, сформулированные по итогам конференции ведущих разработчиков искусственного интеллекта (как ученых-теоретиков, так и представителей высокотехнологичных корпораций), организованной Институтом будущего жизни (Future of Life Institute) в 2017 г. в США, пожалуй, в большей степени претендуют на универсальность и возможность получения формального

---

³⁶⁶ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России. 2022/05/17. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Национальная стратегия развития искусственного интеллекта](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Национальная_стратегия_развития_искусственного_интеллекта). – Текст: электронный.

³⁶⁷ IEEE представил три новых закона робототехники. – Хайтек, 2017. – URL: <https://hightech.fm/2017/11/21/ieee-announces-3-ai-standards>. – Текст: электронный.

³⁶⁸ Этические принципы разработчиков искусственного интеллекта Японского общества по искусственному интеллекту, 2017. – URL: <https://www.linking-ai-principles.org/term/427>. – Текст: электронный.

международно-правового статуса. Данные принципы достаточно комплексные, направлены, прежде всего, на ужесточение контроля над исследованиями в области ИИ и их ограничения в целях безопасности человечества. Также принципы нацелены на активизацию взаимодействия между государственной властью и негосударственными разработчиками ИИ для минимизации рисков развития искусственного интеллекта. Одним из ключевых сформулированных принципов является постулат о необходимости избежать гонки вооружений в области ИИ посредством разработки автономных систем вооружения (летального автономного оружия), то есть создания систем вооружений, управляемых ИИ³⁶⁹.

Ряд документов проектно-экспертного значения в целях правового регулирования робототехники был сформулирован и в России. Российский отдел международной юридической фирмы Dentons (ведущие авторы – А. В. Незнамов и В. Б. Наумов) предложил проект Федерального закона о робототехнике (2017); в нем, в частности, предлагается частичная формализация правосубъектности ИИ. Законопроект разграничивает понятия робота и робота-агента. Последний, в свою очередь, приобретает субъектность, аналогичную юридическим лицам, и может участвовать в «гражданском обороте», представляя интересы человека³⁷⁰.

Одним из самых проработанных проектов является выдвинутая А. В. Незнамовым и В. Б. Наумовым «Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте». Среди юридических «новелл» проекта следует отметить идею закрепления обязательного наличия ряда технических инструментов, минимизирующих риски причинения роботом вреда человеку (защита от несанкционированного доступа к системам

---

³⁶⁹ Принципы работы с ИИ, разработанные на Асиломарской конференции. Институт будущего жизни, 2017. – URL: <https://futureoflife.org/ai-principles-russian/>. – Текст: электронный.

³⁷⁰ Проект Гришина Дмитрия Сергеевича Grishin Robotics. Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники», 2017. – URL: https://vk.com/page-135261864_52392566. – Текст: электронный.

робота; «черный ящик» роботов; «красная кнопка» отключения роботов; принцип идентификации роботов (грубо говоря, робот должен выглядеть и восприниматься электронными системами как робот, а не человек); выделение категории «роботов с повышенной степенью опасности» с соответствующим правовым статусом; закрепление правового тождества между роботами и «киберфизическими системами с искусственным интеллектом»; презумпция опасности ИИ для человека; применение гуманитарных принципов и норм ведения войны для боевых действий с участием роботов (ограничение гуманитарным правом способов ведения войны роботами, непричинение вреда мирному населению); введение обязательства разработчиков, производителей и владельцев роботов действовать сообразно правовым, этическим и религиозным нормам тех государств, в которых они ведут свою деятельность и/или в которые поставляют свою продукцию³⁷¹.

Подводя итог данному параграфу, можно отметить, что в «новых» сферах общественных отношений, связанных с развитием технологий, степень пробельности значительно больше, чем в сферах, охваченных традиционными отраслями и институтами международного права и при этом не испытывающих столь сильного воздействия научно-технического прогресса. Сами пробелы часто носят межотраслевой характер, поскольку связаны с отношениями, возникающими на стыке различных сфер жизни общества, уже существующих и потенциальных правовых институтов и отраслей. Сказывается крайне высокая динамика появления новых групп отношений, а также политические интересы государств, нередко препятствующие выработке оперативных подходов к международно-правовому регулированию данных групп и сфер отношений.

---

³⁷¹ Робоправо. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте, 2017. – URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gi0wkwhv1o/file/6dbrNqgu.pdf>. – Текст: электронный.

Заметна тенденция: чем больше история правового регулирования той или иной сферы отношений, тем меньше пробельности и тем меньше объем пробелов. Чем большее влияние на сферу отношений оказывает научно-технический прогресс, тем меньше восполнено пробелов в её регулировании на международно-правовом уровне, тем чаще участники отношений восполняют его за счёт актов внутреннего и мягкого права. При этом восполнение пробелов в международно-правовом регулировании не декларацией, а международным договором становится всё более трудным процессом, даже в тех сферах отношений, которые напрямую связаны с обеспечением мира и безопасности всего человечества. Напротив, во многом наблюдается желание государств отойти от «жесткого» регулирования данных групп отношений, несмотря на потенциальную опасность.

§ 3.2. Пробелы и их восполнение на примере общественных отношений в технологической сфере, касающихся физической природы человека

В предыдущем параграфе были исследованы вопросы выявления пробелов в «новых» сферах общественных отношений, касающихся технологий, а также восполнения таких пробелов.

В настоящем параграфе поставлена задача сравнительно-правового характера – исследовать проблематику пробелов на примере отношений в технологической сфере, непосредственно затрагивающих физическую природу человека: биотехнологий, в частности генной инженерии и клонирования, продвинутого кибернетического протезирования

(киборгизации); цифровизации, создания цифровых «копий», имитаций человеческого сознания (т.н. «цифрового бессмертия») и т.п.³⁷².

Данную область технологий можно охарактеризовать как направленную на достижение «фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека»³⁷³. Исходя из этого определения данные технологии можно понимать как технологии, меняющие привычную природу человека, что в юридическом смысле может привести к изменению юридического понимания человека или появлению пробелов в области определения правового статуса человека.

В связи с этим очевидно, что их развитие в практическом воплощении тесно связано с проблематикой прав человека и, конечно же, требует нового взгляда на регулирование затрагиваемых этими технологиями групп отношений в рамках национальных правовых систем и на международно-правовом уровне. И сразу же обнаруживаются огромные пробельные пространства на этом направлении развития человечества³⁷⁴.

В том, что касается общественных отношений будущего, которое на самом деле уже подступает и требует правового (международно-правового)

---

³⁷² Артюхов, И. В. Трансгуманизм — философские истоки и история возникновения/ И. В. Артюхов. – Текст: непосредственный // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. Материалы обсуждения, состоявшегося в Институте Африки РАН. Совместный проект Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН и Российского Трансгуманистического Движения. М.: – 2007. – С. 27-39.

³⁷³ Луков, В. А. Трансгуманизм / В. А. Луков. – Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – С. 245-252.

³⁷⁴ Майоров, А. В. Синтез человека и технологий в XXI веке: основные вызовы и угрозы / А. В. Майоров, А. Д. Потапов, А. М. Волкова. – Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 2. – С. 19-34; Комлева, Н. А. Трансгуманизм и «гуманитария» как угроза правам человека / Н. А. Комлева. – Текст: непосредственный // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 2 (30). – С. 7-8; Оботурова, Н. С. Проблема прав человека в контексте идей гуманизма и трансгуманизма / Н. С. Оботурова. – Текст: непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14, № 2 (50). – С. 155-161; Овчинников, А. И. «Цифровой левиафан» и права человека: Риски инноваций в праве и государственном управлении/ А. И. Овчинников. – Текст: непосредственный // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 227-230; Рыбаков, О. Ю. Конвергенция технологий, репродукция человека и естественное право: философия трансгуманизма / О. Ю. Рыбаков, С. В. Тихонова. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 100-105.

регулирования, можно выделить несколько отраслей научного знания, находящихся на переднем крае. Одна такая проблема – проблема искусственного интеллекта – была выделена для исследования отдельно и уже рассмотрена выше.

В качестве другой такой, жизненно важной, сферы относительно новых общественных отношений следует назвать биотехнологии (геновая/клеточная инженерия и т.п.). Речь идет об изменении естественного устройства множества живых организмов и/или создании их искусственным образом, – в том числе человека. Следует иметь в виду, что изменения человеческого устройства достижимы и с помощью робототехники (как минимум, заменой отдельных частей тела) – своеобразной «киборгизацией» человека³⁷⁵. Исследуются также вопросы продления жизни вплоть до «достижения бессмертия», что все-таки пока вне текущего этапа развития научно-технического прогресса (если не понимать под этим некое «цифровое бессмертие»).

Все указанные сферы общественных отношений зафиксированы пока государствами и/или общественными негосударственными структурами на начальных этапах их существования – тем самым, выявлены новые огромные пробельные пространства, которые стоят перед объективной необходимостью их восполнения.

О регулировании отношений в сфере технологий клонирования человека

Наиболее острой темой применительно к биотехнологиям является тема клонирования человека. Научные исследования и практика клонирования живых существ вообще, и человека в частности, порождают целый ряд проблем, выходящих на право, в том числе на международное

---

³⁷⁵ Технологии трансгуманизма. Сайт Российского трансгуманистического движения. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/136/94>. – Текст: электронный.

право (правовой статус «лишних» эмбрионов; положение половых клеток, биологическая эксплуатация женщины, момент возникновения права на жизнь»³⁷⁶, а также вопрос о правосубъектности клона-человека).

На этот счет уже имеются отдельные документы. Так, в ст. 1 Всеобщей декларации о геноме человека и о правах человека, принятой Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры (1997) установлен принцип: «Геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние человечества»³⁷⁷. Следует отметить и ст. 12, закрепляющую принцип всеобщего доступа к достижениям современной науки.

Сразу же можно указать на очевидный пробел: в ст. 13 Декларации упоминается ответственность отдельных частных лиц (преимущественно ученых), но не прописывается возможная ответственность, например, таких юридических лиц, как компании и корпорации, а именно: современные западные ТНК наиболее готовы к таким опытам и склонны при этом перешагивать границы дозволенного. В связи с этим рождается предложение-рекомендация: инициировать создание документа правового характера, который бы устранил пробел, касающийся деятельности ТНК в области клонирования и других новых технологий, и предусмотрел ответственность ТНК. Некоторой альтернативной этому могло бы стать другое предложение: создать международный профильный орган для организации регламентирования и контроля в области исследований в сфере высоких технологий.

---

³⁷⁶ Романовский, Г. Б. Международное право и клонирование/ Г. Б. Романовский. – Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 1. – С. 1-16.

³⁷⁷ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml. – Текст: электронный.

В ст. 18 Декларации прописано, что государствам следует прилагать усилия «к дальнейшему распространению в международном масштабе научных знаний о геноме человека, разнообразии человеческого рода и генетических исследованиях, а также укреплять международное научное и культурное сотрудничество в этой области, в особенности между промышленно развитыми и развивающимися странами»³⁷⁸. Пробелом можно считать отсутствие норм об ответственности государств в использовании биотехнологий, в частности клонирования человека.

Декларация ООН о клонировании человека (2005) не содержит призыва к непосредственному запрету клонирования человека (только к тому, которое «несовместимо с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни»), оставляя этот вопрос на решение государств:

«а) к государствам-членам обращается призыв принять все меры, необходимые для соответствующей защиты человеческой жизни в процессе применения биологических наук;

б) к государствам-членам обращается призыв запретить все формы клонирования людей в такой мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни;

с) к государствам-членам далее обращается призыв принять меры, необходимые для запрещения использования методов генной инженерии, которые могут противоречить человеческому достоинству;

д) к государствам-членам обращается призыв принять меры для предотвращения эксплуатации женщин в процессе применения биологических наук;

е) к государствам-членам обращается также призыв безотлагательно принять и осуществить национальные законы для обеспечения выполнения пунктов (а)-(д);

---

³⁷⁸ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml. – Текст: электронный.

f) к государствам-членам далее обращается призыв при финансировании медицинских исследований, включая биологические науки, учитывать неотложные глобальные проблемы, такие, как ВИЧ/СПИД, туберкулез и малярия, которые особо затрагивают развивающиеся страны»³⁷⁹.

Важно отметить, что в декларации нет ответа на вопрос о правовом статусе потенциального клона и регламентации действий корпорации в данной отрасли. Все эти вопросы – реально существующие пробелы.

Обратимся, например, к вопросу о правовом статусе «эмбриона» – тоже находящемуся в пробельной части отношений. Здесь выделяют два основных подхода: «при первом подходе эмбрион определяется как субъект права, полноправный участник правоотношений, приравненный к человеку; при втором подходе эмбрион определяется как объект права: как часть организма матери, приравненная к органам и тканям человека; как вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера»³⁸⁰.

В российском праве «человек обретает права и обязанности с момента своего рождения»³⁸¹ (п. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации), однако насколько узко или широко следует это трактовать, отечественная нормативно-правовая база не дает четкого ответа. «В соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса РФ, в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства»³⁸². Но «Согласно п. 1 ст. 49 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в

---

³⁷⁹ Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml. – Текст: электронный.

³⁸⁰ Пурге, А. Р. Правовое положение эмбрионов в современном праве России / А. Р. Пурге. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 2 (37). – С. 202.

³⁸¹ Конституция РФ, 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Текст: электронный.

³⁸² Гражданский кодекс РФ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Текст: электронный.

Российской Федерации»³⁸³ моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

Что касается взгляда на проблему с точки зрения международного права и международного нормативного регулирования в целом, то и здесь нет единого подхода. Положения Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах в этой части, как отмечается, не конкретны. Есть лишь принцип: "Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности", но это не то же самое, что право эмбриона на признание его правосубъектности»³⁸⁴.

Документы регионального уровня, как правило, повторяют положения универсальных актов. Это относится к Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г.³⁸⁵, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.³⁸⁶. Исключение составляет Американская конвенция о правах человека (ст. 4), в которой говорится о праве на жизнь: «Это право защищается законом, как правило, с момента зачатия»³⁸⁷, что отличает данный подход от прочих.

Концепция «живорождения», выработанная ВОЗ, согласуется с Декларацией прав ребенка: «Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»³⁸⁸ и Конвенцией о правах

³⁸³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/. – Текст: электронный.

³⁸⁴ Федосеева, Н. Н. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве / Н. Н. Федосеева, Е. А. Фролова. – Текст: непосредственный // Медицинское право. – 2008. – № 1. – С. 36-39.

³⁸⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/. – Текст: электронный.

³⁸⁶ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/. – Текст: электронный.

³⁸⁷ Американская конвенция о правах человека (22 ноября 1969 г.). – URL: <https://base.garant.ru/2559460/>. – Текст: электронный.

³⁸⁸ Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. – Текст: электронный.

ребенка (1989)³⁸⁹. Данные Конвенции направлены на «установление обязательств по надлежащей защите эмбриона, хотя это и не тождественно признанию правосубъектности человека с момента зачатия»³⁹⁰.

Концепция живорождения (если эмбрион рождается живым ребёнком, то получает все надлежащие права), ставшая активно применяться юристами для разрешения подобных спорных вопросов, связанных с правовым статусом эмбриона, может оказаться не столь эффективной в случае с клонированными эмбрионами, поскольку, во-первых, сам момент «искусственного» живорождения потребует правовой фиксации, а во-вторых, еще острее встает вопрос о правах неродившегося эмбриона, для которого момент рождения может не наступить вовсе в том случае, если его положение не будет защищаться законом в достаточной степени, чтобы гарантировать само право на рождение (или напротив, потребовать формализации ценза на право рождения, что затрагивает не меньше моральных дилемм, чем само создание искусственных эмбрионов в процессе клонирования).

Таким образом, в праве будет необходимо зафиксировать либо тождество, либо различия правового положения эмбриона, созданного в процессе клонирования, с эмбрионом, вынашиваемым матерью. Самым сложным представляется унификация этого правового положения в международном праве, поскольку будет необходимо его принятие большинством участников международных отношений. Иначе говоря, проблема правового статуса эмбриона напрямую подводит к проблеме определения различий в правовом аспекте между терапевтическим и репродуктивным клонированием.

---

³⁸⁹ Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Текст: электронный.

³⁹⁰ См. подробнее: Белобрагина, Н. А. Право на жизнь: конституционно-правовой механизм обеспечения и защиты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Белобрагина Надежда Александровна; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. - Москва, 2012. – 18 с. – Текст: непосредственный.

Если обратиться к национальному законодательству разных стран мира, то можно вновь заметить, что клонирование запрещено в немногих государствах. На данный момент «любое клонирование законодательно запрещено (временно или постоянно) как минимум в 31-м государстве, например, во Франции, Греции, Германии, Австралии. В 15 государствах разрешено лишь терапевтическое клонирование (стволовые клетки), это, например, Израиль, Великобритания, Япония»³⁹¹.

При решении вопроса правового статуса клона, в случае дальнейшего развития и легализации технологии клонирования человека, предлагается сформулировать некоторые общие принципы регулирования возникающих отношений на международном уровне. В частности:

- родителем клона является лицо, чьи биоматериалы были использованы для его создания;
- клон получает гражданство согласно законодательству государства его родителя, считаясь биологическим ребёнком своего родителя;
- у родителя клона есть право на тайну клонирования, которая должна определяться внутренним правом государства родителя, согласно тайне усыновления (удочерения);
- правоотношения между клоном и его родителем должны регулироваться согласно нормам международного права, национального законодательства страны, гражданином которого являются клон и его родитель;
- клон является человеком, поэтому не может быть ущемлён в правах по отношению к другим людям, например, другим детям своего родителя.

Правовые вопросы клонирования и правосубъектности эмбрионов и клонов пока остаются нерешёнными, то есть являются фиксированным пробелом.

---

³⁹¹ Рябков, А. А. Перспективы правового регулирования репродуктивного клонирования человека / А. А. Рябков, А. А. Рябков. – Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-4. – С.179.

О регулировании отношений в сфере технологий кибернетического протезирования и создания цифровых «копий» человеческого сознания

На пересечении вопросов клонирования и искусственного интеллекта стоит проблема «киборгизации» человека и его «цифрового бессмертия» – тоже большие пробельные пространства в современных национально-правовых системах и в международно-правовой системе.

Прикладная наука научилась создавать кибернетические имплантаты, превосходящие органы человека естественного происхождения. Разрабатываются наноустройства, способные обеспечить надёжную связь между человеческим мозгом и сложными техническими устройствами (прямое управление). Это единственное препятствие перед развитием всеобщей киборгизации. В связи с этим возникает вопрос о необходимости регулирования доступа к подобным усовершенствованиям, а также о выработке международно-правовых принципов ведения деятельности компаний и государств в сфере данных разработок.

В решении таких вопросов не встает проблема признания правосубъектности, зато острее ощущается проблема равноправного доступа к технологическим новинкам. Вслед за крупными пробелами социального характера просматриваются пробелы более «мелкого» масштаба, например, как противодействовать угрозе несанкционированного взлома устройств-имплантатов злоумышленниками³⁹².

Попытками устранить пробел в области международного регулирования «киборгизации» человека можно назвать некоторые проекты, предложенные компаниями, занимающимися разработками в данной области.

В частности, следует упомянуть «Гражданские права киборгов» (Cyborg Civil Rights), разработанные Р. Маккинном (Rich MacKinnon) и

---

³⁹² См. подробнее: URL: <https://motorica.org/laboratoriya-kasperskogo-issleoval-a-uyazvimosti-bionicheskix-technologij>. - Текст: электронный.

Н. Харбиссоном (Neil Harbisson), сформулированные в качестве «Билля о правах киборгов» (Cyborg Bill of Rights) некоммерческой организацией «Фонд Киборгов» (Cyborg Foundation)³⁹³.

В билле указываются следующие права и свободы:

✓ Право на свободное изменение анатомии тела

(Человек имеет право свободно выражать себя посредством временных или постоянных приспособлений, изменений, модификаций или дополнений к форме своего тела. Также человек свободен от принудительного изменения анатомии своего тела);

✓ Право на телесный суверенитет

(Человек обладает верховенством власти в отношении действующих внутри его тела и в пределах юрисдикции его тела разумных существ, агентов, и их деятельности, вне зависимости, являются они «постоянными резидентами, временными посетителями, зарегистрированными чужеродными телами, нарушителями границы, инсургентами или интервентами»);

✓ Право быть свободным от демонтажа и разбора «аугментаций» (здесь и далее понимается синонимичным «имплантатам»)

(Человек должен обладать правом неприкосновенности и целостности своего тела и быть свободным от необязательного обыска, захвата, приостановления или прекращения работы своего тела, включая отсоединение, демонтаж или разборку «аугментаций» вне рамок надлежащей юридически оформленной процедуры);

✓ Право равенства мутанта (гибрида) с иными физическими лицами

(Юридически признанный мутант (в данном контексте кибернетический гибрид, человек с «аугментациями») должен пользоваться

---

³⁹³ См. подробнее: Сайт Cyborg Foundation. URL: <https://www.cyborgfoundation.com/>. - Текст: электронный.

всеми правами, льготами и обязанностями, распространяемыми на физических лиц);

✓ Право на органическую натурализацию

(Человек должен быть свободен от эксплуатации или вреда со стороны третьих лиц, владеющих жизненно важными и поддерживающими системами организма. Человек имеет право на разумное увеличение долевого участия во владении имуществом третьих лиц на долгосрочную перспективу, если данное имущество прикреплено, встроено, имплантировано, внедрено или каким-либо иным образом навсегда интегрировано в тело данного человека)³⁹⁴.

Среди отечественных проектов, предлагающих восполнение пробельности регулирования данной сферы общественных отношений можно назвать меморандум о правах киборгов, предложенный компанией «Моторика», в котором не только инициируется установление специфичных прав киборгов, но и устанавливается факт того, что киборг является человеком, а потому обладает всеми его правами и обязанностями³⁹⁵.

На наш взгляд, необходимо говорить не столько о правах киборгов как о совершенно самостоятельном правовом явлении, сколько о специфицированном регулировании процесса киборгизации и прав людей, ставших участниками данного процесса. Не случайно, в обоих проектах подчеркивается право человека на киборгизацию. В связи с этим можно установить правовое равенство между терминами «киборг» и «кибернизированный человек», предполагая единство их правового статуса.

Также если в отношении искусственного интеллекта, биологического и цифрового клонирования возможность определения потенциальных

---

³⁹⁴ Билль о правах киборгов (The Cyborg Bill of Rights). Сайт НКО Cyborg Foundation. – URL: <https://www.cyborgfoundation.com>. – Текст: электронный.

³⁹⁵ Официальный блог компании «Моторика». – URL: <https://habr.com/ru/company/motorica/blog/419153/>. – Текст: электронный.

новых субъектов права как человека является сложным, в том числе и этическим, вопросом, определение статуса киборга как человека не требуется, поскольку киборги – это люди, носящие имплантаты.

Однако говорить о восполнении пробельности в данной сфере отношений возможно только при условии разработки универсального международного договора, регулирующего данные отношения.

«Цифровое бессмертие» – это научная концепция, подразумевающая возможность создания технологий копирования человеческого сознания на другие (кроме мозга) носители информации, дающие возможность его последующего функционирования, например, как искусственного интеллекта. Правовой аспект цифрового бессмертия напрямую связан с регулированием развития технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности.

На текущий момент правовые вопросы цифрового бессмертия можно рассматривать в двух сферах.

1. Наиболее актуальная на текущий момент проблема использования данных и виртуальных образов людей (от профилей в социальных сетях до имитирующего их личности искусственного интеллекта), как при их жизни, так и после их биологической смерти.

2. Комплекс потенциальных проблем, могущий возникнуть в случае значительного развития технологий «создания копий» человеческого сознания (единовременно существующие дубликаты одной личности, вопросы ценза на допуск к копированию личности, черный рынок технологий, пересмотр частных правоотношений индивидов, новый порядок определения правовой ответственности, обновление норм уголовного права, изменение сроков полномочий государственных служащих и т.д.).

В обеих сферах правовое регулирование на международном уровне практически не осуществляется, а разработка конкретных моделей международно-правовых принципов и норм, предупреждающих потенциальные угрозы усугубления данных проблемных вопросов, на официальном межгосударственном уровне практически не ведется³⁹⁶.

Таким образом, исследование состояния дел с пробелами в «новых» сферах международных отношений, отрегулированных и/или готовых к правовому регулированию, открывает большой ряд пробелов, большинство из которых представляют собой пробелы существенной степени пробельности – практически огромные пробельные пространства. Тем не менее, работа по восполнению пробелов и здесь началась и активно осуществляется. Причем с «закрытием» существенных пробелов идет параллельная фиксация все новых и новых пробелов средней и малой пробельности.

Заметна и другая закономерность: восполнение обнаруженных (зафиксированных) пробелов происходит не столько средствами (актами) международного права, сколько международными актами мягкого права и/или унифицированными нормами национального права (а точнее, нормами национального права, которые с течением времени будут подготовлены к унификации).

Более подробно результаты проведенного исследования новых международно-правовых институтов и отраслей международного права на предмет выявления в них пробельных пространств, отдельных пробелов и

---

³⁹⁶ Regulating Digital Immortality. (Правовое регулирование цифрового бессмертия). Generation Byte. 24/11/2018. URL: <https://yandexwebcache.net/yandbtm?fmode=inject&tm=1693147396&tld=ru&lang=en&la=1663940224&text=Regulating+Digital+Immortality..+Generation+Byte.&url=https%3A//generationbyte.co.uk/society/&110n=ru&mime=html&sign=902522b002a835829affc0e809a8204e&keyno=0>. – Текст: электронный; Романова, А. Л. Технологии цифрового реинкарнирования личности в соотношении с правом на «Цифровую смерть» / А. Л. Романова. – Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4. – С. 211-217; Назарова, Ю. В. Проблема бессмертия в контексте цифровой этики / Ю. В. Назарова. – Текст: непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 11 (91). – С. 17-21.

«зафиксированных пробелов» представлена в демонстрационной таблице в приложении 2.

Можно сделать следующие **выводы** по итогам третьей главы.

Степень пробельности в «молодых» институтах и отраслях международного права является более высокой. Примерами сфер международных отношений, в которых пока нет необходимых норм международного права, правоотношений и международного правопорядка (то есть высокой степени пробельности) можно считать, в первую очередь, межгосударственные отношения, касающиеся развития технологий.

Пробелы «существенной степени пробельности» характерны для новых сфер международных отношений, в которых мало, или вовсе нет, международно-правового регулирования; восполнение таких пробелов осуществляется всем возможным набором нормативного регулирования.

Степень пробельности в регулировании посредством некоторых новых международно-правовых институтов и отраслей международного права, а также особых нормативных блоков, например, норм и принципов возможного международно-правового регулирования сфер отношений, испытывающих сильное влияние современного научно-технического развития, весьма высока.

Большинство пробелов в регулировании данных сфер отношений являются фиксированными (выявленными) пробелами существенной степени пробельности – практически огромными пробельными пространствами. В связи с этим процесс восполнения данных пробелов, в свою очередь, открывает множество пробелов меньшей пробельности и идет от восполнения пробельных областей до пробелов меньших по объему.

Проблеме создания и использования искусственного интеллекта уделяется много внимания в национальных правовых системах: становится

очевидным, что реальность быстро уходит вперед по сравнению с правовым регулированием, особенно международно-правовым.

Государства пытаются упредить образование правового вакуума (то есть пробелов) там, где практика вплотную подошла к созданию искусственного интеллекта, а поскольку на международно-правовом уровне это сделать сложнее, государства осуществляют минимально необходимое регулирование средствами национального законодательства, но в международно-правовом регулировании при этом пробел не восполняется.

Можно выделить следующие закономерности в восполнении пробелов в «новых» институтах и отраслях международного права:

Сферы с существенной степенью пробельности (как, например, в отношениях, касающихся высоких технологий) не отрегулированы, чреваты спорами и возможностью конфликтов. Именно в этих сферах наиболее заметен разрыв между реальным состоянием отношений и международно-правовым регулированием: регулирование сильно отстает от объективной потребности в регулировании, и, наоборот, в сферах отношений, где выявляются пробелы «малой пробельности», такое отставание реального состояния отношений от их международно-правового регулирования, как правило, незначительно: регулирование вводится почти сразу, как только выявляется пробел; выявление подобной закономерности позволяет государствам работать над устранением пробелов в назревших сферах с некоторым упреждением; восполнение пробелов идет по пути «закрытия» пробелов большой пробельности, фиксации и последующего закрытия пробелов меньшей пробельности, – и так до полного устранения пробела (всего пробельного пространства).

На современном этапе развития нормативного регулирования восполнение обнаруженных (зафиксированных) пробелов происходит не столько средствами (актами) международного права, сколько актами мягкого права и/или нормами национального права, которые с течением

времени будут подготовлены к унификации. То есть, фактически восполнение происходит за счёт инструментов (источников), не несущих в себе международно-правовые нормы. Тем самым, регулирование данных сфер отношений посредством международного права не соответствует темпам развития новых групп отношений, пробельность в международно-правовом регулировании расширяется.

В этой связи представляется жизненно важным для гармоничного развития международно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием технологий и, в частности, групп отношений, касающихся физической природы человека, российскому государству объединить заинтересованные в развитии международного права и безопасном будущем человечества страны в правовой деятельности по восполнению существующих в данных сферах регулятивных пробелов, выработать общие принципы регулирования, разработать модельные договоры и законы, нацеленные на унификацию национального законодательства заинтересованных государств, или хотя бы принять акты мягкого права, которые смогут проложить дорогу международно-правовому регулированию в будущем, чтобы не оставлять пустоту пробельных пространств, грозящих вскоре разрастись до невиданных масштабов.

Материалы главы подтверждают, что уже сейчас существует достаточно проектов, содержащих потенциальные нормы и принципы регулирования отношений в данных сферах, необходимых для начала полноценной работы по подготовке международных договоров для регулирования общественных отношений, связанных с развитием научно-технического прогресса, в том числе и тех, которые касаются физической природы человека. Теоретически вопросы также во многом уже проработаны учёными и экспертами, как на уровне отдельных стран, так и международных организаций. Существуют примеры национального и регионального правового регулирования. Иначе говоря, уже сейчас

некоторые пробелы в международно-правовом регулировании данных групп отношений зафиксированы и готовы к восполнению. Всё, что для этого необходимо, – политическая воля государств их восполнить.

Заключение

Основной вывод, который вытекает из проведенного исследования, заключается в том, что выявление (фиксация) пробелов в международном праве и правотворческая работа по созданию новых норм международного права – это две равнозначные по важности и тесно связанные друг с другом стороны процесса развития международного права. Все прочие детали, касающиеся этих сторон жизни международно-правовой системы, пожалуй, служат лишь базой для аргументации и содержательной иллюстрацией к выводу.

Пробелы – это отсутствие или неполнота регулирования; они представляют собой некую правовую «пустоту», которую реальная жизнь – объективная необходимость – требует заполнить конкретными нормами. Некоторые пробелы представляют собой не просто отсутствие норм, а отсутствие целых институтов и отраслей права, и в таком случае речь идет о своеобразном и обширном пробельном пространстве. При этом логика восполнения пробелов (пробельных пространств) показывает, что восполнение пробельного пространства – то есть пробелов существенной степени пробельности – порождает пробелы средней и малой степени пробельности. Процесс этот неостановим, и всегда скорость восполнения пробелов не будет успевать за скоростью рождения все новых и новых пробелов. Поэтому в соотношении пространства пробелов и пространства международно-правового регулирования (а шире – правового регулирования), акцент в их взаимодействии и балансе чаще всего смещен в сторону пробельных пространств и их расширения.

Каждый случай выявления пробела – это определенный юридический факт, который стимулирует юридическую мысль (правосознание) и открывает правоотношения по созданию необходимой нормы, или норм.

Наличие пробелов и их объем – степень пробельности – зависят от состояния международной системы, международно-правовой системы и международного правопорядка. В этой зависимости есть прямые и обратные связи.

От места пробела в международно-правовой системе зависят также и способы восполнения пробелов. Пробелы, которые обнаруживаются в традиционных отраслях международного права, имеющих достаточное число регулирующих договоров универсального характера, носят, как правило, точечный характер. Это пробелы малой степени пробельности. Для их восполнения чаще всего достаточно принятия дополнительных международных договоров. Так, в отрасли международного морского права пробел в сфере регулирования статуса Каспийского моря был заполнен в 2018 г. соответствующей Конвенцией прикаспийскими странами³⁹⁷. В то же время в международном космическом праве до сих пор не установлено чёткое разграничение границы между воздушным и космическим пространствами, хотя данный пробел можно было бы также заполнить, разработав международный договор, дополняющий Договор по космосу 1967 г. путём уточнения делимитации границ атмосферы и космоса³⁹⁸.

Пробелы в институтах и отраслях, которые уже сформированы, хотя и недостаточно восполнены международно-правовыми средствами, входят в категорию пробелов средней пробельности – они требуют более разнообразных средств восполнения и чаще всего применения нескольких приемов/ методов восполнения одновременно. К таковым можно отнести пробелы в сфере биоэтики (международное медицинское право), восполнение которых могло бы быть основано, как на положениях уже существующих международных договоров, так и нормах мягкого права.

---

³⁹⁷ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Сайт Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328#sel=5:1:aak,19:11:DUe>. – Текст: электронный.

³⁹⁸ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml. – Текст: электронный.

Примером может послужить Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (1997), отразившая опыт Хельсинкской декларации об этических принципах проведения биомедицинских исследований на людях ВМА (1964)³⁹⁹. Также к данной категории можно отнести проблему кодификации основных терминов, а также принципов и иных норм международного экологического права, которое обладает достаточно большим количеством в значительной степени автономных друг от друга регулятивных источников (актов)⁴⁰⁰.

Наконец, пробелы в «новых» сферах общественных отношений (международных отношений) – самые обширные, с существенной степенью пробельности. Это настоящие пробельные «поля», для восполнения которых явно недостаточно одной нормы или даже целого института. В этих случаях восполнение идет долгим, трудным, многоступенчатым путем и охватывает несколько стадий, требует применения всего набора восполнения пробелов сразу; восполнение как бы должно происходить и происходит со всех сторон – и со стороны международного права, и со стороны внутренних правовых систем.

Так, в сфере обеспечения кибербезопасности в международном информационном праве существует лишь один международный договор, классифицирующий компьютерные преступления, которому придаётся универсальный характер, – Будапештская конвенция о кибер-преступлениях (2001)⁴⁰¹. Несмотря на значимость Конвенции как важной вехи в истории

---

³⁹⁹ Лапаева, В. В. Международное регулирование отношений в сфере биомедицины: взаимодействие права и морали / В. В. Лапаева. – Текст: непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 22-44.

⁴⁰⁰ Краснова, И. О. Современные тенденции развития международного экологического права / И. О. Краснова. – Текст: непосредственный // Экологическое право. – 2018. – № 2. – С. 20-27; Юсупова, З. А., Мухаметгареева, Н. М. О некоторых проблемах развития международного экологического права / З. А. Юсупова, Н. М. Мухаметгареева. – Текст: непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 173-175.

⁴⁰¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). – URL: <https://base.garant.ru/4089723/> – Текст: электронный.

развития международного информационного права, за прошедшие 20 лет отношения в сфере кибер-пространства лишь множились и пробельность только возрастала по целому спектру проблем (новым видам киберпреступлений, коллизиям национальных юрисдикций в интернет-пространстве, нерешенным вопросам о равноправности сторон в договорах-пользовательских соглашениях, статусу виртуальных миров, общим стандартам регулирования кибер-пространства в национальных законодательствах и т.д.). Процесс же создания более актуального и современного международного договора, который ведётся в ООН уже несколько лет, также был продлён до 2025 г.⁴⁰² Также практически исключительно путём мягкого права на международно-правовом уровне восполняются пробельные поля в сфере регулирования технологий искусственного интеллекта, продвинутых кибернетических имплантов и т.д.

Выявление (фиксация) пробела/ пробелов – это первый шаг для того, чтобы государства, соответствующие государственные органы приступили к созданию необходимых международно-правовых норм подходящим способом. Начинается такая работа, как правило, с «созревших» пробелов – с пробелов, которые готовы к восполнению международно-правовыми средствами. Фиксация пробелов может осуществляться разными операторами, но основным субъектом международного права и участником процесса фиксации пробелов остаются государства. Однако фиксация может также проводиться международными организациями, как межправительственными, так и неправительственными, а внутри государств и непосредственно физическими лицами, – экспертами-профессионалами, в том числе учеными-правоведами и непосредственно юристами-международниками, а также всевозможными экспертными группами.

---

⁴⁰² Резолюция ГА ООН А/С.1/76/L.13 Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Сайт ООН. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N21/281/04/PDF/N2128104.pdf?OpenElement>. – Текст: электронный.

О наиболее «созревших» для восполнения пробелах в международно-правовой системе можно судить по тем темам, которые разрабатываются в настоящее время в Комиссии международного права ООН, среди которых:

- «охрана атмосферы;
- временное применение международных договоров;
- императивные нормы общего международного права;
- защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами;
- правопреемство государств в отношении ответственности государств;
- общие принципы права;
- повышение уровня моря в контексте международного права;
- преступления против человечности;
- возмещение ущерба лицам, за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права;
- предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море»⁴⁰³.

В ходе настоящего исследования составлены иллюстративные сравнительно-правовые перечни пробелов применительно к традиционным и «новым» отраслям и институтам международного права. Цель таких перечней – продемонстрировать различие в пробелах, которые существуют в этих нормативных комплексах, а также указать на пробелы, которые «созрели» для восполнения, готовы к «закрытию» – должны начинаться действия по разработке необходимого международно-правового регулирования. Из перечней видно, что пробелы в традиционных отраслях и институтах носят, как правило, точечный характер и обладают относительно малой степенью пробельности, а пробелы в «новых»,

---

⁴⁰³ Гуласарян, А. С. Обзор работы Комиссии международного права ООН (2019-2020 гг.) / А. С. Гуласарян. – Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 12. – С.111-122.

зарождающихся, отраслях и институтах, наоборот, обладают существенной степенью пробельности и свидетельствуют о больших пробельных пространствах. Подобные перечни, по замыслу, должны помогать государствам, госаппаратам в упреждающем порядке приступить к восполнению наиболее значимых пробелов, используя тот или иной прием восполнения или весь инструментарий восполнения сразу. При этом международный договор (универсального, регионального или локального действия) остается основным средством восполнения пробелов.

В условиях современного «раскола» в международной системе, международно-правовой системе и в международном правопорядке – складывающегося биполярного мироустройства, которое делится на две части под условным названием «Запад» и «не-Запад» – российскому государству, вместе с дружественными странами, целесообразно предпринимать групповые шаги по восполнению наиболее актуальных пробелов в «своей» части правопорядка.

Российской Федерации и другим государствам – членам ЕАЭС, ШОС, БРИКС рекомендуется активнее применять, помимо инструментов международного права, указанных выше, такие приемы восполнения пробелов, в том числе в упреждающем порядке, как: модельные договоры и модельные законы или международные акты мягкого права. Пусть они не восполняют непосредственно пробел в международном праве, но закладывают основу для такого восполнения, чем могут воспользоваться государства в будущем. Учитывая происходящую в наши дни фрагментацию международного права, им следует в инициативном порядке предпринять ускоренные шаги по созданию необходимой международно-правовой инфраструктуры, охватывающей как пространство Евразии, так и иных регионов мира, переводу своих стратегических интересов в международно-правовую форму, как минимум, – к заключению многосторонних международных договоров, ограниченных по числу стран-

участниц, во всех сферах отношений, в которых обнаружались и продолжают открываться все новые и новые пробелы. Например, необходимо принятие новых международных договоров и введение инструментов гармонизации национального законодательства посредством модельных законов и модельных договоров среди стран ЕАЭС, ШОС и БРИКС в области регулирования развития технологий искусственного интеллекта и киберпространства в целом, деятельности транснациональных корпораций по освоению небесных тел, формирования новой региональной, межрегиональной и мировой системы безопасности.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

Международно-правовые акты

1. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901208?ysclid=lltiu52rfx314301026>. – Текст: электронный.
2. Венская декларация и Программа действий (Вена, 25 июня 1993 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. – Текст: электронный.
3. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml. – Текст: электронный.
4. Всеобщая декларация прав человека. Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Текст: электронный.
5. Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml. – Текст: электронный.
6. Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта, 2017. – URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/PLN0L63P.pdf>. – Текст: электронный.
7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV))

на 1883-ем пленарном заседании ГА ООН). – URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

– Текст: электронный.

8. Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml. –

Текст: электронный.

9. Декларация по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций (24 октября 1995 года). – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/50anniv.shtml. –

Текст: электронный.

10. Декларация прав ребенка (1959). – URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. –

Текст: электронный.

11. Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. – URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml. – Текст:

электронный.

12. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967. – URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml. – Текст: электронный.

13. Договор об Антарктике 1959 г. – Текст: непосредственный // СДД. 1967. – Вып. XXII. – С. 233 – 293.

14. Доклад сессии 2018 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. – URL:
<https://undocs.org/ru/CCW/GGE.1/2018/3>. – Текст: электронный.

15. Документы в области мягкого международного медицинского права. Сайт МГИМО. – URL: https://mgimo.ru/files2/y12_2013/210397/sem6_pril1_list_international_normative.pdf. – Текст: электронный.
16. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 года. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093391%40egNPA. – Текст: электронный.
17. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) 1977 года. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093388%40egNPA. – Текст: электронный.
18. Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901947041>. – Текст: электронный.
19. Женевские конвенции и протоколы к ним. Сайт ООН. ООН и международное гуманитарное право. – URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>. – Текст: электронный.
20. Конвенция и Статут о международном режиме морских портов 1923 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732341?ysclid=lj1lp6lpze219251786>. – Текст: электронный.
21. Конвенция об открытом море 1958 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901493>. – Текст: электронный.
22. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. Договор с приложением: Положение о законах и обычаях

сухопутной войны. – URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>. – Текст: электронный.

23. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 года. – URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093408@egNPA. – Текст: электронный.

24. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/. – Текст: электронный.

25. Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900370>. – Текст: электронный.

26. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml. – Текст: электронный.

27. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов» (Заключена в г. Гамбурге 31.03.1978). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3826/. – Текст: электронный.

28. Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732349>. – Текст: электронный.

29. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1957 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900368>. – Текст: электронный.

30. Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Текст: электронный.
31. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Сайт Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328#sel=5:1:aak,19:11:DUe>. – Текст: электронный.
32. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). – URL: <https://base.garant.ru/4089723/>. – Текст: электронный.
33. Конвенция ООН по морскому праву, 1982. – URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. – Текст: электронный.
34. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/. – Текст: электронный.
35. Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. – URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf>. – Текст: электронный.
36. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902152>. – Текст: электронный.
37. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml. – Текст: электронный.

38. Международная Конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагские правила) (Брюссель, 25 августа 1924 г.) (с изменениями и дополнениями). –

<https://base.garant.ru/2540722/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>. – Текст: электронный.

39. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml. – Текст: электронный.

40. Международная морская организация. Документы: – URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/imo/docs.shtml>. – Текст: электронный.

41. Международные медико-санитарные правила. Сайт ООН. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/health_regulations.pdf. – Текст: электронный.

42. Международный пакт о гражданских и политических правах. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Текст: электронный

43. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

44. Основные документы / Всемир. орг. здравоохранения. – 49-е изд. (с поправками по состоянию на 31 мая 2019 г.). – [Женева]: ВОЗ, 2020. – VI. – URL: 261 с. – Текст: непосредственный.

45. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложение, № 31, С. 181–182. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml. – Текст: электронный.

46. Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. – URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Comments/RF_28_July_2021_-_R.pdf. – Текст: электронный.

47. Протокол о заключении мирового соглашения от 2 апреля 1981 г. – URL: https://www.jaxa.jp/library/space_law/chapter_3/3-2-2-1_e.html#:~:text=The%20Government%20of%20the%20Union%20of%20Soviet%20Socialist%20Republics%20shall,Cosmos%20954%20in%20January%201978. – Текст: электронный.

48. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901886692/>. – Текст: электронный.

49. Резолюция Европейского Парламента вместе с рекомендациями Комиссии от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике». European Parliament Resolution of 16 February 2017 with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). – URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN>. – Текст: электронный.

50. Резолюции 37-й сессии ГА ООН (1982–1983 годы). – URL: <https://www.un.org/ru/ga/37/docs/37res.shtml>. – Текст электронный.

51. Резолюция ГА ООН A/C.1/76/L.13 Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Сайт ООН. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N21/281/04/PDF/N2128104.pdf?OpenElement>. – Текст: электронный.

52. Резолюция MSC.385(94) «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах» (Полярный кодекс). – URL:

<https://base.garant.ru/71844400/?ysclid=lihdeplviv701839669>. – Текст: электронный.

53. Римский статут Международного уголовного суда. – URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) – Текст: электронный.

54. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. – Текст: электронный.

55. Сборник договоров России с другими государствами (1856-1917). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 42-43. – Текст: непосредственный.

56. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml – Текст: электронный.

57. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года. Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>. – Текст: электронный.

58. Статут. – URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>. – Текст: электронный.

59. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=lihbmdkw12892380553. – Текст: электронный.

60. Устав (Конституция) Всемирной Организации здравоохранения 1946 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>. – Текст: электронный.

61. Устав МАГАТЭ. – URL: <https://www.iaea.org/ru/o-nas/ustav>. – Текст: электронный.

62. Устав ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Текст: электронный.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

63. Гражданский кодекс РФ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Текст: электронный.

64. Конституция РФ, 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Текст: электронный.

65. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. 31 марта 2023 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>. – Текст: электронный.

66. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000>. – Текст: электронный.

67. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 № 155-ФЗ. – URL: <https://fzrf.su/zakon/o-vnutrennih-morskih-vodah-155-fz/>. – Текст: электронный.

68. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/. – Текст: электронный.

Нормативно-правовые акты зарубежных стран

69. IADC Space Debris Mitigation Guidelines (2020). – URL: <https://orbitaldebris.jsc.nasa.gov/library/iadc-space-debris-guidelines-revision-2.pdf>. – Текст: электронный.

70. MULTI-PARTY INTERIM APPEAL ARBITRATION ARRANGEMENT PURSUANT TO ARTICLE 25 OF THE DSU. – URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/march/tradoc_158685.pdf. – Текст: электронный.

71. Summary of the 2018 department of defense artificial intelligence strategy (Основные положения стратегии Министерства обороны (США) по развитию искусственного интеллекта 2018 г.). – URL: <https://media.defense.gov/2019/Feb/12/2002088963/-1/-1/1/SUMMARY-OF-DOD-AI-STRATEGY.PDF>. – Текст: электронный.

72. Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes. Annex 2 of the WTO Agreement. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm#top. – Текст: электронный.

73. Американская конвенция о правах человека (22 ноября 1969 г.). – URL: <https://base.garant.ru/2559460/>. – Текст: электронный.

74. Билль о правах киборгов (The Cyborg Bill of Rights). Сайт НКО Cyborg Foundation. – URL: <https://www.cyborgfoundation.com>. – Текст: электронный.

75. Национальный стратегический план исследований и развития искусственного интеллекта (США). The National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan, 2019. – URL:

https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/national_ai_rd_strategic_plan.pdf. – Текст: электронный.

76. Принципы работы с ИИ, разработанные на Асиломарской конференции (Asilomar Ai Principles). – URL: <https://futureoflife.org/ai-principles-russian/>. – Текст: электронный.

77. Проект Этической хартии роботов Республики Корея, 2012. – URL: <https://akikok012um1.wordpress.com/south-korean-robot-ethics-charter-2012>. – Текст: электронный.

78. Стратегия национальной безопасности в киберпространстве, 2003 (The national strategy to secure cyberspace). – URL: https://www.us-cert.gov/sites/default/files/publications/cyberspace_strategy.pdf. – Текст: электронный.

79. Уведомление Государственного совета КНР о планировании развития Искусственного Интеллекта нового поколения (2017). – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm. – Текст: электронный.

80. Этические принципы разработчиков искусственного интеллекта Японского общества по искусственному интеллекту, 2017. – URL: <https://www.linking-ai-principles.org/term/427>. – Текст: электронный.

Научная литература

81. Абашидзе, А. Х., Травников, А. И. Старые, но современные проблемы международного воздушного права / А. Х. Абашидзе, А. И. Травников. – Текст: непосредственный // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 181-202.

82. Абдуллин, А. И. Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03, 12.00.10. – Москва, 2006. – 407 с. – Текст: непосредственный.

83. Абдуллин, А. И., Яхваров, С. Д. Пробелы в международно-правовом регулировании иностранных инвестиций / А. И. Абдуллин, С. Д. Яхваров // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 5. – С. 10-13.

84. Алиева, М. Н. Биоэтические и правовые вопросы клонирования: анализ норм международного права и российского законодательства / М. Н. Алиева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 389-397.

85. Анцилотти, Д. Курс международного права / Пер. с 4-го итал. изд. А. Л. Сакетти и Э. М. Фабрикова; Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Д. Б. Левина. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1961. – 1 т., 447 с. – Текст: непосредственный.

86. Артюхов, И. В. Трансгуманизм — философские истоки и история возникновения / И. В. Артюхов. – Текст: непосредственный // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. Материалы обсуждения, состоявшегося в Институте Африки РАН. Совместный проект Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН и Российского Трансгуманистического Движения. М.: – 2007. – С. 27-39.

87. Бартоле, С. Сравнительное конституционное право - незаменимый инструмент для создания транснационального права / С. Бартоле. – Текст: непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1 (68). – С. 39-46.

88. Батурин, Ю. М., Полубинская, С. В. Что делает виртуальные преступления реальными / Ю. М. Батурин, С. В. Полубинская. – Текст: непосредственный // Труды института государства и права РАН. – 2018. – Том 13. – № 2. – С. 9-33.

89. Батычко, В. Т. Международное право: Конспект лекций / В. Т. Батычко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – 97 с. – Текст: непосредственный.
90. Батычко, В. Т. Международное право: Конспект лекций. / В. Т. Батычко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – URL: http://www.aup.ru/books/m232/2_3.htm. – Текст: электронный.
91. Бекашев, К. А., Моисеев, Е. А. Международное публичное право в вопросах и ответах: учебное пособие / К. А. Бекашев, Е. А. Моисеев. – Москва: Изд-во «Проспект», 2015. – 224 с. – Текст: непосредственный.
92. Беленко, А. Ю. Законы и обычаи морской войны в мусульманском и международном праве / А. Ю. Беленко. – Текст: непосредственный // Юридическая наука. – 2019. – № 4. – С. 61-66.
93. Белобрагина, Н. А. Право на жизнь: конституционно-правовой механизм обеспечения и защиты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Белобрагина Надежда Александровна; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. – Москва, 2012. – 18 с. – Текст: непосредственный.
94. Берандзе, М. Р. Концепция транснационального права в международном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10, 12.00.03 / Берандзе Михаил Роландович; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – Москва, 2010. – 17 с. – Текст: непосредственный.
95. Блищенко, И. П. Международное и внутригосударственное право/ И. П. Блищенко. – М.: Госюриздат, 1960. – 237 с. – Текст: непосредственный.
96. Богуш, Г. И. Актуальные проблемы международного уголовного права / Г. И. Богуш. – Текст: непосредственный // Вести Московского университета. – Серия 11. Право. – 2008. – № 5. – С. 49-66.

97. Бордунов, В. Д. Международное воздушное право: [учебное пособие] / В. Д. Бордунов; Российский ун-т дружбы народов. – Москва: НОУ ВКШ «Авиабизнес»: Науч. кн., 2007. – 462 с. – Текст: непосредственный.

98. Борисов, К. Г. Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества: специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Борисов Кир Георгиевич. – Москва, 1989. – 63 с. – Текст: непосредственный.

99. Бразовская, Я. Е., Желонкин, С. С. Историко-правовой анализ унификации документального оформления прибытия торговых судов в иностранные порты / Я. Е. Бразовская, С. С. Желонкин. – Текст: непосредственный // Russian Journal of Economics and Law. – 2019. – № 4. – С. 1637- 1645.

100. Буткевич, О. В. У истоков международного права / О. В. Буткевич. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 879 с. – Текст: непосредственный.

101. Буханова, А. С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения / А. С. Буханова. – Текст: непосредственный // Право и управление: XXI век. – 2011. – № 4 (21). – С. 67-71.

102. Бушмелева, Д. Б. Международное образовательное право: проблемы становления и развития/ Д. Б. Бушмелева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной конференции РУДН. – М.: РУДН, 2012. – С. 271-277.

103. Валеев, Р. М., Курдюков, Г. И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Р. М. Валеев, Г. М. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с. – Текст: непосредственный.

104. Велижанина, М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10 / Велижанина Марина Юрьевна; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – Москва, 2007. – 165 с. – Текст: непосредственный.

105. Вельяминов, Г. М. Международное право: опыты / Г. М. Вельяминов. – Москва: Статут, 2015. – 1006 с. – Текст: непосредственный.

106. Волынская, О. А. Международные политико-правовые аспекты использования космических ресурсов / О. А. Волынская. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 145-154.

107. Вылегжанин, А. Н. Космос в международно-правовом контексте / А. Н. Вылегжанин, М. Р. Юзбашян. – Текст: непосредственный // Международные процессы. – 2011. – Т. 9 – № 3 (27). – С. 18-30.

108. Вылегжанин, А. Н., Юзбашян, М. Р., Алексеев, М. А. Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов луны и других небесных тел. – Текст: непосредственный // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – № 3-1. – С. 155-172.

109. Гаврилов, В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание / В. В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2006. – № 2 (110). – С. 131-138.

110. Гельдибаев, М. Х., Михайлов, В. В. Правовая защита национальных меньшинств в ситуации непризнания их государством и международным сообществом / М.Х. Гельдибаев, В. В. Михайлов. – Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального

университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 3. – С. 275-280.

111. Гиголаев, Г. Е. Гагская конференция по кодификации международного права 1930 г. и развитие международного морского права в межвоенный период. – Текст: электронный // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. – Выпуск 11 (85). – URL: <https://history.jes.su/s207987840008071-7-1/>.

112. Гинойн, А. А. Драчев, А. А. Злоупотребление дипломатическими привилегиями и иммунитетами / А. А. Гинойн, А. А. Драчев. – Текст: непосредственный // Научный аспект. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 96-103.

113. Гиряева, В. Н., Ренсманн Т. Гуманизация международного права через jus in bello - от оговорки Мартенса до "responsibility to protect" / В. Н. Гиряева // Международное гуманитарное право и новые вызовы мировому порядку: : Реф. сб / Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Отв. ред. Е.В. Алферова. – Москва, 2009. – С. 14-19.

114. Гнатик, Е. А., Долженкова, Ю. В. Международное медицинское право: история и перспективы развития / Е. А. Гнатик, Ю. В. Долженкова. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. – Серия Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 281-288.

115. Горовцев, А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом / А. М. Горовцев, прив.-доц. Петрогр. ун-та. – Петроград: Скл. изд. кн. маг. «Право», 1916-1917. – 303 с. – Текст: непосредственный.

116. Гроций, Гуго. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Гуго Гроций; Пер. с латин. А. Л. Саккетти; [Вступ. статьи А. Л. Саккетти, А. Желудкова, с. 10-38]. – [Репринт с изд. 1956 г.]. –

Москва: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – 867. – Текст: непосредственный.

117. Гуласарян, А. С. Обзор работы Комиссии международного права ООН (2019-2020 гг.) / А. С. Гуласарян. – Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 12. – С.111-122.

118. Гурбанова, Д. К., Сафронов, В. В. Проблемы международно-правового регулирования использования космического пространства / Д. К. Гурбанова, В. В. Сафронов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – Т. 2. – № 11. – С. 441-443.

119. Давлетгильдеев, Р. Ш. К вопросу о подходах к фрагментации международного права / Р. Ш. Давлетгильдеев. – Текст: непосредственный// Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 20-25.

120. Дамаскин, О. В. Современные проблемы международно-правового регулирования противодействия транснациональной организованной преступности / О. В. Дамаскин. – Текст: непосредственный// Современное право. – 2015. – № 1. – С. 122-129.

121. Данельян, А. А. Киберпространство и международное право / А. А. Данельян. – Текст: непосредственный // Международный правовой курьер. – 2019. – № 4-5 (33-34). – С. 5-11.

122. Данельян, А. А. Международное право: вчера, сегодня, завтра / А. А. Данельян. – Текст: непосредственный // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 11-16.

123. Даниленко, Г. М. Обычай в современном международном праве / Г М. Даниленко. – М.: Наука, 1988. – 192 с. – Текст: непосредственный.

124. Демин, А. В. Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования: монография / А. В. Демин. – М.: Проспект, 2023. – 240 с. – Текст: непосредственный.

125. Демин, А. В. «Мягкое право» как выражение компромисса в урегулировании трансграничных взаимодействий / А. В. Демин. – Текст: непосредственный // Право и образование. – 2015. – № 9. – С. 110-117.

126. Демин, А. В. Полутени права: к вопросу о «мягком праве» как универсальном регуляторе социальных взаимодействий / А. В. Демин. – Текст: непосредственный // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: материалы Круглого стола журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Журнал Сибирского федерального университета», Красноярск, 25–26 июня 2012 года / Под редакцией: А. В. Малько, В. М. Шафирова, А. В. Усса. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – С. 152-155.

127. Демин, А. В. К вопросу о переносе концепции «мягкого права» на уровень национальных правовых систем / А. В. Демин. – Текст: непосредственный // Административное право и процесс. – 2016. – № 3. – С.4-7.

128. Дипломатический словарь. Т. I. – М., 1984. – 424 с. – URL: <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/laws/articles/329/zhenevskie-konvencii-po-morskому.htm>. – Текст: электронный.

129. Залоило, М. В., Козырева, А. В. Взаимосвязь российского правопорядка и правопорядка Совета Европы / М. В. Залоило, А. В. Козырева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 6. – С. 214-218.

130. Змерзлый, Б. В. Правовой обычай как источник отечественного морского права / Б. В. Змерзлый // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ», Белгород, 18–19 мая 2018 года. – Белгород: ООО ГиК, 2018. – С. 28-31.

131. Емельянов, А. И. Роль латиноамериканской цивилизации в современной мировой политической системе / А. И. Емельянов. – Текст: непосредственный // Вестник МГЛУ. – Политические науки. – 2017. – Вып. 1 (778). – С. 9-15.

132. Жуков, Г. П. Международно-правовые проблемы освоения космоса. Автореферат диссертации на соискание докторской степени. М., 1966. – 29 с. – Текст: непосредственный.

133. Зажигалкин, А. В. Научно-технический прогресс и отдельные проблемы международного права / А. В. Зажигалкин. – Текст: непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА (Российской таможенной академии), 2003. – № 1 (20). – С. 285-310.

134. Зайцева, Е. С., Козловский, П. В. Понятие «мнимые пробелы в праве» и роль мнимых пробелов в механизме правового регулирования / Е. С. Зайцева, П. В. Козловский. – Текст: непосредственный // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 33-37.

135. Зябкин, А. И. К вопросу о правовой природе Международного Красного Креста / А. И. Зябкин // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 145-151.

136. Зверева, Т. В. Современные подходы Франции к разрешению территориальных споров / Т. В. Зверева. – Текст: непосредственный // Современная Европа. – 2020. – № 5 (98). – С. 155-164.

137. Ильинская, О. И. Институт прекращения действия международных договоров: к истокам формирования / О. И. Ильинская. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 153–164.

138. Исаева, Л. Н. Сознание и правопонимание / Л. Н. Исаева. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 106-109.

139. Искевич, И. С. Дипломатическое и консульское право: учебное пособие для студентов / И. С. Искевич, А. В. Подольский. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 136 с. – Текст: непосредственный.

140. История правил предупреждения столкновений судов в море. – URL: <https://flot.com/publications/books/shelf/mppss72guide/3.htm>. – Текст: электронный.

141. Калачигин, Г. М. Без споров. Может ли Россия отстаивать свои интересы в ВТО? Россия в глобальной политике / Г. М. Калачигин. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bez-sporov-rossiya-vto/>. – Текст: электронный.

142. Камаровский, Л. А. Международное право / Л. А. Камаровский. – М.: Типо - Литография Г. И. Простакова, Балчугъ, домъ Симонова монастыря, 1905. – 118 с. – Текст: непосредственный.

143. Капустин, А. Я. Международное право в условиях трансформации современного миропорядка / А. Я. Капустин. – Текст: непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 5 (54). – С. 850-857.

144. Капустин, А. Я. Международное право и вызовы XXI века / А. Я. Капустин. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 5 – 19.

145. Капустин, А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире / А. Я. Капустин. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2010. – 316 с. – Текст: непосредственный.

146. Каримов, О. Становление и развитие института выдачи преступников в системе международного уголовного права / О. Каримов. – Текст: непосредственный // Общество и инновации. – 2021. – № 2, 9/S (окт. 2021). – С. 131–137.

147. Карташкин, В. А. Международное право и мировой порядок в XXI века. – URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1508>. – Текст: электронный.

148. Кашкин, С. Ю. Право Европейского Союза / А. Ю. Кашкин, – М.: Проспект, 2013. – 94 с. – Текст: непосредственный.

149. Кибальник, А. Г. Проблемы международного уголовного права в зарубежных диссертационных исследованиях/ А. Г. Кибальник. – Текст: электронный // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-prava-v-zarubezhnyh-dissertatsionnyh-issledovaniyah>.

150. Кислицына, Н. Ф. Международное транспортное право: определение и содержание / Н. Ф. Кислицына. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной конференции РУДН. – М.: РУДН, 2012. – С. 180-187.

151. Ковалев, А. А. Современное международное морское право и практика его применения / А. А. Ковалев; Дипломат. акад. МИД России. – М.: Науч. книга, 2003. – 415 с. – Текст: непосредственный.

152. Ковалев, Ф. Н. На пути к космическому праву / Ф. Н. Ковалев, И. И. Чепров. – Москва: Изд-во ИМО, 1962. – 178 с. – Текст: непосредственный.

153. Кожевников, Ф. И. Русское государство и международное право (до XX века) / Ф.И. Кожевников; под ред. Л.Н. Шестакова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. – М.: Зерцало, 2006. – 302 с. – Текст: непосредственный.

154. Колодкин, А. Л. Мировой океан: международно-правовой режим: основные проблемы / А. Л. Колодкин, В. Н. Гуцуляк, Ю. В. Боброва. – Москва: Статут, 2007. – 635 с. – Текст: непосредственный.

155. Колодкин, Р. А. Фрагментация международного права / Р. А. Колодкин. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 38-61.

156. Колосов, Ю. М., Кузнецов, В. И. Международное право: учебник / Дип. академия и МГИМО (У) МИД РФ; под ред. Ю. М. Колосова,

В. И. Кузнецова. – Москва: Международные отношения, 1999. – 624 с. – Текст: непосредственный.

157. Колосов, Ю. М. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права / Ю. М. Колосов, М. Р. Юзбашян. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2015. – № 2 (98). – С. 12-34.

158. Комар, Ю. И. Африканская цивилизация. Цивилизационная проблематика в новейших работах африканских ученых / Ю. И. Комар. – Текст: непосредственный // Афро-азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа// Реферативный сборник. – Вып. 2. – М.: РАН ИНИОН, 2004. – С. 129-159.

159. Комлева, Н. А. Трансгуманизм и «гуманитария» как угроза правам человека / Н. А. Комлева. – Текст: непосредственный // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 2 (30). – С. 7-8.

160. Комнатная, Ю. А., Чистюхина, М. В. Территориальное действие международных коммерческих обычаев (*lex mercatoria*) – Свитков Олерона (XI-XIII вв.) – и их влияние на национальное право средневековых европейских государств: систематический обзор. – Текст: непосредственный // Манускрипт. – 2021. – № 5. – С. 817-818.

161. Костенко, Н. И. Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе / Н. И. Костенко. – Текст: непосредственный // Государство и право. – 2001. – № 12. – С. 81-88.

162. Краснов, Ю. К. Современное государство: цивилизационные факторы влияния. Учебное пособие для вузов. – М.: Прометей, 2020. – 578 с. – Текст: непосредственный.

163. Краснова, И. О. Современные тенденции развития международного экологического права / И. О. Краснова. – Текст: непосредственный // Экологическое право. – 2018. – № 2. – С. 20-27.

164. Куделка, О. С. К вопросу о формировании транснационального права / О. С. Куделка, М. И. Игнатик. – Текст: непосредственный // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 4 (32). – С. 99-105.

165. Кукушкина, А. В., Иойрыш А. И., Шишкин, В. Н. Международное гуманитарное право и оговорка Мартенса / А. В. Кукушкина, А. И. Иойрыш, В. Н. Шишкин. – Текст: непосредственный // Закон и право. – 2019. – № 9. – С. 159-163.

166. Лазарев, В. В. Пробелы в праве и пути их устранения: [монография] / В. В. Лазарев. - Репр. изд. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 183 с. – Текст: непосредственный.

167. Лазарев, В. В. Пробелы в советском праве и методы их установления: Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 1967. – 21 с. – Текст: непосредственный.

168. Лапаева, В. В. Международное регулирование отношений в сфере биомедицины: взаимодействие права и морали / В. В. Лапаева. – Текст: непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 22-44.

169. Лапик, С. А. Международное атомное право: история и современность/ С. А. Лапик. – Текст: непосредственный // Матрица научного познания. – 2020. – № 11-2. – С. 221-225.

170. Лихачев, В. Н. Пробелы в современном международном праве: (Теорет. и методол. аспекты): Дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук: (12.00.10) / АН УССР. Ин-т государства и права. – Киев: Б. и., 1990. – 52 с. – Библиогр.: с. 48-52 (29 назв.). – Текст: непосредственный.

171. Лихачев, В. Н. Пробелы в современном международном праве / В.Н. Лихачев. – Казань: Издательство Казанского университета, 1985. – 86 с. – Текст: непосредственный.

172. Лифшиц, И. М., Лосева, А. В. Правовое регулирование криптоактивов в Швейцарии / И. М. Лифшиц, А. В. Лосева. – Текст: непосредственный // Международное право. – 2020. – 4. – С. 1-10.

173. Лукашук, И. И. Международное право: Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2015. – 415 с. – Текст: непосредственный.

174. Лукашук, И. И. Международное право: Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И. И. Лукашук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с. – Текст: непосредственный.

175. Лукашук, И. Новый мировой порядок и Россия. Баланс интересов вместо баланса сил / И. Лукашук. – Текст: непосредственный // Обозреватель - Observer. – 2005. – № 2 (169). – С. 6-12.

176. Луков, В. А. Трансгуманизм / В. А. Луков. – Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – С. 245-252.

177. Лупырь, Ю. В. Проблемы и угрозы в сфере космической безопасности / Ю. В. Лупырь. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – № 4. С. 63-76.

178. Лысенко, М. Н. Международное ядерное право – это отрасль международного права? / М. Н. Лысенко. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2016. – № 4 (104). – С. 11-20.

179. Мажорина, М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? / М. В. Мажорина. – Текст: непосредственный // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 2. – С. 107-120.

180. Майоров, А. В. Синтез человека и технологий в XXI веке: основные вызовы и угрозы / А. В. Майоров, А. Д. Потапов, А. М. Волкова. – Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 2. – С. 19-34.

181. Максимова, М. Н., Алексеев, Р. Р. Проблемы развития международного воздушного права / М. Н. Максимова, Р. Р. Алексеев. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – Том 2. – № 9. – С. 294-295.

182. Малахов, В. П. Проблемы юридической техники в науке международного права / В. П. Малахов, Г. М. Лановая. – Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 251-254.

183. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова). – М.: «Зерцало», 2008 г. – 209 с. – Текст: непосредственный.

184. Матвеева, Т. Д. Статус «непризнанных государств» в контексте доктрины международной правосубъектности / Т. Д. Матвеева. – Текст: непосредственный // Российская ассоциация международного права. Российский ежегодник международного права. – 2016. – СПб. – 2017. – С. 109-127.

185. Международное воздушное право: учебник для вузов / А. И. Травников [и др.]; под редакцией А. И. Травникова, А. Х. Абашидзе. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 444 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.

186. Международное информационное право: Учебник. – URL: http://cyberpeace.org.ua/ru/uchebnik_mezhdunarodnoe_inform.html. – Текст: электронный.

187. Международное информационное право: Методические материалы к междисциплинарному спецкурсу / Сост. Смыслова Т.М. – М.: СТЭНСИ, 2002. – 192 с. – Текст: непосредственный.

188. Международное морское право: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов;

отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 431 с. – Текст: непосредственный.

189. Международное космическое право / Отв. ред. Г. П. Жуков и Ю. М. Колосов. – М., 1999. – 356 с. – Текст: непосредственный.

190. Международное космическое право: учебник для вузов / Г. П. Жуков [и др.]; под редакцией Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 527 с. – Текст: непосредственный.

191. Международное морское, воздушное и космическое право. Общее и особенное / Отв. ред. А. П. Мовчан, Е. П. Каменецкая. – М., 1992. – Текст: непосредственный.

192. Международное право / И. И. Лукашук, 2005: Институт экономики и права Ивана Кушнера. – URL: <https://be5.biz/pravo/m013/9.html>. – Текст: электронный.

193. Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 752 с. – Текст: непосредственный.

194. Международное право: учебник / Под ред. Моджорян Л. А., Блатовой Н. Т. – М.: Юридическая литература». 1970. – 567 с. – Текст: непосредственный.

195. Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 720 с. – Текст: непосредственный.

196. Международное право: учебник / Под ред. Шесткова Л.Н. – М.: Юридическая литература, 2005. – 463 с. – Текст: непосредственный.

197. Международное право: учебник / В. М. Шумилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 523 с. – Текст: непосредственный.

198. Международное право = Völkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]; пер с нем., 2-е изд. / [В. Бергманн, сост.]. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 1072 с. – Текст: непосредственный.

199. Международное право в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 329 с. – Текст: непосредственный.

200. Международное право в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 343 с. – Текст: непосредственный.

201. Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекяшев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 784 с. – Текст: непосредственный.

202. Международно-правовой статус Арктики: Досье ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/895685>. – Текст: электронный.

203. Методологические вопросы разработки этического кодекса врача-генетика / А. Я. Иванюшкин, О. В. Попова, Ю. Е. Лапин, И. Е. Смирнов. – Текст: непосредственный // Российский педиатрический журнал. – 2013. – № 5. – С. 57-62.

204. Мовчан, А. П. Международный правопорядок / А. П. Мовчан. – М., 1996. – 103 с. – Текст: непосредственный.

205. Мовчан, А. П., Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане / [А. П. Мовчан, А. Янков, С. А. Гуреев и др.]; Отв. редакторы А. П. Мовчан, А. Янков. АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1986. – 295 с. – Текст: непосредственный.

206. Морское право и международное научно-техническое сотрудничество / Под ред. А. Л. Колодкина. – М., 1991. – 87 с. – Текст: непосредственный.

207. Муцалов, Ш. Ш., Идилов, Ш. К. Теоретические аспекты понятия пробелов в праве / Ш. Ш. Муцалов, Ш. К. Идилов. – Текст:

непосредственный // Международно-правовой исследовательский журнал. – 2020. – № 7 (97). – Часть 2. – С. 156-159.

208. Назарова, Ю. В. Проблема бессмертия в контексте цифровой этики/ Ю. В. Назарова. – Текст: непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 11 (91). – С. 17-21.

209. Насер, А. А. Международное право/ А. А. Насер. - М.: МИИТ, 2020. - 398 с. – Текст: непосредственный.

210. Наумов, А. В. Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 509 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.

211. Наумов, В. Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики / В. Б. Наумов. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 430 с. – Текст: непосредственный.

212. Никифоров, С. В. Научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве и критерии пробельности / С. В. Никифоров. – Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 299-302.

213. Оботурова, Н. С. Проблема прав человека в контексте идей гуманизма и трансгуманизма / Н. С. Оботурова. – Текст: непосредственный// Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14, № 2 (50). – С. 155-161.

214. Овсепян, Ж. И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права / Ж. И. Овсепян. – Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 15. – С. 10-17.

215. Овчинников, А. И. «Цифровой левиафан» и права человека: Риски инноваций в праве и государственном управлении / А. И. Овчинников. – Текст: непосредственный // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 227-230.

216. Оппенгейм, Л. Международное право. В 4-х томах / Перевод с английского. – М.: Иностранная литература. – 1948-1950. – Текст: непосредственный.

217. Осницкая, Г. А. Освоение космоса и международное право / Г. А. Осницкая. – М.: Госюриздат, 1962. – 72 с. – Текст: непосредственный.

218. Ператинская, Д. А., Харланов, А. С., Бобошко, А. А. Трехстороннее сотрудничество «Китай-Монголия-Россия»: развитие транспортного коридора / Д. А. Ператинская, А. С. Харланов, А. А. Бобошко. – Текст: непосредственный // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 34-37.

219. Перевалов, В. Д., Шерпаев, В. И. Характерные черты современного мирового правопорядка / В. Д. Перевалов, В. И. Шерпаев. – Текст: непосредственный // Herald of The Euro-Asian Law Congress. – 2018. – № 2. – С. 6–20.

220. Петров, А.А., Тихонравов, Е.Ю. Пробелы и коллизии в праве: учебное и научно-практическое пособие / А. А. Петров, Е. Ю. Тихонравов. – М.: Проспект, 2017. - 80 с. – Текст: непосредственный.

221. Писаревский, Е. Л. Правовые основы космического туризма / Е. Л. Писаревский. – Текст: непосредственный // Туризм: право и экономика. - М.: Юрист, 2006. – № 2. – С. 9–14.

222. Понкин, И. В., Редькина, А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109.

223. Понкин, И. В. Особенности этико-правового и институционального регулирования биотехнологий во Франции, Италии, Германии и Австрии / И. В. Понкин, А. А. Понкина. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 158-169.

224. Попова, С. М. Актуальные вопросы международно-правового регулирования космической деятельности и пути их решения / С. М. Попова. – Текст: непосредственный // Международное право и международные организации. – 2018. – № 4. – С. 1-9.

225. Право международных организаций. Региональные, межрегиональные, субрегиональные межправительственные организации: учебник для вузов / А. Х. Абашидзе [и др.]; под редакцией А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 331 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.

226. Право международных организаций / Под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2014. – 687 с. – Текст: непосредственный.

227. Проект Гришина Дмитрия Сергеевича Grishin Robotics. Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники», 2017. – URL: https://vk.com/page-135261864_52392566. – Текст: электронный.

228. Пузырева, Ю. В. Международно-правовая защита АЭС в условиях вооруженного конфликта / Ю. В. Пузырева. – Текст: непосредственный // Advances in Law Studies. – 2022. – № 4. – С. 41-45.

229. Пурге, А. Р. Правовое положение эмбрионов в современном праве России / А. Р. Пурге. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 2 (37). – С. 202-204.

230. Пустогаров, В. В. Оговорка Мартенса – история и юридическое содержание / В. В. Пустогаров. – Текст: непосредственный // Право и политика. – 2000. – № 3. – С. 141-148. – URL: http://krotov.info/library/13_m/ar/tens.htm. – Текст: электронный.

231. Раджабов, М. Н. К вопросу о праве международных организаций / М. Н. Раджабов. – Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского университета. – Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160. – кн. 2. – С. 340-356.

232. Рожкова, М. А. Цифровые права в контексте международного права // Закон.ру. – 2021. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/5/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava. – Текст: электронный.

233. Романова, А. Л. Технологии цифрового реинкарнирования личности в соотношении с правом на «Цифровую смерть» / А. Л. Романова. – Текст: непосредственный // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4. – С. 211-217.

234. Романовский, Г. Б. Международное право и клонирование / Г. Б. Романовский. – Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 1. – С. 1-16.

235. Рукосуев, А. О., Сафронов, В. В. К вопросу о размещении оружия в космическом пространстве / А. О. Рукосуев, В. В. Сафронов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010. – № 6. – С. 341-342.

236. Русинова, В. Н. Международно-правовая квалификация вредоносного использования информационно-коммуникационных технологий: в поисках консенсуса / В. Н. Русинова. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2022. – № 1. – С. 38-51.

237. Русинова, В. Н. Международно-правовой принцип невмешательства и кибероперации: неоправданные ожидания? / В. Н. Русинова. – Текст: непосредственный // Международное правосудие. – 2018. – № 1. – С. 38-52.

238. Рыбаков, О. Ю. Конвергенция технологий, репродукция человека и естественное право: философия трансгуманизма / О. Ю. Рыбаков, С. В. Тихонова. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 100-105.

239. Рябков, А. А. Перспективы правового регулирования репродуктивного клонирования человека / А. А. Рябков, А. А. Рябков. – Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-4. – С. 178-182.

240. Савельев, Д. Некоторые вопросы международного права телекоммуникаций / Д. Савельев. – URL: https://portalus.ru/modules/internationallaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1164101617&archive=1447002065&start_from=&ucat=&. – Текст: электронный.

241. Садилов, О. Н. Коллизионные нормы / Международное частное право: современные проблемы / отв.ред. М. М. Богуславский. – М.: ТЕИС, 1994. – 205 с. – Текст: непосредственный.

242. Смбатян, А. С. Международные торговые споры в ГАТТ/ ВТО: избранные решения (1952-2005 гг.) / А. С. Смбатян. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – Текст: непосредственный.

243. Сафронов, В. В. О некоторых особенностях субъектов международного космического права / В. В. Сафронов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2012. – Т. 2. – № 8. – С. 359-360.

244. Сенин, И. Н., Гольяпина, И. Ю. Правовые системы современности в контексте цивилизационного подхода к типологии государства и права / И. Н. Сенин, И. Ю. Гольяпина. – Текст: непосредственный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 25-30.

245. Сизов, В. Основные международные соглашения по контролю над обычными вооружениями/ В. Сизов. – Текст: непосредственный // Зарубежное военное обозрение. – 2018. – № 12. – С. 3-12.

246. Синякин, И. И., Скуратова, А. Ю. Нормы *jus cogens*: исторический аспект и современное значение для международного права/ И. И. Синякин, А. Ю. Скуратова. – Текст: непосредственный // Вестник

Пермского университета. – Юридические науки. – 2018. – Вып. 41. – С. 526-545.

247. Скаридов, А. С. Актуальные проблемы международного морского права / А. С. Скаридов. – Текст: непосредственный // Океанский менеджмент. – 2020. – № 3 (8). – С. 4-7.

248. Скаридов, А. С. Морское право в 2 т. Том 1. Международное публичное морское право: учебник для вузов / А. С. Скаридов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 402 с. – (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/513843>. – Текст: электронный.

249. Современное международное право и научно-технический прогресс: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 8 декабря 2011 г. / отв. ред. Е. М. Абайдельдинов, А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – М.: РУДН, 2012. – 603 с. – Текст: непосредственный.

250. Содиков, Ш. Д. Институт дипломатической защиты в современном международном праве: дис. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2011. – 179 с. – Текст: непосредственный.

251. Соколова, М. Е. Первые успехи нового европейского общего регламента по защите персональных данных / М. Е. Соколова. – Текст: непосредственный // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С. 56–66.

252. Соколова, Н. А. Изменение климата: развитие международно-правового регулирования / Н. А. Соколова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 12 (133). – С. 177-184. – DOI 10.17803/1994-1471.2021.133.12.177-184.

253. Соколова, Н. А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества / Н. А. Соколова. – Текст: непосредственный // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 9 (154). – С. 146-157. – DOI 10.17803/1729-5920.2019.154.9.146-157.

254. Соловьева, А. Д. Международный правопорядок: понятие и сущность (теоретико-правовой аспект) / А. Д. Соловьева. – Текст:

непосредственный // Вестник Московского университета МВД России: Юридические науки. – 2016. – № 8. – С.20-23.

255. Теймуров, Э. С. Обзор проектов статей Комиссии международного права о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров / Э. С. Теймуров. – Текст: непосредственный // Вестник Университета им. Кутафина. – 2015. – № 6. – С. 122-131.

256. Теория государства и права : учеб. для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва: Спарк, 2004. – 527 с. – Текст: непосредственный.

257. Тиунов, О. И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство / О. И. Тиунов. – Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2009. – № 11. – С. 269-286.

258. Тиунов, О. И. Международное гуманитарное право: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. и направлениям / О. И. Тиунов. – М.: НОРМА - ИНФРА-М, 1999. – 315 с. – Текст: непосредственный.

259. Толстик, В. А. Иерархия договорных и обычных норм международного права / В. А. Толстик. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 293-300.

260. Толстых, В. Л. Курс международного права: учебник / В. Л. Толстых. – Москва: Проспект, 2019. – 736 с. – Текст: непосредственный.

261. Толстых, В. Л. Обзор книги М. Коскенниemi «От апологии к утопии: структура международно-правового аргумента» / В. Л. Толстых. – Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5 (110). – С. 61-70.

262. Толстых, В. Л. Обзор книги М. Коскенниemi «От апологии к утопии: структура международно-правового аргумента» (окончание) / В. Л.

Толстых. – Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6 (111). – С. 52-62.

263. Толстых, В. Л. Реформа космического права/ В. Л. Толстых. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 5 (126) май. – С. 166-182.

264. Торшина, О. М. Тенденции развития консульского права / О. М. Торшина. – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2009. – № 2. – С. 263 – 282.

265. Тункин, Г. И. Право и сила в международной системе / Г. И. Тункин. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 199 с. – Текст: непосредственный.

266. Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. – М.: Издательство «Международные отношения», 1970. – 511 с. – Текст: непосредственный.

267. Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. – М: Зерцало, 2016. – 416 с. – Текст: непосредственный.

268. Ушаков, Н. А. Международное право: учебник / Н. А. Ушаков. – М.: Юристъ, 2000. – 304 с. – Текст: непосредственный.

269. Федосеева, Н. Н. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве / Н. Н. Федосеева, Е. А. Фролова. – Текст: непосредственный // Медицинское право. – 2008. – № 1. – С. 36-39.

270. Федотов, М. А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства / М. А. Федотов // Lex Russica. – 2016. – № 3 (112). – С. 164-182.

271. Федоров, И. В. Международный юридический процесс и судебная практика: опыт отечественных учебников / И. В. Федоров. – Текст: электронный // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2011. – № 5. – С.18-28.

272. Фельдман, Д. И. О понятии пробелов в современном международном праве / Д. И. Фельдман, В. В. Лазарев, В. Н. Лихачев. - Текст: непосредственный // Советский ежегодник международного права. 1980 / Советская Ассоциация международного права. – М.: Наука, 1981. – С. 127-139.

273. Фердросс, А. Международное право / Пер. с нем. Ф. А. Кублицкого и Р. Л. Нарышкиной; Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Г. И. Тункина. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 652 с. – Текст: непосредственный.

274. Филипенко, В. А. «Soft Law»: что это такое и как влияет на сегодняшнюю правовую действительность. – URL: <https://zakon.ru/blog/2021/02/03/soft-law-cto-eto-takoe-i-kak-vliyaet-na-segodnyashnyuyu-pravovuyu-dejstvitelnost>. – Текст: электронный.

275. Филипенко, В. А. Soft law: сущность и отражение в корпоративных правоотношениях / В. А. Филипенко. – Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 281-293.

276. Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. – М.: Норма, 2005. – 928 с. – Текст: непосредственный.

277. Философия права: Учебное пособие / Отв. ред.: Н. Н. Черногор, О. Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2018. – 224 с. – Текст: непосредственный.

278. Фогельсон, Ю. Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе / Ю. Б. Фогельсон. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 37-48; № 9. – С. 43-51.

279. Фогельсон, Ю. Б. «Мягкое право» устанавливает жесткие нормы / Ю. Б. Фогельсон. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177668926.html>. – Текст: электронный.

280. Хиггинс, Коломбос. Международное морское право / Хиггинс, Коломбос; Пер. с англ. В. В. Зайцевой и Н. И. Кузьминского; Под ред. и с

предисл. проф. С. Б. Крылова. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1953. – XIV, 714 с. – Текст: непосредственный.

281. Хименес де Аречага, Эдуардо. Современное международное право / Эдуардо Хименес де Аречага; Пер. с исп. Ю. И. Папченко. – Москва: Прогресс, 1983. – 480 с. – Текст: непосредственный.

282. Черниченко, С. В. Контуры международного права. Общие вопросы / С. В. Черниченко. – М.: «Научная книга», 2014. – 592 с. – Текст: непосредственный.

283. Чепров, И. И. Организация Объединенных Наций и проблема мирного использования космоса: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / АН СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – Москва, 1970. – 16 с. – Текст: непосредственный.

284. Чепров, И. И. Новые проблемы международного права/ И. И. Чепров. – Москва: Междунар. отношения, 1969. – 80 с. – Текст: непосредственный.

285. Шамсон, Рияд Таха. Взаимодействия и взаимовлияния международного и внутригосударственного права / Шамсон Рияд Таха. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. – Серия: Юридические науки. – 2003. – № 2. – С.67-78.

286. Шаяхметов, С. Ш. История международного медицинского права / С. Ш. Шаяхметов. – Текст: непосредственный // Вестник КазНМУ. – 2014. – № 3 (2). – С.167-169.

287. Шугуров, М. В. Воздействие современного НТП на международно-правовое регулирование передачи технологий в целях устойчивого развития / М. В. Шугуров. – Текст: непосредственный // Международное право. – 2015. – № 2. – С. 53-90.

288. Шульга, С. В. О некоторых международно-правовых проблемах обеспечения исполнения международных договоров / С. В. Шульга. –

Текст: непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 6. – С. 17-20.

289. Шумилов, В. М. Международное право: учебник / В. М. Шумилов. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 528 с. – Текст: непосредственный.

290. Шумилов, В. М. Международное экономическое право / В. М. Шумилов. – М.: ДеКА, 1999. – 400 с. – Текст: непосредственный.

291. Шумилов, В. М. Международный экономический правопорядок/ В. М. Шумилов. – Текст: непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 3. – С. 85-100.

292. Шумилов, В. М. Право ВТО: учебник для магистров / В. М. Шумилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 219 с. – Текст: непосредственный.

293. Шумилов, В. М. Эволюция современного международного экономического правопорядка / В. М. Шумилов. – Текст: непосредственный// Евразийский юридический журнал. – № 3 (94). – 2016. – С. 63-71.

294. Хиггинс. Международное морское право / Хиггинс, Коломбос. – М., 1953 (2016). – XIV, 714 с. – Текст: непосредственный.

295. Эйхельман, О. О. К вопросу об истории международного права и истории его литературы / [Соч.] Проф. О. Эйхельмана. – Киев: Унив. тип. (И.И Завадского), 1885. – 67 с. – Текст: непосредственный.

296. Юсупова, З. А., Мухаметгареева, Н. М. О некоторых проблемах развития международного экологического права/ З. А. Юсупова, Н. М. Мухаметгареева. – Текст: непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 173-175.

297. Юридическая энциклопедия / Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. - 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юринформцентр, 2001. – 971 с.

298. Ястребов, О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы. – Текст: непосредственный // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Том. 13. – № 2. – С. 36-55.

Литература на иностранных языках

299. Anthony Carty. *Philosophy of International Law*. – Edinburgh University Press Ltd 22 George Square, Edinburgh, 2007, 272 pp.

300. Carr, Indira. *International Trade Law* / Indira Carr, Peter Stone. – Fifth edition. Routledge, London, New York. 2014, pp.59-94.

301. Castro, M. J. *Introdução ao Estudo do Direito*. Lisboa, 1977.

302. Garcia, F.J. *Globalization's law: transnational, global or both? // forthcoming in the global community: Yearbook of international law & jurisprudence 2015*. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. - Vol. 1, n 1.

303. Guggenheim, P. *Traite de droit international public*. Geneve, 1967, t. 1, 357 pp.

304. Habicht, M. *Le pouvoir du juge international de statuer «ex aequo et bono»*. Recueil des Cours. Paris, 1934, v.3.

305. Hoffman, S. *International Systems and International Law*. – In.: *The international System. Theoretical Essays*. Edited by Knorr K. and Verba S., Princeton, New Jersey. Princeton University Press, 1965, pp. 214-215.

306. Kelsen, H. *General Theory of Law and State*. – Cambridge (Mass), 1945, 516 pp.

307. Kelsen, H. *Principles of International Law*. – N.Y., Chicago, San-Francisco, Toronto, London, 1966, 602 pp.

308. Kolb, R. *A propos de 'quelques observations sur les lacunes en droit en droit international public' de Jean Salmon (1967-II)*. In: *Revue Belge de droit International*, 2015, vol. 1-2, p. 319-329.

309. Kolb, R. *The Protection of the Individual in Times of War and Peace*, in Bardo Fassbender, and Anne Peters (eds), *The Oxford Handbook of the History of International Law* (2012; online edn, Oxford Academic, 28 Dec.

2012), <https://doi.org/10.1093/law/9780199599752.003.0014>. – URL: <https://academic.oup.com/edited-volume/43488/chapter-abstract/363760238?redirectedFrom=fulltext>. – Текст: электронный.

310. Koskenniemi, M. From Apology to Utopia: the structure of international legal argument. Cambridge University Press, 2006.

311. Koskenniemi, M. What Is International Law For? In: International Law. Ed. by M. D. Evans, Oxford Univ. Press, 2003.

312. Koskenniemi, M. (2006). Epilogue (2005). In From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument (pp. 562-617). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511493713.011

313. Koskenniemi, Martti. “What Is International Law for?” International Law, 2010. – URL: [https://www.academia.edu/22821838/What is International Law for](https://www.academia.edu/22821838/What_is_International_Law_for). – Текст: электронный.

314. Lauterpacht, H. International Law. – v. 2. The Law of Peace, part. 1. London – Melburn. 1975. – P. 213-237.

315. Marcelo Torelly, «Domestic Rule of Law Gaps and the Uses of International Human Rights Law in Post-Atrocity Prosecutions: Argentina, Brazil, and Chile Transitional Justice Experiences », Teoria politica [Online], 7 | 2017, online dal 26 mai 2020. – URL: <http://journals.openedition.org/tp/767>. – Текст: электронный.

316. Merrills, J. G., Judge Sir Gerald Fitzmaurice and the discipline of international law, Kluwer Law International, 1998, 347 pp.

317. Morelli, G. Cours general de droit international public // RDC. Vol. 89 (1956). - P. 470-471.

318. Regulating Digital Immortality. (Правовое регулирование цифрового бессмертия). Generation Byte. 24/11/2018. – URL: <https://yandexwebcache.net/yandbtm?fmode=inject&tm=1693147396&tld=ru&lang=en&la=1663940224&text=Regulating+Digital+Immortality..+Generation+By>

[te.&url=https%3A//generationbyte.co.uk/society/&110n=ru&mime=html&sign=902522b002a835829affc0e809a8204e&keyno=0](https://generationbyte.co.uk/society/&110n=ru&mime=html&sign=902522b002a835829affc0e809a8204e&keyno=0). – Текст: электронный.

319. Rensmann, T. Die Humanisierung des Völkerrechts durch jus in bello – Von der Martens'schen Klausel zur «Responsibility to Protect» // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. – Stuttgart, 2008. – № 1. – S. 111–128.

320. Reuter, P. Institutions internationales. Paris, 1972.

321. Salmon, J. A. Quelques observations sur les lacunes en droit International public. – In: Le probleme des lacunes en droit, p. 328-327.

322. Sauer, H. Jurisdiktionskonflikte in Mehrebenensystemen: die Entwicklung eines Modelles zur Lösung von Konflikten zwischen Gerichten unterschiedlicher Ebenen in vernetzten Rechtsordnungen. Heidelberg, 2008.

323. Scelle J. Precis de droit des gens. P., 1932.

324. Shaw, M. International Law. Sixth Edition. Published in the United States of America by Cambridge University Press, New York. 2008.

325. Siorat, L. Le problem des lacunes en droit international. Paris, 1959, 479 pp.

326. Stone, J. Non-Liquet and the Function of Law in the International Communiti. – In: British Yearbook of International Law, 1959.

327. Tunkin, G. International Law in the International System. (Extract from the «Recueil des Cours», Volume IV – 1075). – 1978. – Vol. 147, 218 pp.

328. Walker, N. Intimations of global law. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2015, 212 pp.

329. Рейзман, М., Армстронг, А. Прошлое и будущее права на превентивную самооборону. Reisman M., Armstrong A. The past and future of claim of preemptive self-defense // Amer. J. of law. – Wash., 2006. – Vol. 100, n 3. – P. 525-550.

330. Солорсано, Б. Права человека и клонирование человека. Barreda Solórzano L. de la. Human rights and human cloning // Mexican law rev. – Mexico, 2006. – n 6. – P. 147-160.

Электронные ресурсы

331. Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement (MPIA). – URL: https://wtoplurilaterals.info/plural_initiative/the-mpia/. – Текст: электронный.
332. URL: <https://motorica.org/laboratoriya-kasperskogo-issledovala-uyazvimosti-bionicheskix-texnologij>. – Текст: электронный.
333. Официальный блог компании «Моторика». – URL: <https://habr.com/ru/company/motorica/blog/419153/>. – Текст: электронный.
334. Официальный сайт МАГАТЭ. Ресурсы. Договоры. – URL: <https://www.iaea.org/ru/resursy/dogovory>. – Текст: электронный.
335. Сайт Cyborg Foundation. URL: <https://www.cyborgfoundation.com/>. – Текст: электронный.
336. Сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/documents>. – Текст: электронный.
337. Сайт Роспотребнадзора. Документы международных организаций. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/region/korono_virus/rek_vse.php. – Текст: электронный.

Иные публикации

338. IEEE представил три новых закона робототехники. – Хайтек, 2017. – URL: <https://hightech.fm/2017/11/21/ieee-announces-3-ai-standards>. – Текст: электронный.
339. Власти Ирана сказали, когда страна станет «полноценным членом ШОС». РБК. 01.06.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6478d1359a7947e251ef03de>. – Текст: электронный.
340. В США создана компания для добычи полезных ископаемых в космосе. – URL: <https://texnomaniya.ru/kosmos/v-ssha-sozdana-kompanija-dlja-dobichi-iskopaemikh-v-kosmose.html>. – Текст: электронный.

341. Генассамблея ООН приняла резолюцию России и США по киберсфере. ТАСС. 7 декабря 2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13127057>. – Текст: электронный.

342. Главы МИДов стран БРИКС обсудили прием новых членов в организацию. РБК. 02.06.2023 г. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2023/6478afcf9a79475902c2c57a>. – Текст: электронный.

343. История ядерной программы КНДР. ТАСС. 09.09.2022 г. – URL: <https://tass.ru/info/15705573>. – Текст: электронный.

344. «Консолидация стран»: Сирия возвращается в Лигу арабских государств. RT. 07.05.2023. – URL: <https://ru.rt.com/ok02>. – Текст: электронный.

345. «Могут вернуться на орбиту»: каковы перспективы применения ядерных реакторов на военных спутниках. RT. 24 января 2023. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/1100822-atomnye-sputniki-kanada-sssr-primeneniie>. – Текст: электронный.

346. НАТО получило, Starlink передал: Как западная разведка собирает из космоса информацию на Украине. LIFE. 27 сентября 2022. – URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1526653>. – Текст: электронный.

347. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России. 2022/05/17. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Национальная_стратегия_развития_искусственного_интеллекта. – Текст: электронный.

348. Ответ пресс-службы МИД Беларуси на вопрос агентства «ТАСС» о размещении тактического ядерного оружия России на территории Беларуси. Сайт МИДа Республики Беларусь. – URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/d73d30578e49412b.html. – Текст: электронный.

349. О четвертой сессии Спецкомитета ООН по разработке всеобъемлющей конвенции по противодействию информационной

преступности. Сообщение для СМИ № 86-23-01-2023. Официальный сайт МИД РФ. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1849347&lang=ru>. – Текст электронный.

350. Печат (Сербия): почему Россия права? – URL: <https://inosmi.ru/20220314/spetsoperatsiya-253385286.html>. – Текст: электронный.

351. Полянский оценил угрозу создания Украиной «грязной бомбы» как очень серьезную. ТАСС. 25.10.2022. – URL: <https://tass.ru/politika/16153369>. – Текст: электронный.

352. Почему в 2014 году РФ не признала референдум в Луганске и Донецке // РИА Новости Крым. 16.03.2022. – URL: <https://crimea.ria.ru/20220316/pochemu-v-2014-godu-rf-ne-priznala-referendum-v-luganske-i-donetske-1122687397.html>. – Текст: электронный.

353. Робоправо. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте, 2017. – URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/6dbrNqgu.pdf>. – Текст: электронный.

354. Россия ждет реакцию МАГАТЭ по соблюдению принципов безопасности ЗАЭС. РИА Новости. 15.06.2023. – URL: <https://ria.ru/20230615/bezopasnost-1878422231.html>. – Текст: электронный.

355. Россия предложила ООН расширить номенклатуру киберпреступлений. РИА Новости. 28.07.2021. – URL: <https://ria.ru/20210728/kiberprestupnost-1743189239.html>. – Текст: электронный.

356. РФ вышла из Договора по открытому небу. Известия. 18 декабря 2021 г. – URL: https://iz.ru/1266191/2021-12-18/rf-vyshla-iz-dogovora-po-otkrytomu-nebu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. – Текст: электронный.

357. Технологии трансгуманизма. Сайт Российского трансгуманистического движения. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/136/94>. – Текст: электронный

358. Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / Под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. – 368 с. – Текст непосредственный.

359. ФСБ сообщила о попытке диверсантов остановить реакторы двух АЭС. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/05/2023/646ef6b39a7947d458095b89>. – Текст: электронный.

360. Что значит приостановка Россией Договора о СНВ. РБК. 21.02.2023 г. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/02/2023/63f4ae699a794767240183b2>. – Текст: электронный.

361. China berates US after ‘close encounters’ with Elon Musk satellites. The Guardian. 28.12.2021. – URL: <https://www.theguardian.com/science/2021/dec/28/china-complains-to-un-after-space-station-is-forced-to-move-to-avoid-starlink-satellites>. – Текст: электронный.

362. NATO 2022 Strategic Concept. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_56626.htm. – Текст: электронный.

363. Reynolds, Glenn H. (1989). Outer Space: Problems of Law and Policy. Westview Press. – pp. 168–178.

Приложения

Приложение 1

Пробелы в некоторых традиционных международно-правовых институтах и отраслях

Отрасль международного права	Пробелы
Международное морское право	<ul style="list-style-type: none"> – пробелы в сфере морского страхования; – пробелы в сфере оборота транспортных документов; – пробелы в сфере безопасности на море и в портах; – пробелы в сфере защиты интересов экипажей; – пробелы в сфере противодействия морским преступлениям; – пробелы в сфере морских перевозок; – пробелы в сфере полярной навигации; – пробелы в сфере работы метеорологических служб; – пробелы в определении требований к статусу капитанов; – пробелы в сфере сообщений между судами
Международное воздушное право	<ul style="list-style-type: none"> – пробелы в регулировании аэронавигации за пределами государственных территорий; – пробелы в регулировании обеспечения безопасности полетов; – пробелы в классификации воздушных судов; – пробелы в регулировании ответственности; – пробелы в сфере помощи воздушным судам, терпящим бедствие; – пробелы в сфере расследования авиационных происшествий; – зафиксированные пробелы в правовых режимах Варшавской и Монреальской конвенций
Международное космическое право	<ul style="list-style-type: none"> – пробел, касающийся границы между воздушным и космическим пространствами; – пробелы в регулировании вопросов предупреждения образования космического мусора;

	<ul style="list-style-type: none"> – пробелы в регулировании вопросов добычи и использования космических ресурсов; – пробелы в регулировании вопросов управления космическим движением; – пробелы в регулировании вопросов участия частного сектора в космической деятельности; – пробелы в регулировании вопросов размещения на Луне аппаратов, оборудования, станций, установок; – пробелы в регулировании вопросов организации коммерческой деятельности в космосе; – пробелы в регулировании реализации запрета на размещение обычных вооружений в космосе и создание военных баз и инфраструктуры за пределами небесных тел; – пробелы в сфере правового статуса космических туристов (связанные с «разделением ответственности между туристом, туроператором и исполнителем соответствующей услуги, гарантированием безопасности космических туристов, критериями отбора, особенностями предполетной подготовки», степенью распространения норм международного транспортного (авиационного) права на лиц, которые осуществляют суборбитальные путешествия в космическое пространство); – пробелы в определении международно-правового статуса геостационарной орбиты; – пробелы, касающиеся координации международного космического сотрудничества в глобальном масштабе
<p style="text-align: center;">Право международных договоров</p>	<ul style="list-style-type: none"> – пробелы в регулировании статуса и действия оговорок к международным договорам; – пробелы в регулировании обеспечения государствами принципа соблюдения международных договоров; – пробел в определении взаимоотношений норм региональных и универсальных договоров, вызывающий коллизии из-за фрагментации международного права, что приводит к возможности возникновения противоречий в соглашениях, достигнутых в различных областях

	<p>экономической интеграции;</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие в ст. 16 Венской конвенции 1969 года установленных сроков ратификации международных договоров высшими законодательными представительными органами государств; – пробелы в регулировании реализации международно-правового института эстоппель и др.
<p>Право международных организаций</p>	<ul style="list-style-type: none"> – пробелы в установлении ответственности нарушителей – международных организаций как участников международных отношений; – пробелы в кодификации института ответственности международных организаций; – пробелы в уточнении чётких границ между двумя группами норм (внутреннего и внешнего права международных организаций) и необходимости их дифференциации; – пробелы в разграничении норм публично-правового и частноправового характера в праве международных организаций; – пробельность, связанная с появлением новых отношений по поводу различных типов международных организаций (например, Европейский Союз является международной организацией, которая обладает собственной валютной системой, гражданством и территорией)
<p>Дипломатическое и консульское право</p>	<p><i>в сфере дипломатического права:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – правовая пустота и неопределённость при ответе на вопросы о том, принадлежит ли право возбуждения дипломатической защиты государству или самому пострадавшему физическому лицу, или юридическому лицу; – в каких рамках и в каком объеме может применяться дипломатическая защита против международной организации; – пробелы в области квалификации мер дипломатической защиты; – пробел в регулировании противодействия злоупотреблению дипломатическими привилегиями и иммунитетами; – пробелы в определении дипломатической защиты

	<p>как права или обязанности государства,</p> <ul style="list-style-type: none"> – пробелы в определении состава субъектов, на которых она распространяется; – пробелы в регулировании дипломатической защиты корпораций; <p><i>в сфере консульского права:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – пробелы в области регулирования отношений по вопросам оказания консульской помощи нелегальным мигрантам; – защиты и оказания помощи морякам, работающим по найму под «чужим» флагом; – детей от совместных браков граждан своего государства с иностранцами; – оказания помощи гражданам, пострадавшим во время туристического отдыха; – перемещения соотечественников из-за рубежа на Родину; – оказания правовой помощи гражданам, подвергшимся дискриминации за рубежом; – создания в иностранных государствах школ (или классов) для граждан, обладающих двойным гражданством, с возможностью обучения на официальном языке государства «второго» гражданства (пробелы в области регулирования положения соотечественников и граждан, проживающих за рубежом, особенно актуальные для двусторонних отношений Российской Федерации) и др.
Международное гуманитарное право	<ul style="list-style-type: none"> – пробелы в регулировании последствий вооруженных конфликтов для международных договоров; – пробелы, связанные с несоблюдением участниками вооруженных конфликтов установленных международным гуманитарным правом ограничений средств и методов войны и правил защиты жертв войны и гражданских объектов; – пробелы в сфере соблюдения принципов международного гуманитарного права; – пробелы в регулировании положения беженцев и вынужденных переселенцев; – пробелы в регулировании защиты журналистов;

	<ul style="list-style-type: none"> – пробелы в сфере оказания гуманитарной помощи в современных вооруженных конфликтах; – отсутствие закреплённой в международном праве консолидированной позиции государств, относительно толкования и применения действующих норм в связи с разработкой и применением новых видов оружия, проведением миротворческих операций, созданием и использованием частных военных компаний
Международное уголовное право	<ul style="list-style-type: none"> – неопределённость регулирования соучастия в международном уголовном праве; – отсутствие чёткого определения приоритета между международной и национальной юрисдикциями в отношении совершивших международные преступления лиц; – отсутствие общепризнанного подхода к разрешению противоречий между положениями Римского статута и закреплёнными, как в международном, так и национальном праве различных стран, иммунитетов государственных и негосударственных лиц; – отсутствие чёткого механизма привлечения к ответственности юридических лиц в международном уголовном праве; – пробелы в регулировании деятельности органов международного правосудия, дающие основания для политизации их деятельности; – пробелы в регулировании сотрудничества по борьбе с международным терроризмом
Право международной безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – пробелы в области обеспечения мер доверия между государствами, соблюдения исполнения обязательств по международным договорам в области безопасности; – пробелы в международно-правовом регулировании межгосударственных отношений с целью предотвращения «гарантированного взаимного уничтожения»; – пробелы в международно-правовом регулировании межгосударственных отношений с целью «полного и всеобщего разоружения»; – пробелы, касающиеся применения обычных вооружений

Международное экологическое право	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие единого кодифицированного (возможно, путём нового международного договора) перечня международных экологических принципов; – отсутствие чёткой иерархии норм и источников международного экологического права (что обусловлено обилием актов мягкого права, дублированием их положений и положений международных договоров, отсутствием систематизации); – отсутствие комплексной правовой концепции, рассматривающей природу, ее компоненты, объекты в качестве субъектов экологических правоотношений; – пробелы в области правового обоснования выбора концепции развития мира с позиций возникших экологических проблем, на которую ссылаются различные регулятивные источники; – пробелы в области правового регулирования экологичного использования технологий и т. д.
-----------------------------------	---

Пробелы в некоторых новых международно-правовых институтах и отраслях международного права

Отрасль международного права	Пробелы
Международное ядерное (атомное) право	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие комплексных международных договоров в сфере ограничения применения ядерного оружия в ходе вооружённых конфликтов или налагающих на государства обязательства по неприменению ядерного оружия в ходе вооружённых конфликтов; – отсутствие эффективного правового механизма принуждения государств к соблюдению положений ДНЯО; – отсутствие в ДНЯО прямого запрета на размещение ядерного оружия на территории других стран при сохранении полного контроля над ним со стороны ядерной державы; – отсутствие эффективного международно-правового механизма по сотрудничеству государств с целью недопущения попадания технологий по разработке ядерного оружия на «чёрный рынок», в руки международных преступных группировок, создания и применения «грязных радиологических бомб»; – прекращение действия старых договоров и отсутствие новых, регулирующих сокращение арсеналов стратегических ядерных вооружений между государствами, обладающими ядерным оружием; – отсутствие специализированных международно-правовых норм по защите атомных объектов гражданского назначения в ходе вооружённых конфликтов и чётко прописанного механизма обеспечения такой защиты

<p>Международное медицинское право</p>	<ul style="list-style-type: none"> – высокий уровень пробельности в сфере биоэтики и биотехнологий, близких к трансгуманистическим: регулирование искусственного оплодотворения и трансплантации эмбрионов, генетического консультирования и геной инженерии, трансплантации эмбриональных тканей и др., – пробелы в регулировании проведения биомедицинских исследований на людях; – пробелы в регулировании отношений, связанных с предотвращением эпидемий и пандемий и борьбой с эпидемиями, и пандемиями; – отсутствие новых комплексных международных договоров
<p>Международное информационное право</p>	<ul style="list-style-type: none"> – пробелы в правовом регулировании новых групп отношений, их субъектов, объектов и предметов; потребность в создании новых норм правового регулирования не только на национальном, но и международно-правовом уровне, наличие пробельных областей в целом спектре сфер отношений (интернет, виртуальная реальность, киберпространство, цифровая сфера, вредоносное использование информационных технологий – киберпреступления и кибербезопасность; передача технологий); – отсутствие комплексной регулятивной базы, касающейся киберпространства, разрешения коллизий между различными национальными юрисдикциями, выработки единых подходов к правовому статусу физических и юридических лиц в Сети, совершенствованию и развитию взаимодействия государств в борьбе с киберпреступностью и т. д.; – отсутствие комплексных международных договоров; восполнение пробелов осуществляется лишь частично и средствами мягкого права, что приводит к появлению

	новых пробелов
<p>Пробелы в международно-правовом регулировании «новых» сфер общественных отношений, касающихся искусственного интеллекта</p>	<ul style="list-style-type: none"> – наличие пробельного пространства, охватывающего целые группы пробелов разной степени пробельности: вопросы создания искусственного интеллекта, военного применения искусственного интеллекта, вопросы сущности искусственного интеллекта, его форм, зримых и потенциальных возможностей, его разумности, некоей «правосубъектности», вопросы классификации правовых статусов кибер-субъектов, вопросы подготовки и совершенствования программ для ИИ, вопросы регулирования робототехники; – нестыковка (неопределенность) терминологии, используемой на национальном и международном уровнях в связи с проблематикой искусственного интеллекта, что само по себе требует определенной «терминологической унификации»; – пробелы, вызванные наличием многоуровневого предмета регулирования: такое регулирование необходимо как на национальном, так и на международно-правовом уровне, причем на разных этапах развития предмета: разработка, производство, эксплуатация искусственного интеллекта; – порождающее пробелы отставание правового (международно-правового) регулирования от реальной практики разработки, производства и эксплуатации искусственного интеллекта; – неопределенность множественных подходов к проблематике искусственного интеллекта в общественном сознании в разных государствах, противоречивость таких подходов (как в официальных государственных доктринах, так и во мнении различных общественных, негосударственных структур), – всё это

	<p>сказывается на состоянии итогового правосознания и на международном правосознании в целом и, как следствие, – на процессах восполнения пробелов;</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие регулирования вопросов обретения искусственным интеллектом «разумности» в том или ином понимании и, следовательно, вопрос гарантированного контроля в отношении данных технологий; – пробельное пространство, касающееся регулирования технологий искусственного интеллекта, и объективное «созревание» общественных отношений для такого регулирования, включая международно-правовое регулирование; – в наборе инструментов восполнения пробелов активно используется внутреннее право при отсутствии международных договоров; – отсутствие универсального международного договора, или хотя бы всеобъемлющего акта мягкого права (типа декларации), содержащего основные нормы и принципы, в рамках ООН или другой международной организации
<p>Пробелы в международно-правовом регулировании других «новых» сфер общественных отношений, связанных с научно-техническим развитием</p>	<ul style="list-style-type: none"> – наличие пробельных областей в международно-правовом регулировании в следующих сферах: «зеленая» (экологически чистая) энергетика, управление климатом (включая борьбу с парниковыми выбросами), биотехнологии, генетически модифицированная продукция; – фрагментарный характер восполнения значительной части пробелов, касающихся сферы научно-технического прогресса, ограниченной группой государств, по большей части – развитыми государствами западного цивилизационного типа; – восполнение пробелов осуществляется лишь частично и средствами мягкого права, что приводит к появлению новых пробелов
<p>Пробелы в</p>	<p>наличие зафиксированных пробельных</p>

<p>международно-правовом регулировании общественных отношений в технологической сфере, касающихся физической природы человека</p>	<p>областей, прежде всего: <i>пробелы в регулировании клонирования человека</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – правового статуса эмбрионов; – положения половых клеток; – биологической эксплуатации женщины; – определения момента возникновения права на жизнь; – правосубъектности клона-человека; – ответственности, например, таких юридических лиц, как компании и корпорации; – отсутствие документа правового характера, который бы устранил пробел, касающийся деятельности ТНК в области клонирования и других новых технологий, и предусмотрел ответственность ТНК или международного профильного органа для организации регламентирования и контроля в области исследований в сфере высоких технологий; – отсутствие норм об ответственности государств в деле биотехнологий, в частности клонирования человека; <p><i>пробелы в регулировании «киборгизации» и «цифровизации» сознания</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – равноправного доступа к технологическим новинкам; – противодействия угрозе несанкционированного взлома устройств-имплантатов злоумышленниками; – использования данных и виртуальных образов людей (от профилей в социальных сетях до имитирующего их личности искусственного интеллекта), как при их жизни, так и после их биологической смерти; – пробелы, возникающие в случае значительного развития технологий «копирования» человеческого сознания (единовременно существующие дубликаты одной личности, вопросы ценза на допуск к копированию личности, черный рынок
---	--

	технологий, пересмотр частных правоотношений индивидов, новый порядок определение правовой ответственности, обновление норм уголовного права, изменение сроков полномочий государственных служащих и т.д.)
--	--